

ВРЕМЯ АТАКОВАТЬ

КАЙЛ ИТОРР

ЗМЕИНОЕ ЛОГОВО

Мир «Земли лишних»

Кайл Иторр

Змеиное логово

«Калико Яков Владимирович »

2014

Иторр К.

Змеиное логово / К. Иторр — «Калико Яков Владимирович »,
2014 — (Мир «Земли лишних»)

ISBN 978-5-9922-1753-7

Новая Земля. Новый мир, открытый и курируемый тайной и разветвленной организацией с масонской символикой и простым кодовым именем Орден. «Орден, он разный», – говорят ветераны этой самой организации. И не только они. Орден делает немало хорошего, а все плохое, что всплывает на поверхность, обычно списывается на личную инициативу отдельных сотрудников. И к данному заявлению нередко прилагается газетный некролог. Потому что именно они – лишние на этой земле. Правило платить за ошибки собственной шкурой введено не Орденом, и еще в Старом Свете корпоративные интриги сравнивали со змеиным логовом. Но чтобы эти ошибки стали явными, необходимо долго и упорно выводить соответствующих сотрудников на чистую воду. Или же – просто оказаться в нужном месте. А просто ли – оказаться? А просто ли – выжить, оказавшись в нужном совсем не тебе месте? Предусмотреть все невозможно. Но такая уж у Влада привычка, благодаря которой он иногда и выживает. Если повезет...

ISBN 978-5-9922-1753-7

© Иторр К., 2014

© Калико Яков Владимирович , 2014

Содержание

Вместо пролога. Территория Ордена, База по приему грузов и переселенцев «Южная и Латинская Америка». Вторник, 03/06/21 07:42	7
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Вторник, 03/06/21 15:16	10
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Вторник, 03/06/21 18:34	15
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Вторник, 03/06/21 19:12	16
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Среда, 04/06/21 03:28	18
Территория Ордена, база «Латинская Америка». Среда, 04/06/21 07:20	19
Территория Ордена, окрестности г. Порто-Франко. Среда, 04/06/21 12:20	22
Территория Европейского Союза, Портсмутская трасса. Среда, 04/06/21 13:14	27
Территория Европейского Союза, Портсмутская трасса. Среда, 04/06/21 18:15	30
Территория Европейского Союза, Портсмутская трасса, «Господарие Илеана». Среда, 04/06/21 22:35	31
Территория Европейского Союза, Портсмутская трасса. Четверг, 05/06/21 07:00	33
Территория Европейского Союза, отроги Холмов Страстей севернее р. Мунви. Четверг, 05/06/21 12:43	35
Территория Европейского Союза, отроги Холмов Страстей севернее р. Мунви. Четверг, 05/06/21 13:57	39
Территория Европейского Союза, отроги Холмов Страстей севернее р. Мунви. Четверг, 05/06/21 17:40	41
Территория Европейского Союза, отроги Холмов Страстей севернее р. Мунви. Пятница, 06/06/21 07:40	46
Территория Европейского Союза, Кардиффская трасса. Пятница, 06/06/21 11:20	48
Территория Европейского Союза, Кардиффская трасса. Пятница, 06/06/21 11:30	50
Территория Европейского Союза, г. Кадиз. Пятница, 06/06/21 20:23	52
Территория Европейского Союза, г. Кадиз. Пятница, 06/06/21 22:37	54
Территория Европейского Союза, г. Кадиз. Суббота, 07/06/21 07:19	56
Территория Европейского Союза, Басконская трасса. Суббота, 07/06/21 09:24	58
Территория Европейского Союза, г. Краков. Суббота, 07/06/21 11:42	60
Территория Европейского Союза, г. Милан. Суббота, 07/06/21 17:50	64
Территория Европейского Союза, г. Милан. Суббота, 07/06/21 21:10	68
Территория Европейского Союза, г. Милан. Суббота, 07/06/21 28:17	70
Территория Европейского Союза, г. Милан. Воскресенье, 08/06/21 06:44	73

Территория Европейского Союза, Техасская трасса. Воскресенье, 08/06/21 12:02	75
Суверенная территория Техас, г. Вако. Понедельник, 09/06/21 23:42	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Кайл Иторр

Змеиное логово

Романы из подцикла «Зеленый луч»:

- *Зеленый луч*
- *Змеиное логово*
- *Золотая лихорадка*
- *Зыбучие леса*

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

*Автомат Калашникова – лучшее средство для передачи
негативных мыслей на расстояние до одного километра!
(Борис Громов, «Терской фронт»)*

Вместо пролога. Территория Ордена, База по приему грузов и переселенцев «Южная и Латинская Америка». Вторник, 03/06/21 07:42

Извещение с пометкой «срочно» падает в ящик, как водится, почти сразу после того, как я, просмотрев план действий на сегодня, заключаю, что ничего внеурочного на горизонте нету. «Срочной» оказывается просьба Греты Стролинг из архивов – подойти установить им пакет обновлений. А то напоминание, видите ли, пришло, а права, согласно нынешней корпоративной политике информационной безопасности, остались только у админов системы, то бишь у отдела материально-технического обеспечения, как здесь именуют все гнездо штатных программеров. Ну а маттехотдел – это я. Не я один, ясное дело, нас тут таких пятеро, да еще двое, которые выполняют ту же работу для святая святых всей организации – финчасти, она же Банк Ордена (с большой буквы и никак иначе, будьте уверены). Так вот, два ангела-хранителя финансовой структуры, Мина Ляо и Чезаре Мальдини, существуют совсем отдельно от нас, пересекаемся только после смены в баре или на пляже, их в рабочее время даже покурить наружу не выпускают. А из пяти хранителей прочих структур – старший, Грант Вермандуа, как старшему и полагается, отвечает за планирование, распределение задач и правильно представление руководству отчеты; второй номер, Максимилиан («просто Макс») ван Доремаат, гуру связи и прочей радиотелефонии, обслуживает соответствующее оборудование и в софт полезет, только если больше совсем уже некому; третьим номером в маттехотделе числится Исабель Солано Мендес, на которой все штатные капризы междумордия¹ и вообще взаимодействие железа с математикой вплоть до «склепать новый драйвер за десять минут», задача тонкая, а потому ее грузить рутинными поручениями не будут, если не случится особой надобности. Номер четвертый – я, Влад Щербань, спец широкого профиля (когда не требуется узкий, который базы знаний, а здесь он требуется нечасто) и главный куда пошлют. Есть еще номер пятый, младший куда пошлют, два дня как зачисленный в штат прямо из аламедского колледжа Кевин Зорро – сам он себе такую фамилию выдумал или родители осчастливили, откуда не знаю. В общем, новичок у нас хоть и принят в штат, но только акклиматизируется и вообще осваивается, по большей части на ночных сменах, чтобы под ногами не путался; а потому выполнять просьбу архивного отдела придется мне.

Итак, вот он я, Владимир Щербань, а чаще просто Влад, прошу любить и жаловать. Ладно, любить не обязательно, на то у меня имеется супруга Сара. Уже девятый день как официально. Штамп в паспорте отсутствует ввиду отсутствия в здешней природе паспортов, в Ай-Ди – как именуется местный единый документ на все и вся, сокращенная форма термина «идентификационная карта», каковой, естественно, никем не употребляется, даже в официальных отчетах в девяноста пяти процентах случаев обходятся простым ID, – так вот, в идекарте графы «семейное положение» также не предусмотрено, зато в личном досье, занесенном в большой и толстый архив у вышеупомянутой Греты Стролинг и ее высокого начальства, сей факт безусловно зафиксирован. Во время оно жена в обязательном порядке записывалась на фамилию мужа, сейчас это делается по желанию сторон (номер и штрихкод айдишки остается прежним, меняется лишь фамилия); Сара предпочла ничего не менять, я не возражал, так что она, как и раньше, Зильберман.

Не то чтобы мы от кого-то скрывались – тут и захочешь, не спрячешься, при списочном составе нашего дружного коллектива в целых сто тридцать семь персон «постоянного проживания». Хутор на полтора десятка дворов или ну очень маленькая деревня. Но в антураже не

¹ Междумордие – так в посконной программерской терминологии именуется понятие-объект «interface».

деревни, а скорее военной базы. Если, конечно, у кого-то достанет фантазии вообразить себе военную базу, совмещенную с грузопассажирским терминалом условной таможни с общим односторонним еженедельным трафиком примерно на тысячу рыл, пешком и на авто, да еще пяток грузовых составов всякой всячины сверх того.

Односторонним – потому что именно так функционируют «ворота» в Новую Землю. Оттуда, строго по расписанию, прием материальных объектов, включая живых хомо сапиенсов и прочую домашнюю скотину; кроме шуток, когда перемещается клан переселенцев «от сохи», иначе выражаясь, пейзажного сословия, столь почитаемого разными философами-народниками, – «в комплекте» с будущими тружениками сельскохозяйственного фронта, как правило, следуют и коровы-козы-гуси. Обратно – разве только помахать ручкой по радиоканалу, и то такие вот радиопереговоры идут за особую плату, по предварительному заказу и не для всех. «Оттуда», или, как тут чаще говорят, «из-за ленточки» – это со Старой Земли, для подавляющего большинства населения последней – просто «Земли» без дополнительных эпитетов. Ибо за ленточкой о существовании другого, слабозаселенного и малоисследованного мира Земли Новой – как и о существовании управляемого Орденом прохода в этот мир, – очень мало кто в курсе. А эти самые «очень мало кто» либо сами являются орденцами того или иного ранга и уровня доступа, либо загодя прикормлены Орденом и работают волосатыми лапами для обеспечения вышеупомянутого трафика с сохранением должной секретности всего процесса.

Хитро замешано, верно? А это – лишь видимая мне надводная часть айсберга, клейменного черно-белым масонским символом «пирамида с глазом», каковой символ Орден избрал своей эмблемой. Бывают и более вывихнутые символы, верно. И наверняка бывают более вывихнутые организации, тоже допускаю. Не со всеми довелось познакомиться.

С Орденом вот довелось. Я и сам как бы орденский сотрудник, без этого кто б меня поставил на должность, априорно предполагающую доступ к информации, в штат вышеописанной военной базы. Базы по приему грузов и переселенцев «Южная и Латинская Америка», так она официально именуется, или, для краткости, просто «Латинская Америка». Именно из этого сегмента Старой Земли, как нетрудно догадаться, следует через нашу базу весь соответствующий трафик. Где я, а где Латинская Америка? Сам до сих пор удивляюсь. В больших международных корпорациях любые вопросы решаются исключительно большими международными бабками, поэтому этническая замкнутость и кадровый национализм у них не в чести, сколько бы иные конспирологи ни тщились доказать обратное; Орден – корпорация не из маленьких и глубоко международная, факт, однако меня-то на «Латинскую Америку» занесло не случайно. Вернее, занесло как раз случайно, никакого переселения в Новую Землю я не планировал, ибо понятия о ней не имел до того, как прошел «ворота», как такой казус случился – отдельная история... Ну а «ворота» эти располагались в Мехико-Сити, так что и знакомство с Новой Землей у меня началось с базы «Латинская Америка».

Зачисление на должность, правда, состоялось *post hoc*, но не *propter hoc*². Мало что-то уметь – надо, чтобы сие умение имели возможность оценить те, от кого зависит решение о приеме тебя на работу. Со мной нечто в этом ключе и приключилось: донна Кризи, занимающая скромную должность замдиректора «Латинской Америки», по просьбе старой приятельницы открыла мне временный доступ к кое-каким данным «для служебного пользования», а проведенное при моем участии «компьютерное» расследование выявило в этих данных такое, что в верхах поднялась жуткая буча, и донна Кризи, прикрывая скорее себя, нежели меня, задним числом ввела Влада Щербаня в штат Базы, чтобы это самое расследование и мой доступ к служебной информации втиснуть в «испытательный срок». Каковой момент ни в одной нашей беседе не поминался, я его вычислил только после того, как заглянул в собственное досье и

² *Post hoc, ergo propter hoc* – *лат.* «после этого, следовательно, по причине этого». Одна из традиционных логических ошибок.

обнаружил, что работать на Орден начал неделей раньше, чем донна Кризи сделала мне соответствующее предложение. Возражать я не стал, с чего бы – ведь в платежной ведомости сия неделя оказалась отражена в полном соответствии с досье, причем включая бонус-премию. А что к громкому расследованию меня привлекли вовсе не в Стеклянном доме, как именуется по американскому обычаю корпус директората Базы – так кто, скажите на милость, откажется от возможности честно получить за одну и ту же работу два гонорара от двух разных заказчиков, ведь обоим им нужен был результат, а не «эксклюзив»...

Собственно, сотрудником Ордена я до сих пор числюсь и по той, другой линии. В досье на Базе этого уже нет. Может, есть где повыше, не видел. Не мой уровень. Однако для Европейского регионального отделения Патрульных сил, то бишь для полиции вольного мегаполиса Порто-Франко (двадцать восемь тысяч постоянного населения и примерно четверть задействована в игорных клубах, барах, танцзалах и прочих борделях, под которые муниципалитетом щедро выделен весь северо-западный сектор города), вышеупомянутый Владимир Щербань – не компьютерщик с базы «Латинская Америка», а внештатный эксперт-аналитик «в составе». Вольнонаемный спец, но – в доску свой, а не смежник, который работает за двести верст от зоны ответственности портофранковской полиции. Бывает полезно. А что обязывает иногда поработать мозгами еще и по тамошним задачам, так по секрету скажу: мозги правильно сравнивают с оружием, однако, если, скажем, ту же трехлинейку³ можно обмотать промасленной ветошью, закопать в огороде лет на семьдесят, потом выкопать, почистить, и она снова будет как новенькая, – с мозгами подобное не проходит категорически. Без должной работы-нагрузки, без регулярного упражнения думательных мышц, «серых клеточек», как называл их знаменитый персонаж Агаты Кристи, мышцы сии попросту перестают работать. По крайней мере в высшем своем аспекте, к каковому относится и аналитическая деятельность. Поэтому на необходимость включать мозги «еще и там» я совершенно не жалею. Даже если платят меньше, чем на Базе, а то и вовсе без гонорара обходится; деньги важны либо когда их категорически не хватает, либо когда они из платежного средства становятся производственным ресурсом. Первую стадию я давно миновал, а в финансисты не рвусь, характер не тот.

Это что касается нынешней позиции.

А в ближайшей перспективе – давно запланированный у нас с супругой «медовый месяц», то есть отпуск недели этак на три и, в рамках отпуска, туристический вояж через весь континент до русской территории. Надо же своими глазами посмотреть, как живут соотечественники. Ну да, за ленточкой у меня был паспорт с трызубом князя Рюрика, а у Сары и вовсе с храмовым семисвечником, только здешний народ, в полном соответствии с законами фронта, на документы особо не смотрит и «своих» выделяет не по месту прописки, тем более – прописки старосветской. Вот и поглядим, насколько мы для обитателей Русской Конфедерации, а они соответственно для нас – «свои». Мало ли как карта в будущем ляжет; пристроиться мы, с нашим опытом и владением языками, много где сумеем, но для начала посмотрим, стоит ли в принципе планировать один из запасных аэродромов в тех краях.

³ Все ссылки технического характера (оружие, снаряжение и пр.), см. в Глоссарии.

Территория Ордена, база «Латинская Америка». Вторник, 03/06/21 15:16

Установив обновления всем жаждущим в «кубиках» и кабинетах «Архива и записей», задумчиво возвращаясь на рабочее место и, исполненный праведного желания в дальнейшем подобную рутину переложить на кого-нибудь еще, в идеале – на самих пользователей, которым оно необходимо, сочиняю проектик документа, каковой перекидываю Гранту и Исабель на предмет оценить возможность воплощения этого дела на практике. Исабель, как я и ожидал, через пятнадцать минут отписывается «технически без проблем, один драйвер и два скрипта»; Грант, отпустив в личке пару замечаний насчет склонности некоторых самим искать себе лишние трудности, плотно редактирует черновик так, чтобы он хотя бы в первом приближении напоминал корпоративный шаблон «рационализаторского предложения», и вставляет красоты для небольшую таблицу с отфонарными данными, а к ней пару солидных графиков, изображая «по предварительной оценке» прямую экономическую выгоду от внедрения означенного предложения. Затем документ, согласно регламенту, отправляется начальству повыше.

Ну а еще часа два спустя, ближе к концу смены, в почтовый ящик падает следующее внеочередное письмо с пометкой «срочно». Текст короткий – «вас ожидают в 17:30 в третьем конференц-зале», а подпись мне незнакома. Терри Крес. Которая из орденских структур за ним стоит – без понятия. В лицо скорее всего знаю, как и всех обитателей Базы, благо численность таковых – смотри выше; но по делу прежде не пересекались. Впрочем, если вдруг даже он не местный, ничего страшного тут нет. Да, с шишками статусом выше донны Кризи мне общаться особо не приходилось, однако заранее таких бояться – как-то не в моих правилах.

К назначенному часу являюсь в Стекланный дом на второй этаж, благо маршрут хорошо знакомый.

А вот и неожиданность номер раз: перед дверью дежурят две личности бледноватого для новоземельных тропиков вида. Не задохлики, отнюдь, метра по два каждый и шкафообразного сложения, однако кирпичной выразительности физиономии не могут похвастать кирпичным же загаром, который в Новой Земле служит отличительным признаком «старожилов». Спиков⁴, индусов и прочих негров с китайцами, разумеется, сие не касается, а вот мигрантов-гринго⁵ из толпы уже с хорошей вероятностью могу выделить и я... Одеты в легкие просторные костюмы курортно-белых тонов, и десять против одного, что под пиджаком у каждого прячется не только ствол, но и броник. Класа этак первого-второго по отечественным нормам, обычный предмет парадно-выходного прикида для шкафчиков из «вип-секьюрити». Ствол-то оно ладно, на Базе каждый орденский сотрудник «на службе» обязан носить армейскую униформу и как часть таковой табельный пистолет – вот иные его и «носят», хотя не спорю, есть и умеющие вполне профессионально с таким обращаться; сам я, увы, до профи не дотягиваю ни со служебным, ни с личным стволом. А вот в бронежилетах я пока что наблюдал только патрульных на выездах, и то не всякий раз.

– Вам назначено? – интересуется правый шкафчик, когда я изъявляю желание войти в охраняемую дверь.

– На два тридцать, – отвечаю.

Что в здешних сутках тридцать часов с небольшим хвостиком, это я умом вроде как понимаю; а вот привыкнуть ко всем следствиям данного факта, в частности, что семнадцать

⁴ От искаж. «speak», в Америке – прозвище мексиканцев, в широком смысле – всех испано- и португалоговорящих, сиречь латиноамериканцев.

⁵ Gringo – изначально в испанском просто «иностранец», а в Латинской Америке века этак с XIX в. – обозначение «белых людей». Сперва скорее в киплингвском смысле данного термина.

тридцать – это не полшестого вечера, как в Старом Свете, а полтретьего, самый разгар дня... такое удалось далеко не сразу. До сих пор случаются конфузы.

– Тогда ваш Ай-Ди, пожалуйста.

Пожимаю плечами, передаю пластиковую карточку. Взгляд на нее, на меня – сканера для считывания штрихкода у охранников нет, а без него только фото с мордой и сверишь, ну еще пропечатанное имя со списком «дозволенных персон», – затем документ возвращают, и голос подает уже левый шкафчик.

– Сдайте оружие, будьте любезны.

– Это почему еще? – интересуюсь я. – Согласно правилам внутреннего распорядка Базы, табельные пистолеты мы обязаны все время иметь при себе.

В ответ получаю вежливо-резиновую улыбку.

– А мы, согласно правилам НАШЕГО внутреннего распорядка, обязаны не допускать вооруженных персон на встречу с охраняемым субъектом. – Левый шкафчик отодвигается и кивает на стул, на котором уже лежат две кобуры. – Не от личного неуважения, мистер.

Что ж, видимо, охраняемая шишка званием действительно повыше донны Кризи, а в столкновении двух уставов прав тот, у кого на погонах звездочек больше, и это всяко не я. Снимаю с ремня кобуру – пытался во время оно уломать начальство выдать мне классическую «правительственную модель» имени Джона Мозеса Браунинга, но служебный регламент победил и пришлось смириться с обычной «эм-девять». Так-то ничего против «беретты» не имею, нормальный пистолет, просто «кольт» в руке ощущается лучше и приятнее... Ладно, в личной коллекции у меня один такой имеется, как бы хватит.

Положив кобуру рядом с остальными, шкафчик подчеркнуто нейтральным тоном замечает:

– Из кармана тоже, пожалуйста.

О, теперь верю, телохранители настоящие; а то brave хлопцы из Охранной службы и их коллеги-патрульные, набранные Орденом главным образом из армейских частей и с армейским же распорядком деятельности, в восьми случаях из десяти в упор не замечали в кармане револьвер «последнего шанса». Аккуратно извлекаю «леди таурис», каковая тоже остается на стуле, после чего шкафчики наконец допускают меня в охраняемое помещение.

Справа за столом сидят двое в такой же, как у меня, песчаной повседнежке: эсбэшник Шеп Рейли – профессионально незаметный, из особых примет разве что дурная привычка грызть карандаш, – и полноватый товарищ в поляроидных шестиугольных очках, морда лица смутно знакомая, виделись то ли в здешнем ресторанчике, то ли на пляже, то ли просто в коридоре. Слева – двое в светлых в тонкую полоску костюмах от какого-нибудь Армани: лохотонный хлыщ лет тридцати с хвостиком, поперек лба размашистой клинописью начертано «личный секретарь», и явно тот самый особо охраняемый субъект из больших боссов – блекло-седой, костистый, во взгляде гуляет непривычная в местных тропиках выюга. Несмотря на усилия лучших врачей, личных тренеров-диетологов и опытных визажистов видно, что дедушке хорошо за семьдесят.

И еще видно, что большой босс и секретарь, как и те два шкафчика у двери, не слишком часто загорают на новоземельном солнышке. Занятно.

– Присаживайтесь, Влад, – кивает Рейли на свободный стул между собой и лысеющим очкариком. – Вы с Терри знакомы?

– Смутно, – вместо меня отвечает тот и протягивает руку. – Не удивляйтесь, приглашение о встрече подписано мной, поскольку ваш вопрос обсуждался в моем кабинете. Теренций Крес, экономический отдел.

– Владимир Щербань, отдел материально-технического обеспечения, – аккуратно сжимаю вялую ладонь. Ну да, ясно, почему мы, обитая на одной небольшой Базе, слабо пересека-

лись; с экономистами и прочими бухгалтерами меня объединяет разве только подпись в зарплатной ведомости.

– А это наши гости из...

Рейли запинаяется – похоже, не уверен, нужно ли меня посвящать в ненужные подробности, – и секретарь биг-босса заполняет паузу.

– Из отдела общей стратегии, – с дежурной вежливостью сообщает он. – Я Руперт Веллингтон Аттенборо-младший, лучше просто Руперт.

– Магнус Гендерсон, – холодно и кратко представляется босс, наклонив голову на целых три миллиметра.

Отвечаю легким кивком – благо в Ордене приняты американские демократические порядки, которые такое вполне позволяют, пусть даже собеседники из явной аристократии, а у Гендерсона вон слева на лацкане поблескивает киноварная полоска с золотым окаймлением, наградная планка «кавалера ордена Британской империи», то бишь здесь сидит цельный сэр, – и жду, что будет дальше. Вопросы пока задавать рано.

– Вам, Владимир, будет любопытно ознакомиться с этим документом. – Хлыщ Аттенборо передает мне распечатку.

В отличие от многих англоязычных и вообще иностранцев, вип-секретарь правильно выговаривает мое имя. Оно, конечно, для них будет попроще фамилии, опять же я только что сам представился, а уши у него по должности должны работать более чем прилично; но все же – отметить стоит.

Распечатка процентов на восемьдесят совпадает с рацпредложением, которое писал я, а редактировал Грант. Графики с таблицами другие, есть пара отличий и в тонкостях процесса, где меньше внимания уделено защите от стороннего взлома и больше – защите от дурака; но суть – суть, безусловно, та же самая.

А вот дата на документе – недельной давности и подпись незнакома.

– Великие умы сходятся, – цитирую кого-то из мудрецов Старого Света.

Сэр Магнус улыбается, одними губами и едва заметно. Взгляд остается столь же холодным.

– В таком случае вам, как великому уму, и предстоит проверить сие рационализаторское предложение на практике. Готовы отправиться в небольшую командировку?

Э... вот так сразу? Нет, ясно, что меня сюда пригласили не для консультации и советов, но с места и в карьер? Опять же начальство у меня несколько другое.

Ну да, вот только с колокольни дедушки Гендерсона, может статься, не видно особой разницы между мной и донной Кризи. В смысле положения в Ордене, так-то он близорукостью не страдает.

Массаракш. Когда подобные шишки задают подобные вопросы, ответ очевиден заранее. Не могу тут возразить и я.

Но вот поинтересоваться некоторыми явными несообразностями – могу и делаю это.

– Скажите, а что в данном предложении потребовало такого вот совещания нынешним составом?

Краткое молчание. Смешок эсбэшника Рейли.

– А я предупреждал.

– Вам с места виднее, Шепард, – безразлично отвечает Аттенборо и достает из кармана пиджака кожаный бумажник, из бумажника извлекает два фиолетовых прямоугольника гибкого пластика, каковые протягивает Шепу. Хм. В первый раз вживую вижу «игральные карты» пятисотенного достоинства. Пари на меня уже заключали, наблюдал, но – на существенно меньшую сумму.

А большой босс тем временем отвечает на мой вопрос:

– Совещания, как вы верно догадались, потребовали обстоятельства. Был вариант сыграть вас втемную, просто отправив в командировку, не ставя в известность о подробностях ни вас лично, ни ваше здешнее начальство. Однако, во-первых, время поджидает, а во-вторых, рапе Volodymyre, – ого! «ви-п» из небожителей даже озаботился выучить пару слов по-украински? Неожиданно, массаракш; и это при том, что в идекарте, персональном досье и «си-ви»⁶ у меня стоит отфонарная транслитерация «Vladymir Scherbane», спасибо Сапе, пошутила, называется, при регистрации, интеллигентка питерская... – вы иногда склонны... искать нестандартные решения. Что полезно для одиночки, но может помешать группе. Еще вопросы?

– Подробности работы группы мне, разумеется, знать не следует.

– Разумеется. Вам следует только знать, что она работает по своим задачам, а ваше дело – строго следовать командировочному предписанию и не слишком интересоваться прочим.

Ага. То бишь первую скрипку в этом оркестре играть не мне. Переживу ли я подобное унижение? Да раз плюнуть, нарциссизмом не страдаю. Но это что касается меня, а вот относительно операции в целом – похоже, мое участие в ней является моментом столь существенным, что большой босс озаботился лично провести идеологическую накачку.

Вывод раз. На операции требуется не любой компьютерщик, владеющий тайным искусством установки программных обновлений с внешнего носителя, запуска драйверов и создания скриптов с настройками вручную под конкретное рабочее место – таких знатоков софта и приложений среди нашего брата ну не каждый первый, но девять из десяти точно справятся, были бы права. Там, на операции, нужен конкретно я. Великих программистских умений для дела не требуется, да и не связан предложенный рационализаторский процесс с теми сторонами компьютерных наук, где я могу действительно считаться экспертом. Значит, нужен я не как программист. И при этом мне прямым текстом заявлено, что мое дело – только и исключительно компьютерное хозяйство, всем прочим займется группа прикрытия, у которой я должен лишь не путаться под ногами. «Ловушка для дураков» из киноклассики? Такой сюжет предполагает, что меня примут за условного агента ноль-ноль-семь, тогда как в действительности я совершенно левая персона, никаким боком к искомому делу не относящаяся. Не сходится: по замыслу операции нужен, как следует из вышеизложенного, именно я, Влад Щербань из маттехотдела. Значит – что? Правильно: «ловля на живца», потенциальная цель должна будет опознать во мне именно меня и этим фактом озаботиться настолько сильно, чтобы предпринять какие-то действия и тем самым навести на себя мое прикрытие.

Интересно, у прикрытия будет дополнительная задача сохранить меня целым и невредимым? Если спрошу, мне ведь на голубом глазу солгут, что конечно же с меня ни один волос упасть не должен. И солгут такие мастера по развешиванию лапши на уши, что поверю вопреки всей своей паранойе...

Ладно, массаракш, оставим пока этот вопрос на прокачку той самой паранойе, которая порой заставляла меня делать лишние телодвижения, но ни разу не повредила, и подумаем лучше вот о чем. Почему при виде меня некий клиент должен зашевелиться? А потому, что у него есть информация о моем участии в кое-каких... интересных делах из недавнего прошлого. И о моей настоящей роли в их раскрытии. А информация эта категории даже не «для служебного пользования», куда как повыше. Отметим, что подобное обо мне знают немногие. За пределами Ордена вроде как и вообще никто.

Вывод два. Раз командировочное предписание мне выправляет большой босс Гендерсон самолично, а не мой непосредственный начальник Грант и не те подчиненные донны Кризи, кому это формально полагается, то операция, по мнению больших боссов, должна зацепить одного из имеющих доступ к моему секретному досье. Иными словами, клиент, которого мы

⁶ Curriculum Vitae (CV) – досл. *лат.* «течение жизни», «жизнеописание»; принятые во многих американских и европейских конторах анкеты-резюме сотрудников, равно как и соискателей должности любого ранга.

для определенности обзовем переменной Зет – персона из разряда крупных и высокопоставленных.

Если работать предстоит в Порто-Франко, а Бригитты Ширмер в группе прикрытия нет, то фрау сверхштатный следователь тамошнего отделения Патрульной службы сильно обидится. Потому как охота на высоко сидящих крыс, каким рисуется Зет, – ее конек и, можно сказать, призвание. Готов посочувствовать. Но предупреждать – права не имею. Хотя бы потому, что как раз у Ширмер информация обо мне есть. Ибо она-то меня на ряд задач из тех, особо интересных, в свое время и ориентировала. Глубоко неофициально, по горизонтальным связям и без согласования с начальством, да и нет над ней настоящего начальства... одно слово – штази, орденом эсбэшникам до нее кашлять и кашлять.

– Последний вопрос будет уже скорее к вашему ведомству, Терри, – поворачиваюсь к озадаченно моргнувшему экономисту Кресу. – У служащих Патрульных сил коэффициент оплаты «боевых выездов» от двух до четырех, в зависимости от оперативной обстановки, а какая тарифная сетка в данном вопросе у маттехотдела?

– Каких еще боевых?! – опережая Креса, встречает Рейли. – Ты по плану мирный компьютерщик, Влад, и забавляться с личным пулеметом будешь только во вне рабочее время.

– И не на казенные средства, – добавляет Крес, – а то взяли моду включать в командировочные расходы аренду тира и оплату патронов...

– А отбиваться от противника по плану я тоже должен за личный кошт?

– От какого противника? Твое дело – компы, а все прочее сделают без тебя.

Криво усмехаюсь.

– Шеп, я-то тебе верю. Но противник в ваш план не посвящен, о моей более чем скромной роли ему предварительно никто не сообщит, отсюда сделай выводы сам. Посему ствол я с собой обязательно прихвачу, а надбавку за риск извольте провести официально. И еще: если обо всем этом кто хоть намеком проболтается Саре – пусть пеняет на себя, я-то буду уже далеко, а она от расстройств скормит неудачника акулам. При полной поддержке всего женского и половины мужского состава Базы.

Смешок Гендерсона – и явное удивление этим смешком на лице секретаря.

– Будет вам надбавка, Влад. И премия будет, если операция даст нужный результат. А теперь позвольте пожелать вам всего наилучшего – кажется, рабочий день у вас уже закончился и дома ожидает супруга со столь интересным характером.

– Ваша правда. – Поднимаюсь, наклоняю голову... и при виде орденового босса, жмурящегося, словно сытый удав, не могу удержаться от еще одной классической цитаты: – «Доброй охоты всем нам».

Территория Ордена, база «Латинская Америка». Вторник, 03/06/21 18:34

– Опять поездка откладывается, – вздыхает Сара, услышав новости (само собой, про возможную опасность я и не заикнулся). – Мы этак вообще никуда не выберемся.

– А я прямо сейчас попробую уболтать донну Кризи, чтобы сразу после командировки и уехать. Мол, пока меня не будет, ей все равно нужно кого-то временно взять в маттехотдел на мое место, а новичка Зорро и без того надо вводить в курс дела, так проще взять на обучение сразу двоих. Пусть это «временно» будет еще недельки три нашего отпуска, а дальше посмотрим.

– А если новенький так хорошо приживется, что тебя обратно уже и не примут?
Пожимаю плечами.

– Любимая, так ведь это не я на Базу просился, а донна Кризи сама возжелала иметь меня в штате. Работа мне и в Порто-Франко найдется, и наверняка не только там. Специально искать лучшего не собираюсь, нас и здесь неплохо кормят, – ласково щипаю супругу за ближайшее мягкое место и ожидаемо получаю ответный удар, от которого ухожу, срезая дистанцию до плотных объятий – перейти в легкий интим им препятствует сугубо то, что занимаемся мы этим на скамейке у пляжа, на глазах у половины Базы и проезжих мигрантов. Кое-кто, однако, одобрительно свистит и хлопает. Деревня, где все друг друга знают, ага. Заканчиваю мысль: – Так вот, сокровище мое, если здесь кормить вдруг перестанут – тогда пойду искать другую кормушку. И поверь, найду.

– Верю, солнце, верю. Давай тогда пока по-быстрому окунемся, чтобы до визита к большой начальнице ты успел привести себя в порядок. Прием-то у нее с четырех.

Территория Ордена, база «Латинская Америка». Вторник, 03/06/21 19:12

В приемной, слева от аквариума с тропическими рыбками, как всегда, на боевом дежурстве сидит секретарь Люсьен. Вот забавно, как-то все Люсьен да Люсьен, словно у человека фамилии в принципе нет; у донны замдиректора ситуация вроде как обратная, но ее имя по крайней мере известно, просто Аделаидой ее зовут либо очень близкие знакомые, либо прямое начальство и не при нас, сирых. Уточнив цель визита, Люсьен узнает по селектору у начальницы, склонна ли она принять посетителя, и впускает меня в кабинет.

– Слушаю вас, Влад. – Вид у донны Кризи несколько отстраненный, то ли от усталости, то ли с приездом большого босса Гендерсона просто слишком много разного вокруг творится неподотчетного ей, а единственный рабочий способ все это спокойно пережить – как в том анекдоте, «закрывать глаза и думать об Англии». – Кажется, вас затребовали в командировку?

– Собственно, я потому и пришел.

И коротко излагаю идею. Донна Кризи задумчиво наклоняет голову влево, потом что-то проверяет у себя на мониторе.

– А знаете, Влад, – вдруг говорит она, – у меня есть встречное предложение. Почему бы вам не отправиться в эту командировку вдвоем с Сарой?

– А вы сумеете так оформить? – удивляюсь я.

– Иначе не предлагала бы. Вы займетесь чем положено, она параллельно проведет среди персонала тех же орденских объектов тренинг по оптимизации документооборота, ну а личное время – полностью ваше. Так что, годится? Точного маршрута служебной поездки у меня нет, представительство только севернее Залива с полсотни, но наверняка задействованы на них будете не только вы, а то слишком долго вышло бы. Прочие объекты, значит, обойдутся без тренинга, им же хуже... Как только выполните все, что следует по расписанию, – телеграфируйте уведомление и сразу езжайте вдвоем в медовый месяц. Отпускаю, три недели ваши, как уговаривались.

Паранойя, как по-твоему, любимая вместе со мной на линию огня с этой командировкой не попадает? По-хорошему – не должна бы, а по-плохому... все одно везде соломки не подстелишь.

Так что ответ очевиден.

– Да мы только за! – Наверняка супруга удивится такому подарку, но отказываться не станет.

– Однако у меня будет дополнительное условие. Прямо сейчас, до отъезда, изобразите список стандартных проблем, с которыми вам как сотруднику маттехотдела приходится часто сталкиваться, и порядок их решения. Будет вашим вкладом в обучение новичков. Для приема мигрантов, логистики и общего документооборота у нас подобная обучающая инструкция давно имеется, а вот ваши компьютерщики ею пренебрегают. Напрасно, я полагаю.

Почему пренебрегают, мне-то понятно, самая частая задача в нашей сфере деятельности в принципе не поддается формулировке – ибо носит кодовое обозначение «техподдержка», а в переводе с программистского на общепонятный представляет собой починку и приведение в порядок всего того, что сломал кто-то другой. О, разумеется, не нарочно, «я только кнопку нажал, и оно само слетело». Массаракш, сколько нынешние юзеры знают способов нажать на неправильную кнопку – Норберту Винеру не привиделось бы в самом страшном сне... Однако объяснить это человеку НЕкомпьютерного профиля – да проще его самого делу обучить, вывести на уровень грамотного пользователя, у которого поломки, конечно, тоже случаются, но

уже другие и с ними потом справляться в разы проще... Однако условие поставлено, будем выполнять. Даже если над инструкцией придется просидеть всю ночь.

Территория Ордена, база «Латинская Америка». Среда, 04/06/21 03:28

В глазах туман. Без малого тринадцать часов за экраном, и это после полной рабочей смены. Давненько не приходилось так вот выкладываться. Но задание выполнено, инструкция по заявке донны Кризи составлена. Документ, разумеется, «для своих», предполагает, что человек в теме, иначе тут понадобилась бы не брошюрка на двадцать страниц, а полный институтский курс компьютерных наук. Свои – разберутся. А другим в общем и незачем.

Сара давно уже спит. Собрав все вещи, порывалась «посидеть со мной», но я властью главы семьи отправил ее в койку – ей завтра крутить баранку, а я, поскольку едем в охраняемой колонне, могу покемарить на пассажирском сиденье. Надеюсь, завтра, вернее, уже сегодня по дороге нам не встретятся настолько отмороженные бандиты, чтобы нападать на орденский конвой, ибо в таком состоянии бортстрелок из меня никакой.

Ополаскиваюсь в душе и ныряю супруге под бок. Мягко, тепло, уютно. Засыпаю мгновенно.

Территория Ордена, база «Латинская Америка». Среда, 04/06/21 07:20

Орденские машины по обыкновению имеют либо однотонно-песчаный колер а-ля повседневная униформа, либо расцвечены буро-желто-бежевыми пятнами в тон боевого камуфляжа «пустынной шоколадки», и у всех на дверях или на кузове черно-белая служебная символика глазастой пирамиды. Среди патрульных «хамвиков» и «лендов» наш «Golden Eagle» – вопреки названию, ничего золотого в нем нету, беркут, он беркут и есть⁷, – выделяется и более скромными габаритами, и неуставной серо-зеленой окраской. Ну и ладно, пять верст по здешней грунтовке, и цвет у всех тачек будет одинаковый, ржаво-пыльный, а размер в общей колонне, с учетом этой самой пыли, издалека даже с оптикой поди разбери.

Опять же, вон со старшим конвойщиком болтают, экспрессивно размахивая руками, несколько переселенцев, рупь за сто – просятся присоединиться к охраняемой колонне до Порто-Франко. И поскольку такое сопровождение входит в обязанности Патрульной службы, вряд ли им откажут. Не откажут и другим мигрантам с «Европы», «России» и «Северной Америки», каковые Базы колонна проезжает по дороге, специально ждать не станут, но кто готов ехать, тех возьмут. А среди разномастного автопарка гражданских тачек наш правнучатый племянник «виллиса» уж точно выделяться не будет, и если вдруг на дорогу выйдет киллер-самойка с «фаустпатроном» наперевес – мы у него навряд ли окажемся приоритетной целью.

Нет, с этой стороны особая опасность не грозит.

Хм. После вчерашнего аврального труда сил на «тревожную бдительность» у меня особо не осталось, а раз так, есть ли смысл заранее включать режим параноика? Сару опять же волновать, она-то наверняка почувствует... Ладно, пока просто еще разок прикину расклад, это можно делать и не просыпаясь.

Вопрос раз. Когда пресловутый Зет, тайная цель всей операции, должен беспокоиться? Очевидно – по крайней мере, по мнению Гендерсона и его штаб-аналитиков, – узнав о том, что дело доверено мне. И когда же он такое должен узнать – увидев меня на месте, или еще до того? За ленточкой, благодаря Сети и прочим способам скоростного обмена информацией, точно было бы «до», но здесь... здесь сложнее, та же сотовая связь работает лишь в пределах Баз, а в ближайший город, Порто-Франко, звонить уже надо по междугородной линии. Само собой, моя командировка оформлена официально и будет отмечена во всех досье и банках данных, к которым у Зета по индуктивному предположению имеется доступ; вопрос в том, когда это «отметание» произойдет. При очень большой нужде можно и телекс отстучать, и подключить модем к длинноволновому радиоканалу дальней связи – однако такое годится только для относительно кратких сообщений. Скажем, получение данных из архивного хозяйства той же Греты по запросу из-за пределов базы «Латинская Америка» выходит операцией поинтереснее, сам запрос передать можно и по радио, но вот ответ, если он заметно объемнее запроса, приходится доставлять на диске или флешке, фактически с курьером на внешнем носителе. И даже если курьер отправится на самолете, скорость выйдет далеко не радио-интернетная. Отсюда вывод: информацию Зет получит в лучшем раскладе спустя пару-тройку дней, ибо очень навряд ли ко мне на «Латинской Америке» приставлен персональный топтун, которому получено докладывать Зету о моей деятельности, на «личного врага фюрера» я при всем уважении к себе не тяну...

⁷ Птица, у нас именуемая беркутом, в линнеевской таксономии зовется *Aquila chrysaetos*, т. е. «Золотой орел», каковой термин в соответствующем переводе перешел в т. ч. в английский язык.

На минуточку вынырываю из дремы, протягиваю дежурному у шлагбаума – сегодня эта роль выпала Сэму Гейджу – свою айдишку и открываю оружейный баул. Нам, как служащим базы, табельные пистолеты предписано носить во время работы, вне смены – по желанию; ну а все личные огнестрельные игрушки – на общих основаниях, разве что пломбу на оружейную сумку ставить не обязательно. У сотрудников Охранной службы в общем то же самое, только у них к «табельному оружию» относятся еще и автоматы – «эм-шестнадцать» и прочие варианты стоунеровской конструкции, – а у дозорных на периметре также самозарядные «ди-эм-ар»; в американском армейском стандарте таких винтовок несколько, орденцы предпочли «эм-двадцать пять». Ну а кому совсем не повезло, то ручник «эм-два-четыре-девять» или вовсе «барретт». Что, считая уставной боекомплект, выливается минимум в шесть, а максимум во все пятнадцать кило железа; уволочь на горбу – оно и вчетверо больше не такая сложность, но чтобы таскать на себе этот груз всю вахту, то есть самое малое часов восемь...

На полном автопилоте снаряжаю магазины «фала» и устанавливаю винтовку в крепление справа; менее склонная к оружейному фетишизму супруга с видом «ладно, раз уж здесь так принято» закрепляет «эм-один» слева от руля, а «беретту» свою просто передвигает на бедре чуть левее. Добыв из оружейной сумки подаренный на свадьбу «баллестр-молина», я прикидываю, не поменять ли на него служебный ствол. Нет, не стоит, снимать кобуру сейчас лень. Так что «эм-девять» остается на месте, а аргентинский полуклон «кольта» вместе с запасным магазином отправляется в тайник под приборной доской. На всякий случай. Авось не пригодится. Кто параноик, я параноик? Не дождетесь!

Колонна медленно проходит КПП со шлагбаумом и вытягивается вдоль грунтовки. Вспомнив о пыли, поспешно заматываю морду лица шемахом; Сара это уже проделала. Еще минут десять «предстартовой» суеты, звучит сигнал, и конвой отправляется в обычном направлении – на север, к Порто-Франко. Скорость едва за тридцать – в смысле, меньше пятидесяти километров в час, – но расстояние между машинами метров сорок; можно и ближе, но тогда в пыли ни черта не видно.

Впрочем, сейчас водитель Сара, пусть сама и решает, как держаться. А я сонно прикрываю глаза, благо за темными очками все равно не видно, и возвращаюсь к общему раскладу.

Вопрос два. Обнаружив меня, какие действия предпримет Зет? Так вот сразу напрашивается приказ «устранить», ясное дело, нет человека – нет проблемы, однако такой вариант штаб-аналитики Гендерсона наверняка учли и придумали на сей случай более-менее надежное прикрытие. Не потому, что моя жизнь так уж ценна, но если меня тихо прирежут в подворотне, сэр Магнус получит лишь убытки на организацию всей операции – и никаких плюсов. А по финансовой части большие орденские боссы дураками не бывают. Так что «устранение» из первоочередных опасностей вычеркиваем. Угрозы или взятка – ну, если Зет пойдет на такую глупость, не сдать его людям Гендерсона будет попросту стыдно. Какую пакость он мне еще может устроить?

Взять заложницей Сару, вот какую, и под это диктовать свои условия.

От этой мысли становится неуютно. А ведь реально, массаракш, нас впереди ждет город, место по определению общедоступное и, главное, с массой укромных местечек и путей отступления. Порто-Франко. Впрочем, возможно, первым на очереди в моем «маршрутном листе» заявлен другой пункт назначения, в процессе расскажут, но в любом случае – это не безопасная орденская база. Да, работать предстоит на орденском объекте, который скорее всего представляет собой отдельное здание, а то и подворье вроде «представительств» национальных территорий на Главной улице Порто-Франко; однако если мы без должного повода попытаемся сесть на этом объекте в глухую оборону – свои же не поймут. Опять-таки, искомый Зет вроде как крыса из высших эшелонов Ордена и доступ на рядовые орденские объекты по определению имеет.

Вообще, сколько я слышал от людей более опытных, здешние бандиты с киднеппингом и заложниками не связываются – не доросла цивилизация. Кто попадает в лапы к живущим по ту сторону закона, тот, считай, мертв, и немногие случаи освобождения пленников при разгроме бандитских лежищ в горах Латинского Союза, в плавнях Амазонки или в дагомейских джунглях проходят по разряду великого чуда... Но – это дорожные бандиты, народ темный, чьих умений хватает только на засады посреди голой степи; в случае Зета, жирного орденца с бес-его-знает-какими ресурсами и связями, нельзя исключать более тонкой работы.

Так, паранойя, давай мыслить в конструктивном направлении: какие условия мне вообще в состоянии продиктовать Зет, буде он найдет способ говорить со мной с позиции силы? Закрыть на что-нибудь глаза? Закрыть могу, в смысле могу не поднимать шума, если обнаружу в компьютерном хозяйстве некоего объекта этого самое что-нибудь, однако мне ж никто не помешает слить копию нужных данных на личную флешку и поднять весь потребный шум уже потом. Зет может не быть спецом-программером, но умным человеком является по определению, заставить меня гарантированно замолчать получится только одним способом. А здесь, как должно следовать из стратегии Гендерсона, контрмеры приняты.

Ладно, зайдем с другой стороны, то есть повернем доску и сыграем «за черных». Я-Зет получил информацию, что на некий объект в моей сети направлен Влад, компьютерщик с довольно специфической репутацией. Суть задания Влада мне известна, с одной стороны, оно вроде со мной никак не связано, с другой стороны – есть опасность обнаружения им неких сведений, к примеру, доказательств самого существования этой сети и ее связи со мной, а сеть организована или работает вне установленного Орденом регламента, то есть опасность в случае разоблачения вполне реальна. Я заподозрю здесь попытку «ловли на живца»? Имеется такая вероятность: задание Владу поручено рутинное, оно совершенно не отвечает его квалификации (если даже сам я не компьютерщик, у меня точно есть с кем проконсультироваться).

То есть я должен буду заключить, что стоящие за упомянутым Владом игроки «белых» провоцируют меня. Могу я себе позволить полное бездействие в смысле «пусть Влад спокойно работает, лишь бы его прикрытие не сцапало меня на попытке помешать этой работе» – зависит исключительно от надежности разработанной мною сети, сиречь от исходного наличия там хорошей защиты от любопытствующих аналитиков со стороны...

М-да. Информации явно недостаточно.

Разве что вот какой факт еще имеется в раскладе: как полагает донна Кризи, и я полностью с ней солидарен, в «командировку на объекты» послали не меня одного. Дедушка Гендерсон не кажется человеком, склонным ставить на одну-единственную лошадь, рискуя крупными средствами без особой нужды; иными словами, прочие командированные программеры тоже в принципе могут наткнуться на нужную информацию. Или по крайней мере такое подозрение должно зародиться у Зета. Атака всей сети с нескольких сторон. Обложили, караул, делаем ноги? Если Зет решит именно так и начнет активно спасать собственную шкуру – тут-то команда Гендерсона его и засечет, со всеми вытекающими.

Да, самый сложный и убыточный для сэра Магнуса вариант получится, если наш Зет будет тихо-мирно почивать под пальмой и делать вид, что Влад и прочие компьютерщики его интересуют примерно как прошлогодний снег на пиках Сьерра-Гранде. И никто из нас не найдет зацепки на сеть Зета хотя бы потому, что не было задания таковую искать. В этом раскладе Гендерсон занесет расходы на операцию в убытки... и все. Потрачены ресурсы, подозрения остаются висеть без конкретики. Для него – так, а для меня? А мне без разницы, я командировочное предписание выполнил, будьте любезны подписать акт о приеме работ.

Итого, паранойя, что мы здесь решаем?

А ничего. Глядим в оба и держим ушки на макушке, но инициативы стараемся не проявлять. В точности этого и хотел сэр Магнус Гендерсон. Жираф большой, ему видней. Так, значит, и поступаем, раз уж паранойя не возражает.

Территория Ордена, окрестности г. Порто-Франко. Среда, 04/06/21 12:20

Колонна тихо-мирно приближается к южному КПП Порто-Франко, и тут из рации доносится:

– «Белый кальмар» – Торнтону. В город не едем, поворачиваем в объезд, сбор у северного блокпоста. Овер⁸.

«Белый кальмар» – это мы, в смысле, командированные. Категорически подозреваю, что исходно имелась в виду «Белая группа»⁹, но кому-то подсунули на подпись приказ с опечаткой и дальше трогать уже не стали. Спасибо еще, хоть дальше этот кальмар никуда не уплыл, временный дорожный позывной у нас с Сарой «Белый-два», что в натовской армейской номенклатуре дело совершенно обычное... А старший сержант¹⁰ Нил Торнтон – это представленный нам перед выездом «руководитель группы», ответственный за то, чтобы «щупальца» этого самого кальмара, то бишь все командированные с Баз персоны, добрались куда следует.

– Белый-один принял, – раздается ответ.

Щелкаю тангентой.

– Белый-два в канале. Вилко¹¹.

– Белый-три на линии, движемся указанным курсом.

– Белый-четыре в канале, – о, а этот голосок мне знаком, Соня с базы «Россия», – роджер¹².

– Торнтону – Белый-пять. Вилко. Аут¹³.

Конвойная группа разделяется на три части. Сборная солянка мигрантов следует в северном направлении на блокпост; большая часть патрульных из сопровождения уходит на разворот – сейчас снова пойдут утюжить дорогу к шести орденским базам от возможных налетчиков, а на обратном пути заберут следующую порцию переселенцев, не все ведь в шесть утра проснулись; ну и наш «Белый кальмар» – в составе двух «лендов», «матта», «беркута» и трех «хамвиков» – один в «рейдовом» исполнении с турельным «два-четыре-ноль», – сворачивает налево к переезду через чугунку и дальше на кольцевую, оставляя город по правую руку.

Через полчаса, как велено, тормозим в виду капониров северного КПП, на перекрестке Северной дороги и Европейской трассы; для обитателей окрестных территорий это обычное место randevu с попутным конвоем, ибо все транспортные колонны со Станционной площади Порто-Франко в любом раскладе следуют через северный блокпост и этот самый перекресток. Народ выходит немного поразмять ноги – пять часов за рулем как-никак, пускай маршрут несложный и всем прекрасно знакомый, – и тут Нил Торнтон, совмещая вежливость профессионального экскурсовода и интонации старшины из учебки, командует общий сбор и, опираясь локтем на пулеметную турель, во весь рост встает в рейдовом «хамвике» с видом маршала на параде. До товарища Ульянова на броневике старшему сержанту все-таки не хватает размаха.

– Внимание, «Белый кальмар». Сейчас у вас будет полчаса на отдых, потом отправляетесь по точкам. Прошу не задерживаться.

⁸ Over – «перехожу на прием» (радиоарго).

⁹ Squid – *англ.* «кальмар», «спрут». Squad – *англ.* «группа», в современных армейских терминах, до взвода включительно.

¹⁰ Старший сержант (master-sergeant) – здесь: унтер-офицерский чин в армиях НАТО, в отечественной номенклатуре примерно соответствует званию старшины.

¹¹ Wilco – «понял, выполняю» (радиоарго).

¹² Roger – «вас понял» (радиоарго).

¹³ Out – «конец связи» (радиоарго).

– По каким таким точкам? – интересуется Соня, стянув бандану и встряхивая пышной смоляной гривой, которая тут же закрывает ей все лицо, шею и часть груди.

– У каждого точки свои, мисс. Перед отправлением вызову поочередно, получите маршрутный лист и сопровождение. Отдыхайте пока.

Массаракш, развели тут конспирацию... не удивлюсь, если упомянутый маршрутный лист это самое сопровождение и получит, мол, далекие от военной дисциплины «спецы» мат-техотдела, какими подписками о неразглашении ты их ни стращай, все равно проболтаются. Как там говаривал классик – «тогда лишь двое тайну соблюдают, когда один из них ее не знает»¹⁴; принадлежал ли сам классик к военному сословию, вопрос спорный, поскольку специалисты до сих пор не могут определиться с личностью Барда, однако половина его собратьев-драматургов активно работала на Тайную канцелярию¹⁵, то есть как раз в секретной части он должен был сколько-нибудь разбираться.

Ладно, пусть их. Втолковывать рядовым сотрудникам Патрульной службы правильное отношение к информационной безопасности мне точно никто не поручал и не поручит.

Получаса нам с женой вполне хватает, чтобы прополоскать горло, слопать по паре бутербродов и немного прогуляться. Единственной, с позволения сказать, достопримечательностью на конвойном перекрестке является давно знакомый нам блокпост Порто-Франко, а любоваться на патрульные броневики и тяжелые браунинговские станкачи «эм-два» мы прекрасно могли и на Базе.

И вот по рации доносится вызов:

– Торнтон – Белому-два, через пять минут подойдите к командной машине. Овер.

– Белый-два в канале. Роджер, аут, – отвечаю.

Сара, хмыкнув, замечает:

– Тоже мне, морской котик на боевой операции.

На что я с самой серьезной мордой киваю:

– Мяу – буль-буль.

После чего вместе со всхлипывающей от смеха супругой идем к «хамви» руководителя группы. Где Торнтон сообщает:

– Согласно расписанию, Белый-два и Белый-четыре следуют вместе до пункта Чарли, далее вы разделяетесь и отправляетесь каждый своим маршрутом. Руководить группой в дороге будет штаб-сержант¹⁶ Хокинс, он же и начальник дальнейшего сопровождения Белого-два. Все ясно?

– А пункт Чарли – это где? – интересуюсь я, уже подозревая, каким будет ответ.

– Прибудете на место, узнаете.

Ну так и есть. Плюс один к интуиции... нет, скорее все-таки к предвидению.

Невысокий, едва на пол-ладони выше Сары, крепыш в «шоколадке» и неуставной белой бейсболке подходит к нам, вопросительно смотрит на Торнтон.

– Тор, у тебя все?

– погоди, сейчас еще одного пришлю, проведешь общий инструктаж. – Щелкает тангентой рации. – Белый-четыре, подойдите к командной машине, овер.

– Здесь Белый-четыре, – доносится с другой стороны голос Сони. Гриву свою она уже успела перехватить красными резинками в четыре анимешных хвостика.

Торнтон вздыхает и говорит девушке:

¹⁴ В. Шекспир, «Ромео и Джульетта».

¹⁵ Половина или нет – трудно сказать, но, скажем, Кристофер Марло с ведомством сэра Фрэнсиса Вальсингема точно сотрудничал.

¹⁶ Штаб-сержант (staff-sergeant) – унтер-офицерский чин в армиях НАТО, «командир отделения», т. е. аналог нашего сержанта.

– Следуйте со штаб-сержантом Хокинсом, он сообщит все подробности по маршруту. Ясно?

– Ага, – от кивка четыре хвостика усердно качаются вверх-вниз.

– Все, Джеми, забирай этих троих, «и пусть они теперь достают тебя, а не меня», – читается во взгляде старшего сержанта.

Крепыш Хокинс, хмыкнув, жестом приглашает нас подальше от начальства, к своей машине – песочной окраски «лендроверу-девяносто» с натянутым тентом, цвет которого из-за пыли угадать проблематично.

– Итак, дорогие мои командированные специалисты маттехотдела, на ближайшее время наша общая безопасность на мне, так что давайте не создавать друг другу трудностей. Вне охраняемого периметра – главный я и мое слово закон. В мое отсутствие командует начальник второй дозорной машины, – кивает на стоящий рядом «сто десятый» в закрытом исполнении, – капрал Лассе Свантессон. Кому непонятно?

– А можно без армейских политесов? – спрашивает Соня.

– Сейчас можно. В дороге – армейский распорядок обязателен.

– Ну тогда нельзя ли хотя бы позывные нормальные взять, без этих белых-зеленых-пятнистых заморочек и прочих спрутов-кракенов?

– Это пожалуйста, – наклоняет голову штаб-сержант. – И вообще стоит познакомиться поближе. Начну с себя: Джеймс Вильям Хокинс, можно просто Джеми, уроженец тихого городка Перри в штате Джорджия. В Ордене третий год, дважды повышен в звании, десяток групп успешно провел до места как начальник конвоя, а в скольких проводках просто участвовал, не считал. По отстреленным бандитам отметок на прикладе не ставлю, но тоже есть. За ленточкой, если интересно, служил в Третьей пехотной, Шестьдесят девятый бронетанковый; в Новую Землю перебрался из Косово, обстоятельства опушу. Тридцать два года, рост пять и пять, вес сто шестьдесят¹⁷, пока холост, но готов рассмотреть предложения от желающих это изменить.

От последней «характеристики» Соня хихикает; Сара лишь улыбается.

– Боюсь, Джеми, предложения насчет перемены семейного статуса даже в наш век декларируемого гендерного равноправия и открытых возможностей полагается делать все-таки мужчинам. Если хочешь, потом как-нибудь объясню...

С ухмылкой комментирую:

– А я послушаю в целях повышения образовательного уровня. – И уже более серьезным тоном: – Ладно, теперь моя очередь. Влад Щербань, родился двадцать семь лет назад в славном городе Киеве, претендующем на звание «матери городов русских». С недавних пор женат вот на этой великолепной барышне, – беру под локоть супругу, – и намерен ее при себе держать еще лет этак сто, а там посмотрим. За ленточкой был экспертом по базам знаний в корпорации «Атриум»; в маттехотделе «Латинской Америки» оказался три месяца назад и в некотором роде по случайности, но это история отдельная. Впрочем, уверен, что иные из присутствующих кое-что об этом слышали.

– И даже кое в чем участвовали, – фыркает Сара. – Хорошо, добавлю пару слов о себе. Сара Зильберман. Родилась в тысяча девятьсот семьдесят седьмом в городе-герое Ленинграде, который позднее вернул себе исконное имя Питера, и до двухтысячного там и жила. Потом уехала в Израиль и через некоторое время попала на работу в фонд Кроуфорда, под каким названием скрывалось одно из многих дочерних предприятий Ордена. В Новую Землю прибыла месяцев восемь назад по здешнему календарю, незадолго до мокрого сезона. Давно мечтаю как следует посмотреть на окружающий мир, однако выбраться получалось не дальше Порто-Франко, ну или на барбекю в старый лагерь Чамберса.

¹⁷ Т. е. примерно 164 см и 72 кг.

– Да, в нашем случае будет подальше, – кивает Хокинс. – Посмотришь, гарантирую. Соня встряхивает хвостиками.

– Ну у меня просто. В двухлетнем возрасте вместе с родителями перебрались из херсонской деревеньки Дудчино в Ереван, а потом, еще перед развалом Союза, у отца открылась вакансия в Новосибирске, и мы переехали туда. Поступила в НГТУ на приборостроительный, там меня и завербовали со второго курса, вот пятый месяц тружусь на базе «Россия» и тоже совсем не откажусь полюбоваться живописной местностью за периметром. Зовут Соня, по Ай-Ди – Соня Кушнир, метр семьдесят босиком и пятьдесят шесть кило после спортзала.

Хокинс с озадаченным видом снимает бейсболку и проводит ладонью по бритому черепу, покрытому светло-шоколадным загаром в тон орденского камуфляжа.

– Так вы что же, все трое русские?

Явно пробрало человека, вон как южный акцент усилился.

– Вроде того, – отвечаю, не собираясь углубляться в подробности этногенеза (по которым все мы трое действительно принадлежим к одному народу, но не очень-то русскому) и тонкости заленточной прописки (а в соответствии с таковыми «русская» получается только Соня, тогда как я – «украинский», а Сара и вовсе «израильская»). – А что? Орден, как все транснациональные корпорации, сотрудников набирает отовсюду, я тут разве только австралийских аборигенов не встречал.

Штаб-сержант шумно выдыхает и, качая головой, вешает бейсболку на крючок-присоску на ветровом стекле.

– Да знаю, что есть у нас русские, но чтобы сразу трое и мне их теперь охранять... – Поднимает со штурманского сиденья кевларовый шлем, надевает, поправляет подбородочный ремень. – Ладно, проехали. Кроме меня и Лассе в дороге за вашу безопасность, а также и исправность всех наличных транспортных средств отвечают рядовой первого класса¹⁸ Фред Морган, – развалившийся за рулем «девяностого» бородач небрежно вскидывает два пальца к виску, – и рядовой Рик Альера. Запомните также радиопозывные: у меня «Ястреб», у капрала Свантессона – «Лебедь»¹⁹.

Фыркнув, киваю на свой джип. На верхней части крыла красуется лейба «Golden Eagle» – перекрашивали тачку вручную, но аккуратно, фирменную надпись сохранили.

– Тот еще птичник получается.

– И верно, – беззлобно скалится Хокинс. – Ладно, птички по местам, пятиминутная готовность, сейчас полетим. Рацию переключите на третий канал... да, Соня, если тебя старый позывной не устраивает, какой хочешь?

– «Соня» и хочу, – солнечно улыбается девушка.

– Хорошо. А вы?

– «Влад» и «Сара», – пожимаю плечами, – к чему зря мудрить?

– Как пожелаете. Ну, с богом.

Мы устраиваемся в «беркуте», Соня же вопросительно смотрит на штаб-сержанта.

– А мне куда? Сюда я пассажиркой ехала вон в том «хамвике».

– Тогда забирай свою сумку, или что там у тебя, и пересаживайся к Лебедю, у него заднее сиденье свободно.

Водитель «сто десятого», длинный и костлявый наследник испанских конкистадоров Альера, торопливо докуривает папироску и лезет под капот с последней предстартовой проверкой. Штурманское сиденье неспешно занимает капрал Свантессон, похожий, вопреки фамилии потомственного викинга, скорее на чухонца – некрупный, скуластый, на левой щеке шрам

¹⁸ Рядовой первого класса (private first class) – в армии США, третье по старшинству солдатское звание. В советской и нынешней российской армии его эквивалентом является ефрейтор, в украинской – старший солдат.

¹⁹ Позывные «Hawk» (англ. «ястреб») и «Swap» (англ. «лебедь») явно взяты как сокращенные формы фамилий Hawkins и Svantesson.

от осколка, а может, от ножа. Хокинс кратко представляет заму «опекаемые объекты», садится в свой «девяностый», щелкает переключателем рации, что-то скороговоркой сообщает в микрофон – не на нашем третьем канале, скорее всего, начальству докладывается, – затем раздаётся завершающее «аут», щелчок тангенты и уже из динамика на общей волне:

– Ястреб в канале. Вылетаем, держитесь на хвосте. Я ведущий, за мной Влад, Лебедь замыкает. Пока можно – держим не ниже сорока, Влад, если поймешь, что не справляешься с тачкой, сбросишь до сколько сумеешь и сообщишь. Овер.

– Ястреб – Саре, Влад сейчас штурманом, веду я, – отвечает супруга. – Если дорога позволит, я и на пятидесяти машину удержу. Овер.

– Добро, езжай как получится. Аут.

Территория Европейского Союза, Портсмутская трасса. Среда, 04/06/21 13:14

Выйдя на Северную дорогу, наша мини-колонна сворачивает на первом же перекрестке, у памятного мне указателя «680 миль до Нью-Портсмута». Передовой внедорожник Хокинса уверенно пылит по грунтовке, Сара без труда удерживает «беркут» за полсотни метров позади и чуть справа, в хвосте катит второй «ленд». Скорость уверенно за сорок, ближе к пятидесяти – а в километрах это получается все восемьдесят, для ухабистой грунтовки местной «автострады международного значения» весьма немало; впрочем, дизель исправно урчит, а самые заметные выбоины остаются в стороне. Во время оно, когда мы только начали планировать дальний автопробег, супруга заявила, что стреляет так себе, зато машину водить умеет. Не соврала. Может, какая-нибудь Ютта Кляйншмидт²⁰ справилась бы и лучше, но про себя точно знаю – сорок миль я по такой дороге сделать смогу, а вот насчет пятидесяти сомневаюсь.

Меньше чем через час проезжаем памятный баобаб, слева за ним – поворот на ферму Сенесов. К моему удивлению, передовой «ленд» издает длинный гудок.

– Друг у меня тут рядом погиб, – информирует Ястреб по рации, – месяца три назад одна банда вконец обнаглела и расстреляла из миномета полуроту Патрульных сил. Банду там же и обнулили, только вместе с Питом полегло шестеро, и еще один потом в лазарете скончался.

Однозначно, именно о ферме Сенесов и речь, три месяца назад вся эта катавасия и произошла... кому и знать, как не мне. Потом намекну Хокинсу, если захочет подробностей – расскажу. Благо на тот случай никакой подписки о неразглашении с меня не брали.

Три месяца назад окрестная саванна буйно зеленела, не сдаваясь жаркому новоземельному солнцу. Сейчас в этой зелени изрядно прибавилось бурых оттенков. Самый разгар лета, однако.

Справа в низине мелькает небольшое стадо рогачей, голов с дюжину. Здоровые твари, габаритами почти со слона, а видом напоминают помесь стиракозавра с носорогом и дикобразом, без крупнокалиберного хрен остановишь. Хорошо, что «антропогенный фактор» потихоньку оттесняет всю эту мегафауну от дорог и поселков вглубь саванны. Мне – хорошо. Охотники, те жалуются, мол, раньше обед можно было себе подстрелить прямо из окна, а теперь ближе двадцати миль от Порто-Франко приличной дичи не сыскать. Дичь, конечно, дело хорошее, но если судить по содержимому тарелки – право слово, не настолько она и превосходит говядину-свинину с окрестных ферм. А лично для меня в еде самый важный критерий – соотношение цена-качество, все прочее глубоко вторично. Тех же рогачей, говорят, «в чистом виде» употреблять вообще невозможно, мясо настолько жесткое, что не всякий нож возьмет. Только в большую промышленную мясорубку на фарш, вроде как в Техасе тушенку из них делают, из среднего рогача выходит до двух тонн полезного продукта. Может, и врут, пробовал я любопытства ради местную тушенку, от заленточной особых отличий не заметно.

Дичь заведомо перекрывает любую фермерскую мясопродукцию по другому критерию: информационному. Иными словами, охотничьи байки под стейк из антилопы или там жаркое из медвежатины звучат много достовернее, чем под шашлык из банальной говядины. Спорить трудно, здешние наследники Кожаного Чулка действительно превосходят своих заленточных собратьев, давно лишенных возможности охотиться в по-настоящему дикой местности, и невероятно этим превосходством гордятся. Понимаю. При случае в охотку лакомлюсь добытым ими «материалом», мясо годное и в хороших руках Деметриоса и равных ему мастеров кастрюли и сковородки снесь выходит вкуснейшая. Однако я не считаю необходимой припра-

²⁰ Первая женщина-чемпион ралли Париж – Дакар (2001 г.).

вой к таким блюдам рассказы в стиле «одного свалил с трехсот ярдов прямо под лопатку, а второй ка-ак дернул ко мне, так только на двадцати шагах наконец лег»...

Ветер пахнет солнцем, травой и простором.

Еще часа через полтора-два супруга начинает ерзать на сиденье, а «беркут» подскакивает на ухабах сильнее прежнего. Любимая женщина качает головой.

– Теряю навык, давно за рулем как следует не сидела...

– Давай поменяемся, отдохнешь.

– Лучше бы мне кто-нибудь массаж сделал.

– Я не против, но не на ходу же. – Беру рацию. – Ястреб – Владу. Надо бы притормозить, Сара устала, сяду за руль сам. Овер.

– Хорошо, – отвечает Хокинс, – через пару миль привал, как раз рядом ручеек будет. Аут.

Минут через несколько «девяностый» снижает скорость, предупредив «всем стоять», и сворачивает налево, на пологий холм, хрустя пожухлой травой. Останавливается на гребне, и вооруженный биноклем Фред выпрыгивает наружу и обозревает окрестности.

– Чисто, – сообщает Хокинс, – давайте полегоньку сюда.

«Беркут», а за ним «сто десятый» сворачивают вверх по склону. Градусов тридцать-сорок, при сухой и твердой почве да на первой передаче нормальным внедорожникам такое посильно. За холмом открывается лощина, по дну которой течет неширокий ручей – благодаря которому тут, несмотря на палящее солнце, и трава чуток зеленее, и заросли погуще. Правда, до этих зарослей полверсты вниз по течению.

– Ястреб в канале, всем внимание. К кустарнику не приближаться, оружие желательно иметь с собой и передвигаться минимум по двое – возможно зверье.

Дисциплинированно вешаю на шею «фал»; Сара, оставив карабин в держателе, вынимает из багажа обе фляги с водой.

– Свежей наберем?

Пожимаю плечами.

– Как хочешь. Эта с утра протухнуть явно не успела, а по вкусу через час опять будет никакая, солнце ведь. Лучше так попей и умойся.

Умываемся. Вода в ручье не ледяная, но ощущается прохладной, учитывая жару за сорок. Спасибо еще, что влажность в новоземельной степи невысокая, а то вовсе не продохнуть бы. И на вкус вода хороша – приятная, свежая, почти сладкая.

Сара стягивает бандану, прополаскивает в ручье и наматывает обратно мокрую. Недолго думая, проделываю то же со своим шемахом. Кайф.

Рик, сопровождающий к ручью Соню, качает головой.

– Зря пили.

– Разве тут плохая вода? – испуганно вскидывается Сара. – Мне сколько говорили, что здешние речки – чище не бывает, если только не успели загадить отходами от какого-нибудь производства.

– Да нет, я не к тому, – отвечает Рик, – вода нормальная. Но пить на жаре без толку, все с потом выходит. Умыться или рот прополоскать – да, а так от жажды лучше сосательные леденцы, – придерживая M16A2 за цевье, свободной рукой добывает из подсумка пакетики «Холлс», – или еще можно просто за щекой держать камешек или монетку какую.

Хм, нечто подобное я тоже слышал, но в порядке рекомендаций для «снайпера на боевом посту», чтобы не демаскировать позицию отлучками в соседние кусты. Хрен его знает, может, и правда.

Вкус ментола терпеть ненавижу, а экю-центры отштампованы из пластика, жевать такие – удовольствие ниже среднего; зато, вспоминая я, где-то в мелочах у меня болтаются заленточные еще пол-доллара имени Кеннеди, вот это будет в самый раз. Монетка-то серебряная, един-

ственная такая осталась среди штатовской не-юбилейной мелочи, все прочие штампуют из латунных и никелевых сплавов... Найду – воспользуюсь полезным советом.

Территория Европейского Союза, Портсмутская трасса. Среда, 04/06/21 18:15

Сменив за рулем джипа подставшую супругу, следую за внедорожником Хокинса. Со скоростью «уж как получается», то есть около сорока миль в час. Где-то через полчаса навстречу попадает большая колонна – полдюжины грузовиков, внедорожный автобус, три броневика и несколько разнородных вездеходов и пикапов, – о чем Ястреб заблаговременно нас предупреждает, велев «сдать на обочину и не лапать оружие». Последнее очень даже актуально, учитывая скорострелки броневиков и внушительные «дашки» на двух «маттах» сопровождения. Правильно, по радио опознаться без заранее оговоренного пароля может кто угодно, а уж изобразить на тачках орденские пирамиды – и подавно, с точки зрения охраны разумнее любой подозрительный объект иметь на прицеле.

Пропустив колонну, едем дальше и через некоторое время догоняем испуганно порскнувший в сторону нижегородский «головастик» самого что ни на есть затрапезно-фермерского вида, ржаво-бежевая кабина и многожды залатанный кузов. Помахав ручками передовику сельскохозяйственного фронта, обходим его слева и, прибавив ходу, вскоре оставляем позади.

В голову приходит интересный вопрос. Уточняю у Сары, любимая пожимает плечами – не знаю, как-то не интересовалась, – и тогда я тянусь к рации.

– Ястреб, а чья тут вокруг территория? Овер.

– Что значит – чья?

– Ну орденские земли кончаются на Порто-Франко, здесь уже Евросоюз. А вот кто именно из Евросоюза? Нью-Портсмут, мне по карте помнится, британский, но полуостров Нью-Уэльс там нарисован небольшой, миль на сто или около...

– А, ты в этом смысле, – отвечает Хокинс, – ну вроде как тут румынский анклав. Вот только у этих румын нет ни толковых городов, ни производства, ни сколько-нибудь ценных ископаемых. Не с чего выходит и армию содержать, поэтому в случае чего все здешние фермы отбиваются своими силами или ждут подмоги от соседей. По факту общий порядок вдоль дорог поддерживают Патрульная служба Ордена да летучие рейды испанцев и валлийцев. Мне представляется, что румыны изначально хотели жить с транзита, Портсмутская трасса – место популярное, считай, через нее половина дальних конвоев идет и две трети местных европейских. Но чтобы с транзита жить, надо хоть какой сервис обеспечить, а уж безопасность дорог блюсти – первое дело. Ополчение этим занято или регулярная армия, не важно; у разных анклавов по-разному. Румыны не организовали толком ни того, ни другого. Был слушок, вроде они однажды попробовали поставить шлагбаум и стричь бабки просто «за право проезда по нашей территории», так первая же транспортная колонна этот шлагбаум вместе с таможенной будкой протаранила броней и на общем канале посоветовала искать других дураков.

– Молодцы, – смеется Соня.

– Вот такая тут геополитика, – подводит итог Хокинс. – И две трети здешних фермеров про то, что они должны подчиняться какому-то румынскому анклаву, даже слышать не хотят. Мол, мы в Европейском Союзе, и точка. Будь у испанцев с валлийцами побольше сил – они, наверное, просто поделили бы эти края между собой, при полной поддержке населения. Но людей в Новой Земле, сами знаете, раз в десять меньше, чем нужно. Исследованных территорий полно, молчу уже про необследованные, а обжитых не хватает...

Территория Европейского Союза, Портсмутская трасса, «Господарие Илеана». Среда, 04/06/21 22:35

Ястреб заранее предупредил: ночуем в форте-заправке. Так здесь именуются крошечные поселения-хутора, поставленные вдоль главных дорог Новой Земли специально для удобства «дальнобойщиков»; более традиционные названия вроде «постоялый двор» и «караван-сарай» не прижились, поскольку в новоземельных условиях это прежде всего «форт», укрепленный пункт с малокалиберной артиллерией или тяжелыми пулеметами, способный отразить налет средней банды, если у романтиков с большой дороги нет в хозяйстве мощной артиллерии. Если таковая есть – что ж, для банды тяжеловооруженной снести такое укрепление особых трудностей, скорее всего, не составит, однако это получается не налет и даже не военная операция, а фактически террор-акция, шума много, а добычи чуть.

Народу в таких «фортах» обитает всего ничего, из предлагаемых «услуг» – традиционные горячая кормежка, место для ночлега, заправка и магазинчик «всякой мелочи». Ну и еще плюс для проезжих – в таких местах конвойная охрана может немного расслабиться, периметр безопасности надо лишь время от времени проверять, а не строить с нуля исключительно из себя.

Наш сегодняшний «форт» именуется, согласно табличке над воротами, «Gospodarie Пеана» – «хозяйство Илеаны», на местном наречии. Крохотный хуторок, чуть больше памятной мне фермы Сенесов. Вместо сплетенной из колючей проволоки ограды в человеческий рост, способной остановить гиену, здесь возведена «полоса препятствий» из кольев и арматуры, шестиметровой примерно ширины, этакий шедевр постиндустриальной фортификации. Пуле не помеха, а преодолеть такую полосу даже броневик, пожалуй, не сумеет. Против главных же ворот небрежно стоит древняя противотанковая пушка – раритет времен Отечественной, однако, как наяву помню, «колотушка» из воспоминаний фронтовиков, а по справочнику тридцатисемимиллиметровая «пак-тридцать шесть». Добро пожаловать, гости дорогие, да?

Впрочем, огонь по нам не открывают. И то хлеб.

Для проезжих гостей «хозяйство Илеаны» предоставляет дешевенький мотельчик, двухместные номера с узкими койками, туалет в конце коридора и душевая в другом конце; бойлера с подогревом не предусмотрено, однако поскольку водяной бак на крыше за день изрядно нагрелся, вода в душе достаточно теплая. На первом этаже бар-столовая: меню не блещет ни разнообразием наименований, ни качеством исполнения заказанного, отравы не отравы, но бежать за добавкой как-то не хочется.

Потягивая пиво, Хокинс задумчиво изрекает:

– Что-то с прошлого раза у Илеаны стало еще неудобнее. Не нравится мне обстановка. Из представительства обязательно пошлю уведомление.

– Дежуришь? – предлагает Лассе. – Нас четверо, с трехчасовыми вахтами нормально справимся до рассвета.

– По одному? – с явным сомнением уточняет Рик.

– Парами, иначе никак.

– Я тоже могу поучаствовать, – предлагаю свою помощь.

Хокинс ухмыляется.

– Нет, Влад, спасибо, но такие дела предпочтительнее оставить профи. Ты лучше постереги женщин, возьмите на троих одну комнату; хотя сомневаюсь я, что кто-то посмеет взяться за вас, не разобравшись сперва с нами.

Тяжело вздыхаю.

– Спать с двумя женщинами – это, конечно, замечательно...

– Только лично я менаж-а-труа предпочитаю с двумя парнями, – заявляет Соня.

Бойцы заинтересованно переглядываются, а любимая жена, хмыкнув, добавляет по-русски:

– И вообще, раз тебя назначили сторожем, то на кроватях спим мы, а ты на коврике под дверью.

С мрачным видом по-русски же изрекаю в пространство:

– Вот она, семейная жизнь! Дожил, называется! Приравняли к домашнему бобику!

Рассмеявшись, Сара встает со стула и крепко обнимает меня, прижав голову к своей груди. А прижимать там таки есть к чему. Завидуйте, не возражаю.

– Идем, бобик, надо спальник вытащить.

Находим в «беркуте» спальник, затаскиваем в номер... и на некоторое время напрочь забываем о трудностях и неурядицах внешнего мира. Сперва прямо на спальнике, потом все же перебираемся на кровать. Благо Соня деликатно задерживается внизу и появляется лишь через час.

На ночь дамы устраиваются на койках, я в легком спальнике между ними, карманная рация под боком и заряженный «баллестр-молина» в расстегнутой кобуре – на перестраховщика Хокинс не похож, осторожность же чрезмерной не бывает. Если ему что-то не по душе, стоит озаботиться. А еще к двери прислонили стул, поставив на краешек спинки пару жестянок, толкни – упадут и загремят. Сигнализация простая как молоток, и примерно в той же степени надежная.

Территория Европейского Союза, Портсмутская трасса. Четверг, 05/06/21 07:00

Ночью я пару раз нашаривал рукоять пистолета, слыша сквозь сон шаги в коридоре. Может, кто и останавливался у нас под дверью. Однако в номер лезть не рискнули, стул с жестянками так мирно до утра и простоял. А в половине седьмого в комнату стучится Лебедь-Лассе, сообщая, что пора вставать и ехать дальше. Так и делаем: наскоро умываемся, берем в столовой сандвичей на дневной сухпай, рассаживаемся по машинам – дозаправились еще с вечера, – и в путь.

Когда стены «хозяйства Илеаны» остаются позади, Ястреб объявляет короткий привал.

– Ночь прошла спокойно, – сообщает он, – чуть за полночь часовые, что за пушкой дежурят, подошли и попросили закурить, Лассе выдал им пару сигарет, на том и иссякло. Увидели, что мы настороже, а может, вовсе и не собирались ничего предпринимать в форте – не знаю, только пятой точкой чую, впереди неприятности.

– Могу даже прикинуть, где именно впереди, – задумчиво говорит Фред, – миль через полтора-два слева начинаются леса, и в нескольких местах дорогу зажимает в распадке между деревьями и холмом. Там то и дело случаются засады, сколько раз по сводкам проходило. Большая колонна может выслать вперед броню, занять высоту и спокойно пройти, а вот малой группе вроде нашей...

– ...лезть на рожон не стоит, – кивает Хокинс.

– Хотя лично у меня большой соблазн тихо зайти с тыла и перещелкать эту засаду, если она там есть, – вздыхает капрал Свантессон.

– Понимаю. Но у нас задание – сопроводить до места, не задерживаясь, а охота за скальпами сюда не вписывается никак. Фред, если мы свернем прямо сейчас направо и двинем на запад, севернее этого валлийского ручья, как там его...

– Мунви.

– Точно. В общем, чтобы Мунви и валлийские угольные карьеры остались в стороне, а мы тогда пойдем через саванну напрямик... на точку Чарли. Не заблудимся?

Фред качает головой.

– Не, босс, не заблудимся. Компас функционирует, да и без него – как Холмы Страстей пройдем, можно просто держать на две ладони левее заката, если даже не выйдем на одну из местных дорог, мимо Рио-Бланко точно не промахнемся, а там уже и наш Чарли найдется. Только гнать по саванне нельзя, ну и места для ночевки выбирать будет посложнее.

А я слушаю все это и мысленно прокручиваю карту. Мунви и Холмы Страстей так вот навскидку не помню – это надо будет на ноутбуке запустить «NewWorldViewer», посмотрю со всеми подробностями, – но где протекает Рио-Бланко, в переводе с испанского – «Белая река», примерно представляю. Главная водная артерия испанской территории ЕС. Никакой точки Чарли на ней не помню, зато имеется на берегу Рио-Бланко такой себе Кадиз²¹. Речной порт, перевалочный пункт на трассу местного значения на север к немцам и французам, а еще – где-то в Кадизе стоит комиссионно-оружейный магазинчик некоего «дядюшки Карима», самого хозяина я не знаю, зато с его племянником Омаром познакомиться успел. Месяца три назад совместно отбивались от банды, напавшей на орденский поезд, из всех пассажиров только его и меня хватило добраться до оружия и начать отстреливаться... Сара всякий раз, как вспомнит ту историю, вздрагивает мелкой дрожью, приходится утешать.

²¹ Название города Кадиз (Cadiz) начинается с буквы «С», которая в натовском фонетическом алфавите обозначается «Charlie».

Что ж, Кадиз так Кадиз. Место цивилизованное, опять же у испанцев, по общему мнению, одно из самых крепких государственных образований в Евросоюзе, на равных с немцами и получше французов с итальянцами. Оттуда, надеюсь, нам уже не понадобится выбиратья огородами.

Территория Европейского Союза, отроги Холмов Страстей севернее р. Мунви. Четверг, 05/06/21 12:43

Ехать по местному бездорожью вполне можно. Наши машины, по крайней мере, такое выдерживают нормально – если не гнать за полста миль в час, а спокойно катить в районе двадцати пяти-тридцати. Да, ухабы, да, овраги, холмы, распадки, кусты и прочие прелести дикой саванны, пару раз Хокинс делает изрядный крюк, объезжая то стадо свинопотамов, то пару кем-то подкрепляющихся львоящеров. Но в общем и целом – продвигаемся в условно западном направлении.

А потом вдруг раздается тихий хлопок, и «беркут» ведет вперед и вправо, Сара только и успевает, что дать по тормозам. Колесо – йок. В смысле камера. Супруга с виноватым видом смотрит на меня, я передергиваю плечами и легонько прижимаю ее к себе.

– Брось, родная, со всеми бывает.

– Влад, запаска в порядке? – интересуется по рации Хокинс.

– Была в норме, – отвечаю. – Сейчас только домкрат и ключ найду...

Дозорный «ленд» взбирается на ближайший бугорок в полуверсте впереди, а «сто десятый» останавливается рядом со мной.

– Отставить искать, – вылезает из внедорожника Лассе. – Ты, Влад, снимай запаску и работай тягловой силой, а с ключом Рик разберется куда быстрее тебя.

Кто б спорил. Помогать менять пробитое колесо мне доводилось аж два раза. Имелась бы за ленточкой своя тачка, наверняка случалось бы чаще, ибо нашим украинским шоссе качеством до европейских автобанов – примерно как самой Украине до членства в совете заленточного ЕС. Или здешнего, вероятность примерно одинаковая... Впрочем, с чего это я вдруг начал хаять родной УкрАвтоДор, в Новой Земле и таких-то трасс нету даже в проекте, причем в ближайшие лет -дцать ситуация навряд ли сильно переменится.

В общем, пока я снимаю запаску с крепления, Рик подбирает нужную головку модульного ключа и сноровисто отворачивает гайки на пострадавшем колесе, а Лассе закрепляет перед правой подножкой реечный домкрат и качает рычаг, потихоньку приподнимая машину. Подтаскиваю запаску к Рику.

– Вот, займись, – указывает Лассе на домкрат: работай, мол. А сам тем временем вполголоса общается по портативной «коробочке» с Ястребом – я не очень прислушиваюсь, но с кем еще-то?

Через некоторое время правое колесо «беркута» отрывается от земли.

– Все, Влад, хорош, теперь сюда, – говорит Рик.

Вместе стягиваем колесо и надеваем запасное. Отношу пробитое на багажник «беркута»; доберемся до города, отдам в сервис, пусть залатают камеру или поменяют на новую. Рик тем временем завинчивает гайки и наклоняется над домкратом...

– Лебедь, Влад – красный на одиннадцать, пробка, овер! – раздается из рации.

Лассе, автомат у плеча, уже взлетает на багажник «беркута» и обзревает окрестности. По мне, вроде чисто.

– С одиннадцатичасового направления замечен возможный противник, – переводит капрал Свантессон сообщение с условного армейского языка на общепонятный ангельский, убедившись, что прямой угрозы пока не имеется. – Влад, Сара, вам полное радиомолчание – у вас рации без скрамблера²². Вооружайтесь, господа пассажиры.

²² Scrambler (досл. *англ.* «смеситель») – так в англо-американской сфере телекоммуникационного оборудования именуется программно-аппаратный блок шифрования исходящего сигнала (обратный блок, т. е. дешифратор, именуется соответственно дескрамблером). Отечественные связисты используют общие термины «аппаратура ЗАС» и «шифроблок».

Молча извлекаю из крепления десантный «фал», влезаю в разгрузку и, обойдя машину, встаю рядом с Сарой. Вид у супруги, несмотря на орденскую полевую «шестицветку» и заслуженный самозарядный карабин образца сорок второго года, совершенно не солдатский.

– А я как же? – высовывается из «сто десятого» Соня. – У меня с собой только «беретта», автомат на Базе оставила...

Лассе выдыхает сквозь зубы нечто непонятное и явно матерное.

– Рик...

– Понял, – отвечает тот и, открыв заднюю дверь внедорожника, извлекает из багажника «эм-четыре». – Умеешь?

– Ну... так себе, – честно признается девушка. – С «калашом» мне привычнее.

– Калаш? – не понимает Рик сокращенного термина.

– «Калашников», – бросает Лебедь. – Извини, Соня, с моим «белым пером» ты тем более не справишься, а другой свободной винтовки нету.

Вот и у меня тоже нету. В бауле с оружейной коллекцией имеется ручник – однако это не РПК, с каким в два счета разобрался бы всякий знакомый с «калашом», а бразильский полицейский «мадсен», образец во всех отношениях исторический и, по личному опыту, требующий от стрелка особых навыков... в общем, даже предлагать не стоит.

Рик подсоединяет к автомату «яйца» – сквозь прозрачный пластик видны латунные гильзы, – щелкает переводчиком огня, наверняка поставив на «одиночные», вручает оружие девушке и проводит сверхкраткий курс молодого бойца.

– Приклад к плечу нижней третью, вот так целишься и стреляешь, больше на винтовке ничего не трогай. С перезарядкой тоже можешь не париться, сотни выстрелов тебе хватит с головой.

Капрал Свантессон тем временем перенастраивает свою коробочку, обменивается с Хокинсом условными фразами, где я мало что разбираю сверх позывных, наконец отвечает «вилко, аут» и, не отрываясь от бинокля, командует:

– Все готовы? Сейчас будем воевать.

Сара вздрагивает, успокаивающе сжимаю ее руку. Знаю я, какой из тебя боец. Из Сони примерно такой же, да и насчет себя самого я особо не обманываюсь. И сопровождающие нас профи-войки это прекрасно видят.

– Имеем три внедорожные небронированные единицы техники, одна из них грузовая, – деловито сообщает Лассе, словно читает в учебке лекцию по тактике, – один крупнокалиберный либо ротный пулемет и от пяти до двадцати противников, вероятное вооружение – автоматы, возможно наличие подствольных гранатометов или ствольных гранат, ручных пулеметов и снайперских винтовок, более тяжелое оружие сомнительно. Ползут медленно, до визуального контакта – от пятнадцати минут до получаса. О нашем присутствии в квадрате могут подозревать, если успели поймать передачу Ястреба, могут и не знать; ни наша численность, ни точное местоположение им не известны в любом случае. Задача-минимум – выжить. Задача-максимум – выжить, не понеся невозвратных потерь. Начинаем с младших по званию: ополченец Соня?

Девушка хлопает глазами.

– А просто спрятаться никак нельзя?

– Нам – можно, трава в саванне достаточно высокая, но вот машинам нашим – сомнительно. Ополченец Сара?

– А почему я по званию младше Влада? – интересуется супруга.

– Лирику оставим на потом. Итак?

– Маскеть у нас есть?

– У нас – есть, но это только на наш «ленд», ваша машина останется заметна...

– У нас в багаже есть двухместная камуфлированная палатка-тент, загнать под нее джип нельзя, но можно просто прикрыть, и тогда...

Мгновение, и Рик добывает из багажника «сто десятого» свернутую сетку «пустынного камуфляжа», а я лихорадочно откапываю среди баулов проданную мне когда-то на базе «Европа» палатку-«баша», тоже камуфляжных тонов, но не под орденскую «шестицветку», а в двухцветном «рваном» исполнении для британских САС или их австралийских коллег. Задействовав дополнительную подпоркой мой велик, минут за десять организуем из двух стоящих рядом машин нечто вроде неровного холмика, разбросав по тентам дополнительно пару охапок сухой травы. Ну... вплотную видно, разумеется, но издалека, с одной стороны и если специально не присматриваться – шанс есть, пожалуй.

– Так, – удовлетворенно потирает руки Лебедь, снова занимая наблюдательный пункт на холмике «беркута», – это уже на что-то похоже. Ополченец Влад, добавления будут? В запасе имеем еще минут пять.

Прикидываю, как движутся машины противника. Если выйдут прямо на нас, Ястреб у них получится сбоку-сзади. И, частично, сверху... о, мысль.

Киваю на сухой овражек чуть направо и вбок.

– Нам троим залечь во-он там, вам двоим с автоматами – где-нибудь впереди. Не заметят и проедут мимо – отлично. Заметят и свернут к машинам – получают с фронта от вас, с фланга от Ястреба, ну и мы подключимся, с такого расстояния не промажешь...

Рик удивленно смотрит на капрала Свантессона, тот с не менее озадаченным видом кивает.

– Однако. Влад, ты ведь не служил...

– Лирику оставим на потом. Мы выдвигаемся?

– Не совсем. Ты остаешься с Риком, а я с женщинами выдвигаюсь. Рик, ты старший, включи второй резервный, сигналы знаешь. Влад, поставь свою ходиболтайку на прием на третий канал и не трожь тангенту.

Через полторы минуты Лассе, тихими матерными возгласами подгоняя Соню и Сару, скрывается в овражке. Меня же Рик укладывает в полусотне метров впереди замаскированных машин, там как раз удобная выемка, а буквально в паре шагов рыжий выступ песчаника, за которым можно укрыться не только лежа, но и на корточках. Отходит на пару шагов, критически смотрит со стороны, кивает – сойдет, – и занимает позицию метрах в десяти слева, у него там «запасной позицией» получился развесистый не то куст, не то кактус. От пули, разумеется, не защитит, зато просто спрятаться за ним можно капитально.

– Без команды не стрелять, лежи тихо и пока старайся не шевелиться, – говорит Рик.

– Вилко, – с кривой усмешкой отзываюсь я... и тут понимаю, что уже минуты полторы слышу тихое нестройное тарыхтение автомобильного движка. И даже нескольких движков – трех, согласно вводной капрала Свантессона, переданной по наблюдениям Хокинса.

Винтовка на изготовку.

Возможный противник. Визуальный контакт.

«Если ты видишь противника – он видит тебя». Не-помню-какой из законов Мэрфи для боевых операций. Нам, конечно, плюс за маскировку, и все-таки.

Тихий голос Рика сбоку:

– Рейдовый джип с пулеметным вертлюгом, пикап и грузовик. Джип слева, пикап справа, грузовик ярдов на тридцать позади. Двое в пикапе, трое в джипе... Влад, кого наблюдаешь?

– Джип виден четко, пикап частично, – отвечаю я, – грузовика почти не вижу.

– Тогда так, по команде – очередь по джипу, и сразу за камень. Дальше слушаешь рацию.

– По машине бить или по людям?

– А попадешь?

– Попасть-то попаду, а вот с одной очереди всех троих снять – это навряд ли.

– Тогда работай водителя, а остальных как получится.

– Принял, – вытираю правую ладонь о разгрузку, выдыхаю, снова палец на спуск.

Рик что-то бубнит в коробочку на закрытой частоте, ему что-то отвечают. Слежу за «возможным противником». Джип – сильно переделанный «бобик» в желто-серые разводы, на вертлюге нечто трудноопознаваемое из раздела «пулеметы мира»; темно-зеленый пикап – спереди смахивает на маздовский «курьер»; от грузовика виден лишь край квадратного кунга. Банда или мирная колонна из местных, а хоть бы и не местных? Турель с пулеметом тут у кого угодно может найтись, не показатель... но Хокинс, а дирижирует всю операцию именно он, в таких вопросах на порядки опытнее меня.

– Огонь, – командует Рик.

Все, отставить сомневаться. Рамка приклада вжимается в плечо, левая рука поддерживает ребристое цевье бельгийской автоматической винтовки.

Очередь на полмагазина. Перекат, сжимаюсь в комок за валуном. Водителя точно взял, из головы красным хорошо брызнуло, достал ли заднего у вертлюга – не знаю. Но пулемет молчит. Вернее, молчит их пулемет, а вот слева-сверху, с позиции Ястреба, американский клон «миними» как раз декламирует короткими звучными строчками поэму в ритме Маяковского. В двух местах поэму перемежают взрывы вроде гранатных, но посolidнее.

Потом поэма, в смысле пулеметная лента заканчивается, и наступает оглушительная тишина.

– Всем, Ястреб – отбой, – через пару минут раздается из рации.

Пытаюсь подняться. Ноги подкашиваются, весь мокрый, хоть выжми. Ничего, пройдет. Еще колено ушиб, когда перекачивался. Тоже не страшно, свинцовая пилюля в организме куда вреднее.

С усилием опираюсь о камень, «фал» на плече, и шкандыбаю к холму, где позицию занимал Лебедь. Сара, бледная, глаза в пол-лица и ссадина на щеке, поднимается из травы мне навстречу. Прижимаю к себе, крепко, до синяков. Целая. Живая. Рот в рот, единым дыханием, ее и мое сердце рядом.

Все, любовь моя, жизнь продолжается.

Краем глаза ловлю неподалеку схожую пост-боевую релаксацию в исполнении Сони и привставшего на цыпочки Лассе Свантессона. Целиком и полностью одобряю, Соне именно это сейчас и нужно, «полный курс терапии» может и до ночи обождать, а сейчас – так.

Территория Европейского Союза, отроги Холмов Страстей севернее р. Мунви. Четверг, 05/06/21 13:57

«Уазик» восстановлению не подлежит – мало что пулями изрешечен, так Ястреб, не очень надеясь на мою меткость, еще и положил в него двадцатидвухмиллиметровый «тромблон», «чтоб наверняка». И такую же гранату Рик всадил в кабину грузовика, кунг старушки «татры-качены» остался относительно цел, но мотор и вся начинка в хлам. В профессиональной мастерской может что и смогли бы поправить, только кто ж будет тащить три тонны убитого железа за полтыщи верст до Портсмута или кто там отсюда получится ближе... Простреленная в тринадцати местах «мазда» также не на ходу, однако ее починить вроде как реально, что и доказывают штаб-сержанту Хокинсу оба мехвода, экспрессивными жестами выражая, как бы за такое взялись они сами на месте авторемонтника.

Рядом Лассе на крышке трофейного патронного цинка раскладывает пасьянс из айдишек.

Когда бойцы разложили на травке тела убитых, провели экстренный обыск и обнаружили в карманах идекарты, Ястреб аж с лица спал. Причину я понял сразу: общался и на «Латинской Америке» с патрульными, и в Порто-Франко с бывшим оперативным координатором Герриком и другими «полевыми работниками» того же ведомства, да и просто в разговорах о том о сем тема дорожного бандитизма всплывала нередко. Так вот, по мнению опытных в данном вопросе персон, большинство новоземельных банд все-таки не рискованные одиночки, которые вышли на большую дорогу срубить легких деньжат, а часть большой и разветвленной схемы «теневого бизнеса». И в этой схеме есть довольно жесткое правило: «на промысел» документов с собой не брать. Чтобы, случись вдруг что – а такое «вдруг» у налетчиков входит в профессиональный риск, – пострадали только сами исполнители, но не их база, куда после успешной операции стаскивается все добытое. На базе-то у них и друзья-товарищи, а у кого наверняка и семья имеется... Вот Хокинс, увидев айдишки, и подумал, что ошибся и расстрелял мирно следующий по своим делам мини-конвой гражданских-аборигенов.

Думал он так минуты две. А потом оказалось, что на восемь трупов айдишек приходится ни много ни мало, а все двадцать три штуки. Некоторые повреждены, вот Лассе и решает пазл – скольким реальным личностям выписаны эти идекарты. Да, конечно, будь у меня сейчас общий банк данных мигрантов, я бы ему это нарисовал в пять минут, задача насквозь знакомая. Но такой «общий банк» отсутствует даже в моем хозяйстве на «Латинской Америке», там есть лишь часть его, та часть, которая касается прошедших в Новую Землю именно через «ворота» данной конкретной Базы... а вот у Патрульных сил как раз подобному общему банку данных и место. Возможно, и даже скорее всего, в базе у Патрульной службы только часть информации по конкретным мигрантам, но зато она там структурирована под их нужды. По крайней мере по логике выстраивается так, сам не работал – но, было дело, помогал фрау Ширмер правильно сформулировать узкоспециальный запрос, и ответ как раз и походил на работу с таким вот общим банком данных...

Ладно, это все лирика, а у нас сейчас суровая действительность. В которой Ястреб сваливает на меня боевую задачу «разбор материальных трофеев». Поймал мою нежную привязанность к этой сфере. Ну а я что, я не возражаю, все равно ведь нужно, да и кого еще сюда припрягать – Соню, которая «в настоящем бою» в первый раз и от вида крови и «мяса» до сих пор цветом лица напоминает подгнивший лайм?..

В оружии условных бандитов имеет место полный интернационал. Два румынских укороченных «калаша» со складным прикладом – нечто типа нашей «ксюхи», только без компенсатора и в калибре «семь-шестьдесят два». Две «гевер-драй» – пакистанский клон и оригинальная хеклеровская с дополнительными сошками и цейссовской оптикой. Хеклеровский же

МП5А2. РПД – судя по клеймам, наш, советский. Чешский «взор-двадцать четыре» с незнакомой могучей оптикой, которая лет на сорок моложе и раз в двадцать дороже старой магазинки. Три «беретты-92ФС» (оригинальные, итальянские, а не орденские «эм-девять»), польский ТТ и чья-то память об империалистической – классический армейский «люгер» в древней, но еще годной кобуре желтой кожи. Чешский «маузер», дегтяревский ручник, пакистанская «гевердрай», один из «укоротов», две «беретты» и антикварный «парабеллум» практически целы, остальное нуждается в опытном взгляде оружейника, который скажет, это совсем на запчасти или что-то еще подлежит восстановлению.

А странный пулемет на узике оказался, ни много ни мало, свинченной со старого британского танка «бесой». Осколками искромсало самодельный вертлюг и подвесной короб с лентой и мешком-гильзосборником, однако сама конструкция пана Вацлава Холека вполне пережила и это, которое уже по счету за свою долгую службу, боестолкновение.

Еще имеем некоторое количество боеприпасов и магазинов ко всем этим стволам, десятка два «фенек» со знакомым клеймом «Демидовскпатрона» – меч и шестеренка, – и сложенные двумя штабелями в кунге «татры» восемь ящиков с неизвестной буквенно-цифровой маркировкой. Взламывать без пригляда неохота, а ящики тяжелые, килограммов за шестьдесят – сдвинуть могу, но одному такое перетаскивать нет ни малейшего желания.

О чем и докладываю Хокинсу. Штаб-сержант на минутку снимает шлем, протирает платком взмокший череп – очевидно, так ему лучше думается, – и для возни с тяжелыми грузами отражает мне в помощь Фреда. Или наоборот. В общем, «на пару разберетесь».

Не без труда вытаскиваем на траву один из ящиков, который и вскрываем с помощью монтировки, кусачек и какой-то матери. Под деревянной упаковкой обнаруживается мощный амортизационный слой всяких там опилок и лежащий в этих опилках контейнер, примерно в половину наружных габаритов ящика, металлический. Чертовски тяжелый. И, массараکش, с оч-чень характерной такой эмблемой черно-желтого трилистника. Фред от такого сюрприза роняет монтировку себе на ногу и выдает малый боцманский загиб, ну или по крайней мере его ангельский аналог.

– Джеми, строгать твою бабушку через коромысло, кого мы тормознули?!

Подошедший Хокинс смотрит на нашу находку и выдает в ее адрес уже большой боцманский загиб, причем я, хотя и не жалуюсь на свой разговорный английский, понимаю едва одно слово из пяти.

Да уж. Положим, думаю я, «кого мы тормознули» – по айдишкам проверить в принципе возможно, особенно если дать перекрестные запросы о каждой из поименованных персон по всем окрестным территориям, причем желательно не официальным каналом, а через сеть знакомых и друзей, каковые сети по науке именуются «горизонтальными связями»; но вот что делать с таким трофеем – задачка уже со-овсем другого порядка...

Территория Европейского Союза, отроги Холмов Страстей севернее р. Мунви. Четверг, 05/06/21 17:40

На месте Ястреба я, наверное, выкопал бы где-нибудь в окрестностях схрон в духе ну пусть не объекта «Вервольф», но хотя бы классического погреба старого бандеровца, привычного скрывать от товарищей из НКГБ хоть заначенный «на черный день» арсенал времен войны, хоть парагвайских шпионов. Скинул бы там все подозрительные контейнеры с «изделиями-А», как следует замаскировал схрон, сняв ориентиры и привязку, после чего поскорее покати́л бы дальше по маршруту. А уже из орденского представительства в Кадизе по шифроканалу связался бы с начальством, и дальше пускай шеф сам чешет репу, посылает спецконвой за ядреными батончиками и решает, кому из подчиненных-смежников подбросить геморрой по всем дальнейшим шевелениям. Мы-то эти ящики точно вскрывать не будем, ибо из полезных в данном вопросе умений в запасе у Ястреба со товарищи имеются в лучшем случае армейские семинары по минно-взрывному делу и краткий конспект «действий при ядерной угрозе», а у нас троих и того нет. Работу с «изделиями-А» с таким активом не построить, это даже мне очевидно.

Штаб-сержант Хокинс принимает несколько иное решение. Обоим мехводам велено в ударном темпе восстановить «мазду» – раз они знают, где у нее что повреждено и как это выправить, то справятся и без мастерской. В помощь им босс выделяет меня и Сару с Соней, благо подать инструмент или придержать ключ особой квалификации и больших усилий не требуется; меня, однако, Ястреб почти сразу же забирает обратно на консультацию, мол, нужно стороннее мнение.

Трофейные айдишки выложены наподобие гадального пасьянса «на дальнюю дорогу, казенный дом и небо в алмазах».

– Вот, – говорит Лассе.

– Что – вот?

– Вот наши восемь клиентов, в смысле их восемь Ай-Ди. У одного было две идекарты, на разные имена, но с одинаковой мордой на фото.

Ха. Всплывает наследие того шумного дела трехмесячной давности, за которое меня в штат Базы в итоге и зачислили... Подробности «разглашению не подлежат», так что объяснить их Хокинсу не выйдет. Однако он и сам, полагаю, догадывается, откуда появились «лишние» айдишки – догадаться любой сумеет, если даст себе труд как следует подумать, разве только картина будет без конкретных имен и подробностей доступа к компьютерному хозяйству на Базах, но они не так уж важны...

А капрал Свантессон продолжает излагать:

– Имеется еще один такой дубль – вот две разные айдишки, опять-таки принадлежащие одному хозяину, только хозяин этот нам в прицел не попал. И десять идекарт, чьих владельцев я идентифицировать не могу – это не наши клиенты, но кто именно, не знаю. Плюс две айдишки, пострадавшие от обстрела, фото, номер и штрих-код частично уничтожены...

Расклад понятен, вывод столь же очевиден.

– То есть где-то в округе сейчас бродит банда дорожных налетчиков общей численностью от одиннадцати до тринадцати рыл, а мы расстреляли их, так сказать, зампотыла, которому они отдали на хранение все документы?

– Ну а я что говорю! – восклицает Лассе.

– Да, но... – все еще сомневается Хокинс.

Согласен, дело не из простых, но все же задачу эту надо решить, и чем быстрее, тем лучше.

– Джеми, а можно вопрос?

– Да.

– Ты как определил, что надо стрелять? Машины ведь у них внешне были самые обычные, а пулемет тут в личном хозяйстве многие имеют. Даже я.

Ястреб криво усмехается.

– Нет, не в машинах дело. Просто одну из морд я узнал, вот эту вот, – указывает на одну из айдишек, – точно помню, что на парня проходила ориентировка, но за какие грехи и в котором из анклавов его разыскивают, запомнил.

– Ясно. Можно сказать, фейс-контроль сработал, повезло.

– Вроде того. Так что, какие будут мысли по этой второй банде, если она вообще тут есть? Передергиваю плечами.

– Мысль первая, очевидная: остерегаться. С трех сторон и выгодной позиции положить восемь тыловигов, которые не ожидали нападения, – это одно. А одиннадцать головорезов, которые либо уже знают, либо вскоре поймут, что их тыловое прикрытие сгорело, и значит, теперь они, хочешь не хочешь, вне закона, а номера идекарт и, в скорой перспективе, все их особые приметы разосланы всем патрулям Ордена и по всем цивилизованным краям, – это совсем другой противник...

– И не таких отстреливали, – замечает Лассе.

– С превосходящей огневой мощью и численностью, да еще если повезло заранее занять удобную позицию – почему бы и нет, но нас-то сейчас тут семеро, из них четверо бойцов и еще один условно умеет стрелять.

В стрелковой подготовке я за профи сойду разве что на полном безрыбье, прекрасно понимаю и на сей счет рвать на себе волосы точно не стану, каждому свое. Продолжаю излагать:

– В общем, как-то маловато получается против банды, которая раза в два побольше нас и куда как злее... Поэтому мысль вторая, аналитическая: куда банда ушла изначально и где, интересно, у них с нашими тыловиками назначена точка randevu? Нам даже не так сама эта банда нужна, хрен бы с ней, одной больше или меньше, картину не меняет; но вот «язык» по поводу нашей находки – необходим. В первую очередь вашему начальству.

– Так... – говорит Ястреб. – Лассе, достань карту и дай мне сюда Фреда, а сам пока иди помогай с тачкой.

Фред, лучший среди нас знаток географии южной части Евросоюза и вообще спец по ориентированию на местности, склоняется над разложенной склейкой. Я тоже присоединяюсь. Да, в атласе переселенца карта куда менее подробная, оно и понятно. А вот сравнить бы с электронным вариантом из «НьюВолдВьюэра»... Собственно, почему бы и нет?

Добываю из «беркута» сумку с ноутбуком, вставляю диск с софтиной и настраиваю нужный регион. Холмы Страстей там обозначены, рельефно, красиво... и судя по топографии с профессиональной карты Ястреба, совершенно офонарно. То есть до холмов мигрант на авто, используя «NewWorldViewer» как приблизительный навигатор без ЖПС-привязки, по дороге доберется нормально, а вот через холмы прокладывать точный маршрут по электронной карте – увы, не выйдет.

Чего и следовало ожидать. «Туристские карты» с ошибками в мелких, но местами значимых подробностях – традиция не только советская, в Европе и Америке расклад точно такой же. Новая Земля здесь просто повторяет прежний порядок.

Фред после некоторых размышлений указывает на дорогу «местного значения», ведущую из Нью-Кардиффа в Кадиз.

– Кардиффская трасса. Самый логичный вариант получается. В любом месте у дороги. Хокинс чешет репу.

– То есть отсюда – часа три пути, ну четыре на край, так?

– Около четырех, да, – соглашается Фред. – Плюс время на ожидание. Не слишком много, если банда без документов, ей нельзя попадаться дорожному патрулю – не важно, нашему, валлийскому или испанскому.

– Дикая саванна – все-таки не парк в Санта-Барбаре, – замечаю я, – мало ли какие накладки случаются. Машина там сломалась или еще что... Скорее всего у них должна быть запасная позиция randevu, если в первой точке пересечься не смогли.

– Вероятность есть, – кивает Хокинс. – Фред, можешь прикинуть, где еще они могут ждать встречи и как долго?

Правильно поставленный вопрос – семьдесят пять процентов ответа. Фред уверенно показывает на четыре кружочка, обозначающих фермы или хутора при Кардиффской трассе.

– На любой из этих ферм. При условии, что хозяева в курсе, кто у них гостит, а следовательно, в доле. Но надолго не приютят, сутки в лучшем случае, скорее меньше.

Ястреб медленно кивает.

– Да, так сходится. Спасибо. Влад, Фред, возвращайтесь к ремонтным работам, а я кое-что еще подшаманю...

Возимся с железками под чутким руководством Рика и Фреда. Минут через двадцать Хокинс подходит к «мазде» сам.

– Есть еще два дела. Соня, ты за рулем как?

– Если не гнать, без проблем, от велика до «газельки» вожу все, разок даже трактором дали поуправлять.

– Отлично. Лассе, бери мой «ленд» и девушку в помощницы, найдите в округе горку повыше и разверните там большую антенну. До Нью-Кардиффа по прямой миль восемьдесят, с мачты можно достучаться хотя бы на ключе. Установишь канал и отправишь вот эти шифрограммы, пусть валлийцы перешлют по дальней связи. Первую в Порто-Франко лично генералу Уоллесу, вторую в Кадиз агенту Картрайту. Задача понятна?

– Сделаем, – отвечает Лебедь. – Соня, вперед.

И оба отправляются к «девьяностому», а Хокинс задумчиво выбивает пальцами на крыле «мазды» незнакомый ритм.

– Теперь вторая задача... Рик, Фред, как прогнозы?

– Будет жить, – глухо отзывается Рик из-под пикапа. – Часа два-три, и можно ехать.

Хокинс кивает.

– Лучше бы, конечно, два, но если надо три, будет три. Влад, можно у тебя жену похитить на пару часиков?

Сара с критическим прищуром его оглядывает.

– Ладно, – говорит она по-русски, – пускай похищает, сам же через час пощады запросит.

С самым серьезным видом киваю обоим и отвечаю боссу по-английски:

– Хорошо, только объясни зачем.

– На месте боестолкновения задерживаться не стоит, опять же здесь от кого-то обороняться – ну совсем никак. Поищу позицию получше. «Ленд» брать не стану, вашего «беркута» хватит.

– Так ты не только жену, но и тачку у меня похитить хочешь! Ладно, согласен, только колесо сперва проверь, а то я не помню, мы со всей этой стрельбой успели там гайки закрепить или едва на ось посадили...

Втроем с мехводами мы продолжаем возиться с пикапом. Хокинс, как и обещал, возвращается через пару часов и предъявляет мне любимую супругу и «беркут» – мол, все доставлено в целости и сохранности, – после чего также присоединяется к ремонтным работам. Через некоторое время Фред врубает зажигание «мазды», вслушивается в тихое урчание и подводит итог:

– Ну что, вроде фурычит. Гнать и резко поворачивать не стоит, рулевые ни к черту, а заменить нечем. Что смогли, срастили. Ехать может, бензина миль на двести, да еще с подбитых тачек канистры прихватили, до испанцев дотянем точно.

– Груз возьмет? – уточняет Ястреб.

Рик скептически качает головой:

– Новенький «курьер» пару тысяч фунтов в кузове вполне увез бы, а так... Фунтов четырехста, и это включая водителя.

Хокинс чешет репу.

– Ладно. Тогда контейнеры погрузим в наши машины, а кое-что из легкого-объемистого перекинем в пикап.

Вчетвером мы загружаем два ящика в «беркут» и три в «сто десятый», перебросив в кузов «мазды» несколько сумок не первоочередной надобности и два баула трофейного железа. Тем временем возвращается «девяностый», и Лассе докладывает: мол, сеанс прошел успешно, всего-то с шестой попытки он достучался до радиовышки Нью-Кардиффа и получил подтверждение «передача принята». Валлийцы обещали сразу же все отослать, дальняя связь у них работает в штатном режиме.

Уложив в «ленд» три последних ящика, Ястреб сажает Соню за баранку «мазды» и ставит ее вторым номером в походный ордер, перед нами. Сам идет авангардом, а замыкает, как и прежде, «сто десятый» Лассе.

Так, вместе, и добираемся до найденного Хокинсом местечка ночевки – вернее, дневки, время-то едва предвечернее, до заката еще часов шесть. Долгий день получился, слишком долгий и насыщенный, вот Ястреб и объявил отдых и отбой по гарнизону. Позиция годится и от обычного зверья, и, если вдруг что, от двуногих тварей с огнестрелом.

В распадке рядом струится ручеек – курице по колено, в таком не то что купаться, даже котелок толком не наполнить, воду приходится набирать кружками. Но зато в ручейке можно намочить тряпки или там полотенца, и вместо купания этими мокрыми полотенцами как следует обтереться. Тоже метод. Соня о таком впервые услышала; Саре он памятен по Питеру, там в девяностые нередко случались перебои с водой; я же к подобному привык, как ни странно, в командировках в цивилизованную Европу – забронированная через Сеть гостиница порой оказывалась памятником архитектуры века этак семнадцатого, когда санузел для постояльцев считался ненужной роскошью... В общем, на жарком новоземельном солнышке подобное «купание» проходит почти нормально. Накрываем из утреннего сухая стол, который в два счета и приканчиваем вместе с парой стандартных натовских саморазогревающихся рационов из запасов Ястреба. Ничего, съедобно.

А потом просто лежим и отдыхаем. Соня в весьма условном бикини принимает солнечные ванны, периодически проверяя из-под очков, любуются ли окружающие ее модельными формами. Некоторые окружающие, а именно Лассе, Рик и сам Хокинс, весьма благосклонно относятся к представленному зрелищу. Сара по поводу этого спектакля только хмыкает и замечает – по-русски, дабы не включать в беседу орденских вояк:

– Долго возишься. Вот у нас на Базе одна китаяночка – как там ее, Влад, из ваших айтишниц – Лао, Лио?..

– Мина Ляо? Она не из наших, а из банковских.

– Не важно. В общем, она, желая заполучить мужика в койку, работает куда быстрее. Сама наблюдала.

– Это где же? На пляже она ничего особенного не делала вроде.

– Не на пляже. В тренажерном зале.

Удивленно приподнимаюсь.

– Родная, с каких пор ты туда заглядываешь?

– Не смешно. Я и до того, как мы познакомились, блюсти фигуру толком не могла, а ты мне в этом совершенно не помогаешь.

Пожимаю плечами.

– И не собираюсь ничем помогать, кроме разве постельной гимнастики. Хорошей женщины чем больше, тем лучше, пока самой не мешает.

– Вот с таким твоим кредо я уже в восемнадцатый размер²³ не влезаю.

– Любимая, если ты вдруг не влезешь и в девятнадцатый, я тоже плакать не стану. Открою тебе страшный мужской секрет: размеры сброшенной женщиной одежды – это последнее, что нас в ней интересует...

– Ай, ну тебя. Короче, как-то спускаюсь на тренажеры, разогреваюсь. На перекладине, пристегнутая, чтобы зря запястья не напрягать, работает эта ваша китайночка, а на беговых дорожках рядом пыhtят трое лосей, пытаются вернуться в форму – Гейдж и Ольсен из охранного, а третьим вроде Мервин с грузового был. В общем, Гейдж, не рассчитав режим дорожки, бежит-бежит, спотыкается и падает, толкает Мервина, тот всей тушей валится на Ольсена, а Ольсен, пытаясь устоять на ногах, цепляется за что попало, ну ему как раз под руку висящая китайночка и попадает, не будь она пристегнута – шлепнулась бы вместе с ним, а так он вцепляется ей в трико и разом стягивает весь низ вместе с бельем. У меня ступор – не знаю, что бы я на ее месте сделала, завизжала на весь зал или сразу сгорела от смущения; а эта Ляо так спокойно отстегивается от перекладины, спрыгивает на маты полуголая, не торопясь забирает из лап у Ольсена свои одежды – он багровый, что твой рак, пытается извиниться, только дыхание сперло, – а китайночка, одеваясь, мило щебечет: да ну что вы, какие извинения, напротив, мне очень понравилось, вы настолько уверенно и неотразимо раздеваете женщину, что я совершенно не прочь в обозримом будущем такое повторить, надумаете – я живу в апартаментах номер такой-то...

Соня, качая головой, пытается сдержать смех. А я и не пытаюсь.

– Эх, раньше бы сообразить, мы бы эту банду свалили с куда меньшими нервами!.. Впрочем, может, еще выпадет похожий случай, надо только заранее потренироваться.

– В чем потренироваться? – уточняет Сара, чувствуя подвох.

– Ну как же. В ловле на живца, само собой. Вручаем Соне мой велик, раздеваем догола, выкатываем в поле зрения банды – и в таком виде она пытается удрать, а бандиты ее, разумеется, догоняют. Задача велосипедистки – завлечь преследователей к месту засады, чтобы втянулись в огневой мешок... ну а дальше дело техники.

– А почему на велике должна быть я, а не Сара? – интересуется девушка. – Ты же считаешь, что она красивее.

– Я-то считаю, верно, – соглашаюсь, – но мои предпочтения разделяют не все. А кроме того, Сара в детстве велосипед так и не освоила.

– Неправда, – возмущается любимая, – трехколесный освоила прекрасно, и даже на четырехколесном каталась, до сих пор помню, зелененький такой, с бабочкой! А вот когда с заднего колеса снимали два опорных боковых – увы, все катание заканчивалось...

И дальше мирно болтаем в том же ключе. Бой позади, трудности – на все триста процентов впереди, но трудности эти могут подождать, пока мы отдохнем и займемся ими на свежую голову.

²³ Американская сетка женских размеров одежды. В отечественных стандартах соответствует пятьдесят второму.

Территория Европейского Союза, отроги Холмов Страстей севернее р. Мунви. Пятница, 06/06/21 07:40

Ночь проходит спокойно. Разве только у Сони в палатке слышалась очень характерная возня, а утром вид у девушки – как у довольной и хорошо выглаженной кошки. Нет, не завидую – зачем? У меня-то любимая рядом, и часть долгой новоземельной ночи мы с ней потратили примерно на то же самое. А конкретные позиции и количество заходов пусть перечисляют те, кому невмочь.

После завтрака, слегка упорядочив мысли, я озадачиваю Ястреба вопросом о планах на будущее.

– То есть?

– Ну смотри. Ты отослал информацию об «изделиях-А» напрямую генералу Уоллесу, я так понимаю, через головы всех непосредственных начальников...

– Повод не совсем тот, чтобы строго блюсти иерархию, да и знать о такой находке надо отнюдь не всем.

– А еще ты нацелил агента из Кадиза, как бишь там его, взять вторую половину банды, и позаботиться о «языках»...

Взгляд штаб-сержанта Хокинса вызывает в памяти смутную ассоциацию насчет Ленина и буржуазии, однако я считаю нужным расставить точки над «й» именно сейчас.

– Так вот, Джеми, вне зависимости от того, сколько вечером-ночью взяли «языков» и как быстро им внушат необходимость сотрудничать со следствием, вряд ли исполнителям-боевикам известно что-то серьезное. Не их компетенция. С другой стороны, у нас вот прямо тут имеются машины, которые перевозили эти самые «изделия-А», и почти девственная саванна, где след сохраняется довольно долго. Следопыта изображать не буду, но ведь такие люди есть, и их в округе наверняка больше, чем специалистов по работе с ядерными устройствами...

– Есть такие люди, и мысль разумная, – соглашается Ястреб, – однако ты же сам прекрасно понимаешь, займутся этим без нас. Как ты выражаешься, не наша компетенция.

– Понимаю. А еще ты правильно сказал, что «знать о такой находке надо отнюдь не всем», и мы в этом списке явно лишние.

Ястреб вздергивает бровь.

– Влад, про Орден ходит много разных слухов, но ты-то из сотрудников и внутреннюю кухню знаешь. Зачищать своих же смежников-гражданских, которые случайно где-то что-то не то увидели, – подобное точно не в наших традициях. Ну возьмут с тебя еще одну подписку о неразглашении, велика важность.

– Подписка – это потом, когда вопрос как-то закроют. А прямо сейчас, боюсь, куда-нибудь закроют нас.

Хокинс пожимает плечами.

– Сомневаюсь. Про все ведомства не скажу, насчет нашего – сомневаюсь, а сейчас командовать будет именно генерал Уоллес. Впрочем, если даже ты и прав – повторюсь еще раз: не наша компетенция и не нам решать. Отвечая же на твой изначальный вопрос о планах на ближайшее будущее: мы сейчас держим курс на Кардиффскую трассу, где нас скорее всего уже ждут, вернее, не нас самих, а конкретную часть нашего груза. Как сдадим ее, так и получим дальнейшие инструкции. Есть возражения?

У моей паранойи они конечно же есть. Увы, сколь-либо реальных предложений альтернативного характера нам с ней выработать не удалось. Отвечаю лишь:

– Возражений нет. Но когда будешь сдавать этот самый груз, смотри в оба. Слишком... тонкое место. Как ты пятой точкой чуял неприятности вчера, так я их чую сегодня.

– Понятно, – кивает штаб-сержант. – Пятая точка – аргумент сильный, согласен, однако к делу ее не приложишь, в канцелярии не поймут.

А то я не знаю. Меня в эту канцелярию на техподдержку трижды в день требуют.

Ладно. Что мог, сказал. Дальше придется работать самому.

Территория Европейского Союза, Кардиффская трасса. Пятница, 06/06/21 11:20

Незадолго до выезда на неухоженную грунтовку Ястреб сообщает:

– Получен сигнал, через полчаса встреча. Влад, тебе персонально: за автомат не хватайся, разве что стрелять начнут. Овер.

Какой на фиг автомат, думаю я, если там «сигнал» и «встреча», так у встречающих найдется и пулемет, и чего посolidнее. И если они начнут стрелять, шанса хотя бы ответить у нас будет не больше, чем у вчерашних «тыловики».

Но сразу встречающие стрелять не начнут, поскольку знают о спецгрузе, а как он поведет себя при обстреле из чего-то крупнокалиберного, сам Роберт Оппенгеймер не предсказал бы. Железные контейнеры с черно-желтыми трилистниками, конечно, сильно смахивают на лежащие сейфы, то есть пулю в принципе могут и удержать, но вот начинка этих контейнеров... лично я бы не рискнул тревожить такое не то что из крупняка, но даже из пистолета. Нет, стрельба с ходу маловероятна.

А вот как остановимся... всяко возможно.

Паранойя, давай сейчас не будем, ладно? Вопрос рассмотрел, что мог – сделал, а остальное, массаж, «не в компетенции».

Узкая грунтовка, гордо именуемая Кардиффской трассой, качеством покрытия сильно уступает трассе Портсмутской. Сие качество, плюс состояние трофейной «мазды», плюс тяжеленные контейнеры в остальных машинах – в общем, скорость держим до тридцати миль в час. Пыль все равно поднимается, но терпимо, так что вставшие полевым лагерем прямо у обочины два грузовика, три тентованных джипа и нечто бронированное я замечаю еще до того, как Хокинс объявляет привал.

Ближний внедорожник – стандартный «девятистый» песочного орденского колера, а вот два его грязно-зеленых собрата на деле оказываются испанскими вездеходами «сантана». Грузовики и броневики, судя по схожей болотной расцветке, также с испанской территории. Опять же камуфляж на неспешно обступивших нас бойцах – не орденская «шоколадка», а бурый вариант «горки», и вооружены они укороченными автоматами «сетме» – как бишь там будет по-испански, «эле-се» вроде, я с этим наречием продвинулся пока не намного дальше алфавита. Да, конечно, на «Латинской Америке» почти все владеют испанским или португальским, а для сидящих за приемной стойкой это вообще профессиональное требование, именно им объясняться с мигрантами и вводить перепуганный «воротами» народ в курс новоземельных реалий; однако для внутреннего общения принят именно «универсальный орденский» английский, особенно у нас в маттехотделе... в общем, языковая среда получается не самая плотная. Ну и особой надобности в наречии Сервантеса у меня нет, тоже фактор.

С Хокинсом, однако, беседует не мотострелок-испанец, а товарищ в обычной орденской повседнежке, который чувствует себя в достаточной безопасности, чтобы личный автомат из машины не доставать вообще. Агент как-там-его? Нет, вряд ли, у того вроде стояли оперативной задачей банда и «языки»...

О чем там болтают орденец и Хокинс, мне не слышно. Испанцы никаких особенных поползновений не предпринимают, просто «контролируют ситуацию». Пусть их контролируют, пожалуйста. Опытному бойцу перекинуть автомат из «вольно» в «к бою» – секундное дело, знаю...

Ястреб берет за рацию.

– Лассе, Влад, сейчас перегружаем ящики и едем дальше.

Паранойя уже не просто шевелится, а вопит в полный голос: вот как только мы переправим в нутро грузовика упомянутые ящики – что, скажите на милость, помешает этим милым парням в форме испанских мотострелков всадить в каждого из нас полмагазина в упор? И на все запросы соответствующих лиц потом делать круглые глаза – не видели мы никакого штаб-сержанта Ястреба на трех машинах, наверное, разминулись... Нет, массаракш, они не «оборотни в погонах», напротив, верой и правдой служат закону и правительству Новой Испании, или как там официально именуется их мирная держава в составе ЕС. За ленточкой «изделие-А» – либо инструмент очередных террористов, либо заявка одного из обладателей большой ядерной дубинки на новый этап вялотекущей третьей мировой (и иногда эти варианты прекрасно друг друга дополняют), причем необязательно даже реально сие «изделие» применять – достаточно, аки в дружеском спарринге, «обозначить удар». Здесь, в Новой Земле, большой ядерной дубинки даже у Ордена нет, и не потому, что жутко дорого или сложно – хрен с ним, с личным термоядерным реактором, под его мощность тут просто не организовалось еще столько энергопотребителей, но уж пару боеголовок из старого советского арсенала при желании перетащить могли бы, – а просто незачем, не те масштабы у возможных противников. Ну и как на сложившийся здесь расклад межгосударственных отношений повлияют восемь возникших неведь откуда свободно транспортируемых атомных зарядов? Победоносные терции под красно-золотыми прапорами маршем от океана до океана, новое возрождение «империи, над которой не заходит солнце» – так, на вскидку. Фантазии кухонной политики, верно. А вот запредельная в здешних реалиях ценность и опасность «изделий-А» – не фантазия ни с какой стороны.

Вывод?

А вывод, собственно, я еще утром сделал.

Так что спокойно и размеренно выбираюсь из джипа, раздвигаю закрывающий ящики сверху слой шмоток и отбрасываю край палатки, уложенной вместо тента. Ближайший испанец, увидев скрытое под импровизированным тентом, отскакивает с места на два метра и что-то пронзительно вопит. Клацанье автоматных затворов... и всеобщее молчание.

– В чем дело, Влад? – вылезает из «ленда» Хокинс.

Я молчу, дисциплинированно подняв руки вверх. Пистолет мирно покоится в кобуре, «фал» в машине и остался. Зато правая рука сжимает небольшую округло-черную коробочку с коротким штырьком и мигающим красным датчиком.

Верхний из ящиков – тот самый контейнер, освобожденный от деревянной упаковки, с хорошо различимым знаком черно-желтого трилистника – в проводах в четыре охвата, и провода эти сходятся к другой коробочке. Сенсор на ней мигает зеленым светом.

Территория Европейского Союза, Кардиффская трасса. Пятница, 06/06/21 11:30

Предмогильную тишину взрывает смешок.

– Хороший спектакль, сеньор Владимир.

По-английски, с легким акцентом и ударением на последнем слоге моего имени. Что соответствует старославянской норме произношения, хотя, безусловно, в данном случае это наверняка совпадение.

Сквозь застывшие ряды бойцов с автоматами на изготовку неторопливо шествует невысокий грузный товарищ, одетый вместо армейской «горки» в светлое одеяние свободного арабского кроя. На винтажной португее на левом бедре покачивается в равной степени винтажная кобура лакированного дерева, содержащая то ли революционный «маузер», то ли, что вероятнее, его клон – «астру». Смуглый дочерна, но чертами породистого лица не похож ни на спика, ни на полукровку-африканца; в седой эспаньолке еще заметны светлые волосы, а взгляд из-под застиранного шемаха весело шуруется кошачьей зеленью – почему-то у «араба» нет противосолнечных очков, которые здесь «в поле» таскают практически все.

– Сеньор Лоренцо... – едва не умоляющим тоном произносит рослый мотострелок.

Но в его адрес немедленно летит жесткое: «Молчать, бригадир²⁴», после чего боец автоматически принимает стойку «смирно», а пожилой «араб» снова поворачивается ко мне.

– Я тут, знаете, подумал, – неспешно продолжает сеньор Лоренцо, – вы ведь не проходили спецподготовки минера-взрывника. В вашем досье отмечен интерес к стрелковому оружию, особенно историческим его образцам, но не ко взрывотехнике. Следовательно, сеньор Владимир, вряд ли вам под силу, как некоторым специалистам данного ремесла, собрать самодельное взрывное устройство из содержимого собственных карманов. И тем более проделать это скрытно, а ведь ряд ваших спутников и в военном деле, и в наблюдении разбирается много лучше, чем вы сами. С другой стороны, сеньора Бригитта Ширмер характеризует вас как персону, склонную к системному анализу и умеющую принимать быстрые и неожиданные решения. Вкупе с основной вашей компьютерной специальностью, учитывая как характер груза, так и степень вашей осведомленности о происходящем, это и дает мне определенное видение картины. Надеюсь, мы друг друга поняли?

Массаракш. Повезло же нарваться на человека, способного просчитывать ситуацию в моем стиле, только лучше.

И что я в этом раскладе могу сделать?

А ничего. Переиграли. Надежда разве только на ссылку на «сеньору Бригитту Ширмер», которая тоже вполне способна меня переиграть, однако вреда от таких проигрышей мне пока не было.

Вздыхнув, уважительно киваю сеньору Лоренцо. После чего опускаю оптическую мышку, разворачиваюсь к ящику и отсоединяю провода от солнечной панели. Упаковываю все хозяйство обратно в сумку с ноутбуком.

Морды испанцев, осознавших, что ЭТО было, описанию поддаются слабо. Но первой ко мне подскакивает Сара и вцепляется в горло.

– Террорист, киш мир тохес! Еще раз такую шутку закатаешь, я тебя сама убью, чтобы потом перед детьми стыдно не было!

²⁴ Бригадир (*англ.* brigadier, *исп.* brigada) – унтер-офицерский чин в испанской армии, приблизительно соответствует натовскому сержанту первого класса и отечественному старшему сержанту.

Если знатоков русского среди мотострелков не имеется, нашу семейную воркотню разумеет одна Соня. С другой стороны, «непереводимый фольклор с использованием местных идиоматических выражений» нам понятен и без всякого перевода, испанцы вряд ли глупее.

– Бедные дети, – не без труда разрываю захват и заполняю легкие кислородом, – они-то на собственной шкуре прочувствуют, чем еврейская мама отличается от профессионального террориста...

– И чем же? – спрашивает сбита с толку супруга.

– А тем, что с террористом иногда можно договориться.

И пока любимая давится гремучим коктейлем из смеха и злости, целую ее в щеку и шагаю к сеньору Лоренцо.

– Вы верно упомянули степень моей осведомленности о происходящем, – вежливо наклоняю голову, удерживая взгляд на лице собеседника, – она, с одной стороны, крайне невысока, а с другой – явно излишня. Второе исправить можно лишь радикально, и доводить до этого совершенно неохота, а вот первое, как мне представляется, вполне поддается изменению в лучшую сторону. Буду очень вам признателен за помощь, сеньор Лоренцо.

– С подобными спектаклями вы действительно рискуете... радикально, – чуть усмехается «араб» Лоренцо, – однако вы правы в другом: кое-какие подробности дела вам вполне можно открыть. В связи с известной находкой генерал Уоллес вчера лично позвонил в Кадиз коменданту²⁵ Морено, и теперь имеет место совместная операция Патрульной службы Ордена и Отдельного испанского мотобронепехотного батальона. Сотрудничество на ведомственном уровне. Большую политику делать будут другие люди и в другой обстановке, после подведения итогов операции, сейчас важнее эти самые итоги поскорее получить.

Массаракш. Могу только сказать в собственный адрес – сам дурак. Знал бы, ни за что не устроил бы подобного «спектакля».

Правда, и с сеньором Лоренцо тогда не познакомился бы. Вот чуёт моя пятая точка, знакомство это возымеет продолжение. Не прямо сейчас, у него свои дела, связанные с пресловутой совместной операцией, а у меня «служебная командировка» в черт его знает какие дали... но как говорится, земля имеет форму чемодана.

²⁵ Комендант (*англ.* commandant, от *comandante* – *исп.* «командир») – обер-офицерский чин в испанской армии, эквивалентен натовскому майору и отечественному майору-подполковнику. В англо-американской традиции звание относится исключительно к «гарнизонно-учебной» службе, но в Испании (а также в Ирландии, Франции, Южной Африке и ряде латиноамериканских стран) его носят вполне боевые офицеры.

Территория Европейского Союза, г. Кадиз. Пятница, 06/06/21 20:23

К городу подъезжаем вечером. Позади осталась образцово-показательная выволочка от Хокинса (а Сара дополнительно пообещала тихую истерику наедине, потом), позади остались пыльные километры Кардиффской грунтовки, окруженные просторами сухой саванны с вкраплениями свежей зелени вокруг ручьев и мелких речушек. Несколько таких мы переехали вброд, лишь немного сбавив скорость; глубина – две-три ладони от силы.

Ближе к Рио-Бланко зелени становится больше, северный горизонт скрывается за лесом, а между лесом и трассой тянутся мощные поля, пересеченные лесополосами изгородей. Кукурузу и подсолнечник я в посадках опознал, а что там еще выращивают испанские колхозники, пусть разбираются более подкованные в сельском хозяйстве персоны.

Кадиз, в отличие от того же Порто-Франко и тем более орденских баз, не полагается на защитный периметр. Съезд налево на обсаженную туями или чем-то похожим грунтовку с указателем «Vigo – 190», а справа из фермерских предместий как-то сам собой вырастает городок. Шлагбаум на въезде присутствует, но скорее «порядка для» – никакой тебе «зоны безопасности» под прицелом чего-то крупнокалиберного, никаких бетонных блоков, между которыми надо петлять, волей-неволей снижая скорость. Просто шлагбаум в цветах испанского флага – темно-желтая резеда с узкими красными полосками и при шлагбауме под тентом пара условных бойцов, причем прикид у них вполне партикулярный – футболки, шорты и сандалии, разве что панамы в колер бурой армейской «горки», ну и на поясе кольцообразные «стары», те самые полуклоны M1911, которые испанская армия пользовалась аж до девяностых годов. Не городской блокпост, а практически охраняемая автостоянка. Хотя нет, у охранников автостоянки вооружение – резиновая палка там, шокер, в лучшем разе какой-нибудь дробовик типа «сайги»; а вот таможенный КПП в дебрях Черной Африки, пожалуй, самое оно... Недолгая возня со стационарным сканером – старый аппарат не все айдишки считывает с первого раза, – и шлагбаум поднимается, открывая нам дорогу в Кадиз.

Город раскинулся широко. Одно- и двухэтажные строения – где нештукатуренный известняк сухой кладки, где дерево или саманный кирпич (а вот цветного кирпича, как на орденских базах и в Порто-Франко, почти не видно). В жилых домах непременно присутствуют просторные крытые террасы. Черепичные крыши, южные скаты местами поблескивают черными кристаллами солнечных панелей. Много небольших, на полдюжины кустов, сквериков.

Ястреб сворачивает с главной улицы направо и практически тут же тормозит у невысоких железных ворот. Предъявляет идекарту охраннику уже в обычной песочной униформе и с «укоротом» КАР-15 на плече; пискнув ручным сканером, охранник нажимает на кнопку, и ворота открывают нам въезд на небольшую, мест на десять, автостоянку.

– Все, приехали, – сообщает Хокинс. – Здесь служебный отель, а с парадного входа – банк Ордена и местное представительство Патрульных сил. После заселения личное время до рассвета, рекомендую как следует отдохнуть. Увы, но завтра утром нашей дружной компании предстоитделиться: мы с Фредом сопровождаем дальше Влада и Сару; тебя, Соня, работа ждет прямо тут, в представительстве, ну а потом – как направит Лассе, теперь у тебя старшим по маршруту будет он.

– Джеми, а ничего, что завтра выходной? – уточняю я.

Ястреб покровительственно усмехается:

– Это у гражданских выходной, и то не везде. А мы на службе и, мало того, в дороге, так что нам церковные календари не указ, клянусь святым Дунстаном.

– Опять ненормированный рабочий день, – вздыхает Соня.

Пожимаю плечами:

– Стребуем с бухгалтерии сверхурочные, подумаешь. Ладно, Джеми, а куда мы хоть едем-то?

– Куда указано в маршрутном листе, – отвечает штаб-сержант.

– Слушай, ну какой смысл в этих секретах?

– А вот это решать не мне, – укоризненно произносит Хокинс. – Но поверь личному опыту: раз наверху велели именно так, лучше послушаться. Сегодня ты уже... попытался посамовольничать. Скажи спасибо Господу Единосущему и комиссару Рамиресу, что вообще жив остался.

Я, конечно, понимаю, что «комиссар» у испанцев, равно как и у французов с итальянцами – полицейский чин, причем не из мелких, ихний комиссар Мегрэ – примерно как наш майор Пронин, ага. Однако личное оружие себе сеньор Лоренцо подбирал явно из других соображений... По возрасту он, ясен пень, на героя революции никак не тянет, да и для ветерана франкистских батальон слишком молод, ему ж от силы годков шестьдесят. Но зато «астра» сеньора Лоренцо как раз в войну каудильо и сражалась, на стороне республики или против – тут, пожалуй, сам хозяин сказать не сможет, однако так или иначе, к комиссарам в нашем смысле этого слова сей винтажный пистоль вполне имеет отношение.

А с Ястребом я согласен по крайней мере наполовину:

– Спасибо обязательно скажу, как встречу. А что, его тут все знают?

– Кого?

– Ну, Рамиреса.

– Все не все, но кому надо, знают очень хорошо. Ты же через Патрульную службу знаком с миссис Ширмер?

– Наоборот, – усмехаюсь я, – скорее через знакомство с фрау Ширмер я вообще влез в Патрульную службу.

– Ну вот, ее парафия – Порто-Франко и окрестности, а комиссар Рамирес занят примерно тем же в пределах испанского анклава.

Ясно. И небось они с фрау сверхштатным следователем периодически отсылают друг другу простой почтой пухлые пакеты с ценными сведениями. Совершенно неофициально, ибо официально такой информации у них нет – «вне служебной компетенции», и тем более не положено им делиться этой информацией с посторонними. Но и Ширмер, и Рамирес – профи, играющие на одной стороне порядка, так что друг для друга они никак не посторонние, даже если между их ведомствами в данный конкретный момент нет горячей дружбы. Небось еще и регулярный учет междусобойчика ведут, «кто больше-лучше-чище». Не хвастовства ради; высокий полицейский чин к такому скорее всего не склонен, и уж точно подобное не в характере экс-полковника штази. А вот шутливая перебранка с коллегой-соперником равного профессионального уровня – вполне в характере, могу засвидетельствовать по праву знакомства с фрау Бригиттой Ширмер. Благо в данном отношении мы с ней вполне похожи, в каком-то смысле на том и сошлись.

Территория Европейского Союза, г. Кадиз. Пятница, 06/06/21 22:37

Служебный сюит орденой гостиницы уютным я бы не назвал, фиолетовая с белым вырвиглазная расцветка и оформление в техностиле категорически не мое; однако в смысле комфорта – грех жаловаться. В громадной ванне-джакузи мы с любимой отмокаем больше часа, сдав пропыленную походную одежду в сервис. Дальше по плану – переодеться в «партикулярное» и прогуляться поужинать, а заодно и просто так выйти в свет, посмотреть город. Вечер пятницы, однако, самое время для подобных моционов; опять же ужина (как и обеда) в гостинице расписанием не предусмотрено, только завтрак – а для тех, кому совсем невмоготу, в коридоре выставлены два стандартных автомата с вафлями, сникерсами и прочими орешками. Питаться подобной снедью, если имеется хоть какая-то альтернатива, – преступление против желудка, совести и здравого смысла.

Пока Сара после купания заканчивает с прической и макияжем, я выглядываю в вестибюль. У стойки администратора о чем-то болтает с местным клерком Рик. Уточняю у него два вопроса: где тут ближайший автосервис залатать проколотую камеру и какие в городе правила насчет оружия и прочего.

– Тут запрещено скрытое ношение короткоствольного оружия и открытое – длинноствольного, – без запинки отвечает Рик. – Правило общее как для граждан анклава, так и для проезжих. Насчет применения оружия все как всегда – сперва включай голову, а уже потом дави на спуск... А служебная автомастерская прямо на территории есть, хорошо что напомнил. Можете спокойно отправляться на прогулку, я твоим колесом сам займусь, все равно нужно будет туда заглянуть за парой мелочей...

Поблагодарив за помощь, возвращаюсь в номер, где сообщаю местный кодекс любимой жене. Цепляю на ремень «баллестр-молина» и заодно проверяю, не сели ли батарейки в ЛЦУ – нет, порядок, яркий зеленый луч четко указывает сантиметром ниже точки условного попадания. Супруга, пожав плечами, вешает на пояс джинсов тактическую кобуру с компактным «йерихо» – служебную «беретту» она рассматривает как часть служебно-дорожной формы, а это «городской» ствол, носимый с партикулярным платьем. Для самообороны десяти аргументов сорокового калибра хватит с головой, а пистолетом Сара владеет не хуже меня, хотя в ганфайтинге²⁶ обоим нам до профи еще кашлять и кашлять.

На улице направляемся прежде всего на запах, и в ближайшей ресторации – через дом – успешно расправляемся с громадной миской салата (овечий сыр, желтый перец, свежая капуста и мелкие сладкие помидоры, а сверху толика постного масла), ковригой горячего ноздревато-серого хлеба и горшочком супа-косидо консистенции «ложка стоит» (в составе точно присутствуют фасоль, морковь, копчености и какая-то зелень, обо всем прочем – понятия не имею, свободно говорящая по-испански Сара тут же требовала у хозяйки рецепт, однако делиться отказалась). Слабенькое красное вино, некий подвид местной риохи, пожалуй, суховато, но зато десерт – нечто вроде заварного крема с дольками апельсина и еще какими-то ягодами – выше всяких похвал. После такой трапезы хочется просто плюхнуться на диван или, скажем, в шезлонг где-нибудь в местном тропическом парке, и помедитировать пару часиков на отвлеченные темы. Мы с любимой супругой проявляем силу воли – опять же кое-кто не далее как вчера жаловался, как, мол, трудно блюсти фигуру, верно, родная моя? – и отправляемся на променад. То ли на главный здешний бульвар, то ли на набережную – куда занесет, в общем.

²⁶ Gunfighter (англ. «стрелок») – растиражированный вестернами дикозападный вариант бретеров-дуэлянтов, зарабатывающих на жизнь винчестером и шестизарядником по ту или иную сторону закона. В действительности за весь период, к которому применимо название Дикого Запада, таких людей было от силы дюжины две-три.

Набережная идет, как ей и положено, вдоль реки. Ниже по течению виден большой речной порт, который дальним концом упирается в промзону, а ближним – в круглосуточный рыбный рынок. Хотя наверняка там и помимо рыбы найдется немало интересного, ведь Рио-Бланко река солидная, шириной – здесь, в двух сотнях верст от устья – с главный рукав Днепра, в смысле от Речного вокзала до Труханова острова, или даже чуток побольше. А раз есть крупный порт, значит, никаких порогов и прочих несудоходных мест ниже по течению Белая река не имеет, то есть до Кадиза вполне могут дойти корабли напрямик из того же Порто-Франко. Океанских лайнеров тут пока не строят, самые большие суда, какие я наблюдал в гавани Порто-Франко, размерами не слишком превосходили старые самоходные баржи или речные трамвайчики, которые у нас в Киеве когда-то курсировали от Почтовой площади до Нижних садов, а теперь пробавляются разве что «корпоративами», вывозя на пляжные шашлыки или ночную гулянку до сотни рыл с соответствующим боезапасом горячительного и закуси на каждого... В общем, такому кораблику сюда завернуть – пара пустяков, меня больше удивляет, как народ на подобных скорлупках вообще в океан не боится выходить, хотя бы и на каботажных рейсах полегонечку вдоль берегов. А ведь выходит, и не только на каботажку – есть у меня в активе столкновение с пиратской яхточкой «Мадрас» (отдельная история), так посудина эта, семи с небольшим метров в длину, подобралась к берегу южнее орденских баз напрямик из Индии, весь Большой залив поперек пересекла, и у них такие рейсы не были чем-то из ряда вон...

А вот в комиссионный магазинчик «дяди Карима» я так и не попадаю. Нет, такой тут действительно был, подтвердили мне, неподалеку от порта, второй поворот направо; однако меньше месяца назад сеньор Карим продал свое дело и вместе со всеми родственниками куда-то отбыл из Кадиза – то ли в американские земли, то ли во французские, точно никто не знает... По крайней мере не знает сеньорита Эвита, помощница хозяина прибрежной танцплощадки «Ла Вега», которая всю эту историю мне и пересказала, пока возжелавшая потанцевать Сара выбирала в ее обширном плей-листе подходящую мелодию. А если сеньорита Эвита не знает чего-то о родном городе и окрестностях, то это что-то навряд ли вскроет самый матерый разведчик.

Что ж, возможно, с Омаром мы еще когда-нибудь свидимся в американских или французских краях, какие наши годы?

Территория Европейского Союза, г. Кадиз. Суббота, 07/06/21 07:19

Собираем вещи, завтракаем – омлет (ничего особенного) и свежие крекеры с гусиным паштетом (очень недурственно), плюс четыре сорта джема и сырно-колбасная нарезка – и в компании Сони, желающей помахать рукой на прощанье, выходим на автостоянку. Штаб-сержант Хокинс уже прогуливается у «ленда»; судя по всему, у него новости.

– Банду накрыли вчера вечером на одной из ферм, – сообщает он, – а за ночь Картрайт разобрался с «языками». Подробностей по «изделиям-А» допрос не дал, зато открылись примерные координаты лежбища всей группировки. Испанцы займутся наземной операцией, Патрульные силы обеспечат воздушное прикрытие и десант. Так что сегодня все закончится.

Банду закрыли и взяли «языков» – хорошо. Сняли координаты лежбища и готовят захват – еще лучше. Кто там в деле со стороны Патрульных сил, не знаю, но в сеньора Лоренцо заранее верю, так что логово будет разгромлено капитально. Однако заранее радоваться общему успеху я бы не спешил... что и излагаю.

– Сомневаюсь я, что сегодня закончится ВСЕ. Контейнеры везли ведь не только откуда-то, но еще и кому-то. Если там, на лежбище, не смогут взять более полезного свидетеля, часть цепочки так и останется нераскрытой.

Хокинс разводит руками:

– Тут уж как карта ляжет – мы что смогли, то сделали. А сейчас я, собственно, о другом: трофеи-то мы притащили на всякий случай, вдруг для какой опознавательной зацепки понадобятся, а зацепки появились с другой стороны и много более надежные. Поэтому наши трофеи теперь никому не нужны и на общих основаниях уйдут кучей на оптовую реализацию. Если есть желание себе что-нибудь на память оставить, не стесняйтесь. Лассе уже на «чеха» лапу наложил, ему оптика понравилась, а Фред забрал себе русский ручник, хочет как следует сравнить его с нашим «два-четыре-девять».

И откидывает полог с кузова «мазды».

Ну раз так... Без тени сомнения беру кобуру с «люгером» и две коробки оболочечной «девятки» – служебные к «беретте» у меня «пустоголовые» и с усиленным зарядом, ветеран империалистической такое может и не переварить, ему лучше давать классику и попроще.

– Вот кто б сомневался, – ехидно комментирует Сара. – Странно, что ты еще один пулемет себе не захотел прихватить.

– Я, может, и маньяк, – отвечаю любимой, – но маньяк предельно рациональный. Ну что я буду делать с танковым пулеметом? На наш «беркут» такой можно воткнуть разве что на заднюю дугу, если специальное крепление заказать. Отстреливаться от преследователей он еще сгодится, а чтобы вперед или вбок нормально огонь вести, придется перебираться на багажник... Плюс «беса»-то под маузеровский патрон, где я такой потом буду искать? Это к винтовке можно цинк прикупить на Базе, на два года хватит, а пулемет штука прожорливая.

Соню интересует другой вопрос:

– А пикап тоже на оптовую реализацию?

– Да, – кивает Ястреб, – и лично я бы такой даже за бесплатно не брал, туда еще в починку вкладываться и вкладываться. Мой тебе совет: если хочешь нормальную тачку за недорого, лучше закажи прямо на Базе через заленточный отдел. Получишь любую машину из тех, что готовят для мигрантов, причем с минимальной наценкой, а не как у автоторговцев Порто-Франко. Можешь у Рика уточнить, он себе на «Северной Америке» взял «матт» с консервации и теперь в свободное время над ним шаманит, проводит полный тюнинг, лифтинг и пилинг.

Поблагодарив за наводку, Соня коротко прощается – Сару чмокает в щеку, мне на американский лад пожимает руку – и удаляется в здание; ей работать, нам в путь. Вот прямо сейчас. Снова-таки – наверняка еще пересечемся, не в дороге так на орденской Базе, а значит, нечего разводить церемонии.

По указаниям штаб-сержанта Хокинса неспешно едем через весь город на север, где через реку проложен не более не менее, как наплавной мост из соединенных понтонов шестиметровой примерно ширины. Основа грубо сварена из листового железа, а между понтонами проложены где цельные бревна, где горбыль спилом внутрь; скрепляют понтонные звенья то отрезки цепей, то просто канаты. Наверняка при надобности, когда какой-нибудь корабль следует мимо Кадиза, одно из средних звеньев отвязывается и освобождает проход... В общем, вполне приличная переправа организована, в Отечественную на понтонах даже Волгу форсировали, причем с расчетом не на пехоту и грузовики, а на целые танки. Не знаю как с КВ, но «тридцатьчетверки» на понтонах гоняли точно... Здешние поскромнее, вон, у въезда стандартный знак «ограничение веса – 6 т».

Ну нам хватит с головой, и каким-нибудь легким грузовичкам-фургонам типа «газельки» или «буханки» тоже вполне достаточно. А вот большегрузы наверняка вынуждены кататься через Виго – там Южная дорога с межконтинентальным трафиком, и переправа через Рио-Бланко наверняка сделана более основательная. Может, такие же понтоны, но побольше; может, грузовой паром, а то и нормальный стационарный мост сумели выстроить. Если будем как-нибудь проезжать, посмотрю.

Медленно, покачиваясь вместе с мостом, пересекаем Белую реку, и на том берегу Хокинс кивает на дорожный указатель: «Krakow – 174».

– Это в километрах, часа за три-четыре доберемся.

Краков, значит. Здравствуй, новоземельная Польша. Занятные тут границы территориальных образований получаются: румыны рядом с валлийцами, за ними испанцы, а потом пшеки. Нет, готов поспорить экую этак на десять: тот, кто составлял изначальный план расселения Европейского Союза, делал это в соответствии даже не с левой пяткой настырной любовницы, а просто с броском кубиков.

Территория Европейского Союза, Басконская трасса. Суббота, 07/06/21 09:24

Колея плохонькой грунтовки петляет между холмами – но, в отличие от румынской зоны безответственности вдоль Портсмутской трассы, здешние края заселены достаточно плотно, многие вершины надстроены ветряками фермерских генераторов. Так что пусть местный народ не может пока обеспечить хорошего дорожного покрытия, но безопасность самой дороги от бандитских налетов он блюдет строго, чему порукой именно плотность хуторов. Дистанция между обжитыми участками – пять-десять верст, как раз на такое расстояние уверенно добывает любая рация, установленная почти в каждой новоземельной тачке – да даже и без рации, за пять-десять верст с хорошими шансами слышна стрельба. Особенно длительная. Одиночный выстрел никого не встревожит, мало ли кто охотится на сусликов на своем огороде, а вот пальба и разрывы гранат... В общем, в самом пиковом случае успеешь пискнуть «помогите, грабят», и тебя услышат и отреагируют. Может, не за две минуты, но подкрепление прибудет обязательно. От киллера такое не спасет, так ведь основная опасность здешних дорог – не киллеры и прочие снайперы, а бандиты-грабители. И вот именно для потенциальных налетчиков условия работы получаются, мягко говоря, недружественные, ведь в их нелегком и опасном труде задача – добыть побольше максимально неповрежденных материальных ценностей и со всей этой добычей уйти от погони, а тут нескольких минут форы явно маловато. Тем более что в Новой Земле принцип «моя хата с краю» именно в контексте дорожных грабителей не работает. Фронтир, где между соседями бывает всякое вплоть до клановой вендетты, но прохожему помогут всегда, а уж от нападения каких-нибудь команчей даже кровника укроют как своего. Недаром за отстреленных «романтиков с большой дороги» прижимистый Орден без звука платит по тысяче экю. Наверняка где-то во внутренних ведомостях такие расходы списываются на экологию...

За очередным поворотом на обочине нас поджидает грузовой фургончик «ивеко» условно белого цвета, а возле него – три смугло-чернявых личности с одной старой «сетме-се» на всю компанию. Да, именно поджидает нас, потому как одна из личностей начинает активно размахивать руками, мол, остановитесь.

– Сара, сдай назад, Влад, группу на прицел, – командует Хокинс, после чего его «лендровер» подбирается к стоящему фургончику так, чтобы не перекрывать мне директрису. Профи, массаракиш. На засаду не слишком похоже, слишком уж глупо и нагло было бы так переть на рожон, однако на всякий случай лучше подстраховаться. Тут мы с моей паранойей полностью на стороне Ястреба.

Разговор не затягивается, один из чернявых товарищей хлопает по плечам приятелей и забирается в «ленд» через заднюю дверь. Автостопщик, значит. Хокинс по рации подтверждает:

– Отбой тревоги. Это местные фермеры-баски, двое соседей едут по делам в Виго, а третьему нужно в Краков, попросился подвезти.

– А ты что, язык басков знаешь? – удивляюсь я; полиглотом Ястреб не выглядит.

Смешок.

– Шутишь? Так, испанским чуток владею, а они примерно так же понимают английский. У басков тут автономия с полным самоуправлением, даже армия своя. Но автономия эта в рамках испанского анклава. Басконская федерация зовется, если не вру.

Ах это, значит, не поляки на окрестных хуторах обитают, а баски. Ну, тогда точно незачем сильно беспокоиться о дорожном разбое, ДРУГИХ бандитов у себя на территории баски и в Старом Свете категорически не терпели. А поскольку здешние баски действительно у СЕБЯ на

территории, автономия с полным самоуправлением – как раз тот пряник, за который непримиримые басконские сепаратисты за ленточкой последние лет триста сражались со всеми испанскими властями, – то и самим аборигенам на большую дорогу выходить не резон. Вон румыны обустроились в куда более стратегически выгодном месте, пару раз вышли – ну и какая после этого у них репутация и соответственно отношение народа? Именно.

Территория Европейского Союза, г. Краков. Суббота, 07/06/21 11:42

Блокпост на въезде в Краков оформлен в том же минималистском стиле «банановой таможни», что и в Кадизе. Шлагбаум, тент над переносным столиком и скучающего вида бойцы в футболках и шортах, единственной явно армейской деталью обмундирования у них являются светло-оливковые кепи с квадратной тульей, вроде шапочки бакалавра. Бело-красная кокарда, как положено, можно сказать, Армия Крайова или Вейско Польське. Вооружена охрана несколько мощнее испанцев, но при этом доблестных пшекков снабжали не из единого арсенала: в наличии АКМ и два СКС – оригинальные советские или клоны, не разобрать, – а из короткоствола у автоматчика какой-то «глок», у второго бойца «чиж-семьдесят пять», а у третьего некая понтово-спортивная вариация «кольта». А еще над тентом полощется бело-красное знамя с силуэтом геральдического птеродактиля. Пропорции странные, ну да от художников-кустарей странно было бы скорее ожидать точного соответствия. А так гербовая тварь присутствует и цвета правильные; можно хором исполнять «ище польска не згинела».

Баск-автостопщик вскоре после блокпоста прощается, благодарит за помощь и удаляется по своим делам.

Орденского банка в Кракове нету, нету и представительства Патрульных сил. Только общее представительство Ордена, занимающее среднеразмерный склад, часть которого отгорожена под два рабочих кабинета. По субботнему времени из пяти штатных сотрудников на месте два, и не сказать чтобы трудятся в поте лица.

– Да-да, конечно, – кивает, пообщавшись с Ястребом, здешний начальник охраны, Раджит Саваркар – толстый, усатый и носящий взятое словно прямо из Киплинга звание рисальдара²⁷, – вы пока начинайте, Дорис поможет, а я вызову всех остальных. К обеду нормально будет?

– Мне, собственно, остальные не нужны вообще, – отвечаю я, – только ваш сервер и админский пароль на полчаса.

– А вот мне нужны именно все остальные, – сообщает Сара, – семинар с железками не проводят. Или могу ввести в курс дела эту вашу Дорис и оставить ей копию материала с тем, чтобы остальных обучила уже она.

Саваркар сегодня за старшего и все решения по организации рабочего процесса принимать ему, а к таким задачам пожилой рисальдар не привык. Так что индус, проведя ладонью по усам, поднимается из кресла.

– Идемте со мной. Джеми, приглядите пару минут за дверью, ладно?

– Да пожалуйста, – ухмыляется Хокинс такому делегированию полномочий.

Решение Саваркар перекладывает на хрупкие плечи Дорис. Высокая, рыжая и до тошноты жизнерадостная девица не затрудняется ни на миг.

– С удовольствием займусь, Раджит, нечего заставлять одних людей попусту ждать, а других внеурочно трудиться. Сара, вам нужен проектор или хватит обычного компа?

– Раз обучать только вас, обойдемся одним терминалом. Пять минут на подготовку и, если несложно, стакан минералки.

– Тогда вот, приступайте прямо отсюда, – разворачивает к Саре монитор и клавиатуру с мышкой. – Влад, садитесь за угловой стол, сервер у нас там. Логин «AdminKrakow», – диктует

²⁷ Risaldar (*перс.* «командир эскадрона») – младший офицерский чин (изначально – высший предел карьеры для солдат-туземцев) в кавалерийских, а позднее также бронетанковых частях индийской и пакистанской армии. В настоящее время соответствует первому лейтенанту по шкале НАТО или отечественному старшему лейтенанту.

по буквам, – пароль на доньшке блюда с кактусом, только вводить задом наперед. Кулер рядом с вами, минералку сейчас принесу.

Нюню. Запароленный кактус – это хотя бы оригинально. Сам принцип защиты не из надежных, но оригинальность присутствует, что резко повышает безопасность системы. Уважаю.

Ну, поехали.

Включить ноут, открыть базовую таблицу, прописать в первой ячейке «Krakow», а в соседнее поле ввести идентификатор «020001». «Ноль два» – значит, заполнял я, остальные цифры дают порядковый номер в моем маршрутном листе. Вместе же получается уникальный в общей структуре (когда ее соберут из малых баз всех командированных маттехотделенцев) шестизначный код. На ближайшие лет – дцать такого запаса хватит с головой, миллион рабочих станций-серверов – это на три порядка больше чем актуально с сегодняшним населением Новой Земли (чуть меньше семи миллионов, если верить открытым сведениям Ордена) и совокупным персоналом представительств всех орденских структур (тысяч пять, опять же по известным мне данным).

Из-под админского профиля запустить на краковском сервере скрипт. На экране высвечивается уникальный двенадцатисимвольный ключ рабочего места. Аккуратно переписать его в таблицу на ноуте в третье поле Кракова.

Рабочую базу на ноуте сохранить и запустить «создание диска обновлений». Текущий пароль, не заморачиваясь, сделать на первую пару букв моих имени-фамилии «VLSC». Готово, болванка нарезана.

На краковском сервере проверка номер раз: пытаемся просто обновить банк данных с диска-болванки. Ошибка: рассогласование форматов. Отлично. Кстати, в будущем «просто обновить» банк данных, не имея правильного диска, даже админ, согласно задумке, не сумеет, зато с диском это сможет сделать и пользователь, не обладающий админскими правами. А дата и подробности всех обновлений будут отфиксированы в одной из скрытых таблиц системы...

Проверка номер два: вставляем тестовую болванку, записанную заранее (когда еще в базе отсутствовал Краков со всеми идентификаторами), и запускаем с болванки скрипт обновления. Ошибка: пользователь не опознан. Просто замечательно.

Проверка номер три: вставляем правильный диск и снова-таки запускаем скрипт обновления. «Пользователь опознан, введите пароль текущего обновления». Вместо VLSC вводим нечто левое. Ошибка: неверный пароль. Вот так-то.

А теперь повторяем третью операцию уже с правильным паролем. «Идет обновление банка данных, прогресс 5 %». Класс!

Взгляд на часы. Полный цикл тридцать две минуты. Жить можно.

Пока процесс движется сам собой, оформляю на ноуте «инструкцию поставщику обновлений» кратеньким текстовым файлом. Все равно пригодится для командировочного отчета.

Краем глаза наблюдаю, как Сара натаскивает Дорис в последних достижениях активного документооборота. Учебный процесс в самом разгаре, дела минимум еще на час. Высасываю стаканчик холодной воды, выключаю ноут и выбираюсь в переднюю, где Хокинс и Саваркар обмениваются байками из славного бронетанкового прошлого. Своего или нет, им виднее.

– Что-то не так? – спрашивает рисальдар.

– Почему? Все прекрасно, система работает как планировалось. Мое вмешательство тут больше не нужно, дождусь завершения и выну болванку.

– Быстро ты, – одобрительно кивает Хокинс.

– А чего зря тянуть? Так у меня еще немного времени останется прогуляться по местным достопримечательностям. Раджит, не просветите насчет того, что собой представляет польская территория? А то я когда общую карту рассматривал, ее как-то пропустил, даже неудобно...

– Немудрено, – фыркает Саваркар в усы, – тут территории – два часа из конца в конец, и это не очень торопясь. У польского анклава прошлое куда больше, чем сам анклав.

– Если не сложно – расскажите. Обожаю исторические анекдоты.

– Тогда вы по адресу, Влад, тут один сплошной анекдот и получается. Году не то в восьмом, не то в десятом прибыла в эти края небольшая сильно религиозная община поляков-переселенцев. Католики из тех, что святее папы римского, даром что тот и сам поляк²⁸. Вдоль Рио-Бланко тогда уже испанцы осели, вернее, баски – договорились с Мадридом и с самого начала заняли правый берег; ну вот поляки и устроились по соседству.

В Новой Земле ведь как: если община первопоселенцев уцелела, пережила самые тяжкие начальные годы и встала на ноги, она потихоньку начинает прирастать народом, а через этот народ – и всякими делами и промыслами, где-то более удачными, где-то менее, но в целом развитие идет именно в таком ключе. С Краковом получилось иначе: все средства, все ресурсы общины, пережившей начальный период, были пущены на строительство. Не домов – каким-никаким жильем все уже обзавелись, без этого, сами понимаете, не выжить. Но и не какого-либо производства, которое могло бы дать анклав оборот средств и продукции. Каждый свободный цент вкладывали в собор Святого Джереми. Вон, как видите, эту громаду уже метров на двадцать вывели. Десять лет строят, еще примерно столько же осталось – и то благодаря немцам, которые в том году в порядке гуманитарной помощи поставили бесплатно кирпичный заводик.

Многие смеются. Изначально поляки вроде как планировали строить совместно с литовцами единую державу...

– Речь Посполиту? – выдыхаю я.

– Наверное, – кивает Саваркар, – признаться, я плоховато ориентируюсь в вашей европейской истории. В общем, планировать-то планировали, а по факту территория за эти десять лет давно под литовцев перешла, у тех и побережье с рыбацкими промыслами, и фабрики в Паланге – фарфоровая, стекольная, какая-то малая химия, а еще у них кусок Южной дороги со всем основным транзитом. Так что Речь Посполита сдулась до польской автономии с общим населением тысяч шесть. Автономии в пределах небольшого, но крепкого литовского анклава. А епископ Жигмонт Корибут из оплота новоземельной веры превратился в заштатного... даже, пожалуй, уже не губернатора, а мэра с широкими полномочиями исключительно по самоуправлению.

Массаракш, ну и имечко себе этот епископ подобрал, когда оформлял айдишку переселенца... с исторической претензией, ага. Кажется, именно сей потомок Гедиминовичей, будучи послан именем матери-церкви в крестовый поход против гуситов Яна Жижки, недели две со всем своим польско-литовским «ограниченным контингентом» плотно присматривался к происходящему... а потом перешел на сторону восставших, капитально накопав императору Сигизмунду Люксембургскому и его тевтонскому крестоносному воинству. Папские легаты от такого, мягко говоря, охренели и свои претензии высказали в столь нелицеприятной форме, что возмутился даже славившийся выдержкой и благочестием его польское королевское величество Ягайло, а его литовская великокняжеская светлость Витовт, глубоко имеющий в виду все религии скопом и по отдельности, и вовсе заявил: «Это я виноват – я его послал сражаться за правое дело»²⁹.

Впрочем, «святой Джереми» тоже как-то подозрительно звучит, будь дело у французов, я точно заподозрил бы здесь следы графа Сен-Жермена. Однако у поляков сей оккультный

²⁸ Папой римским в описанный период был Иоанн Павел II, урожденный Кароль Юзеф Войтыла.

²⁹ Звучит анекдотом, но случай фактический. Правда, ситуация там, как всегда, имела более сложную подоплеку и последствия.

Остап Бендер образца восемнадцатого столетия вроде как не отмечался настолько серьезно, да еще по церковной линии, чтобы возводить в его честь подобную махину.

– Раджит, а можно подробнее по этому самому святому Джереми, которому собор посвящен?

– Подробнее вы бы Дорис спрашивали, она ни одной мессы не пропускает; я, хвала Шиве Шестирукому, в тонкостях ваших христианских церемоний разбираться не обязан.

Положим, христианин из меня где-то такой же, как из самого Саваркара, но об этом я сейчас упоминать не стану.

– И все-таки, вы же здесь живете, должны были что-то слышать. Что за святой Джереми, кто он такой, чем знаменит?

– Какой-то принц-воин. В миру, пока в святые не определили, звали его Вишну-Вису, что ли... нет, не так, но выговорить все одно не сумею.

Джереми Вишну-Вису, поляк, принц-воин... Тридцать три раза массараکش, кнеж Ярема³⁰! Ничего ж себе святого нашли!..

Я – не «многие» и смеяться над поляками, избравшими для своей общины столь нетипичный путь развития, не буду. И вовсе не из-за сложных чувств персонально к Яреме Вишневецкому, высокородному шляхтичу герба Корибут – кстати сказать, упомянутого несколько выше князя Жигмонта, «посланного сражаться за правое дело», в семействе Вишневецких вроде как числили почетным покровителем рода. Тут другое.

Через десять лет, а то и раньше, собор Святого Джереми будет достроен. Первый настоящий собор и вообще крупный христианский храм в Новой Земле. Собор, который, уверен на все триста процентов, превратит Краков в местную религиозную столицу по крайней мере для католиков. Это за ленточкой «четвертому Риму не бывать», и то – сугубо в парадигме Ивана Грозного³¹; в Новой Земле прежние предрассудки работают плохо, а новыми обзавестись пока не успели, срок не тот. Церковь отделена от государства? Ну во-первых, как отделилась, так может и воссоединиться заново, имелись бы желание да так называемая политическая воля... а во-вторых, всякая церковь как общественный институт изначально и в общем-то поныне являет собой классическую структуру транснациональной корпорации. То есть по сути своей государства, не связанного территориальными границами, а значит, имеющего перед обычными державами ряд интересных преимуществ... и история конфликтов церкви с разноразличными империями, царствами, королевствами и иными суверенными образованиями вполне сие доказывает. На уровне личностей конфликты разрешались по-всякому, на уровне систем – ни одно государство в дальней перспективе не выигрывало, да и выиграть не могло, разве что выстроив собственный социальный институт класса церкви, а то и отдельной религии, и тем самым переводя конфликт в принципиально иное русло...

На кой черт, спрашивается, новоземельным полякам энная инкарнация Речи Посполитой и перманентные споры с соседями за выход к морю, если лет через десять, а то и раньше, они в рамках избранной стратегии мирно станут столицей всекатолической державы?..

³⁰ Ярема Михал Вишневецкий (1612-1651) – князь герба Корибут, воевода русский (т. е. военачальник коронного войска Речи Посполитой) во времена восстания Богдана Хмельницкого. В официальной польской историографии – герой и защитник отечества, в официальной украинской – соответственно палач и душитель свободы. Личность в любой трактовке незаурядная.

³¹ Популярная в русском мессианстве фраза «Москва – третий Рим, а четвертому не бывать» приписывается также Ивану III Великому. Он, впрочем, тоже был царем всея Руси и тоже носил прозвище Грозный (и отчество Васильевич), поэтому «в народе» его регулярно смешивают с Иваном IV, «тем самым» Грозным, которому Иван Великий приходится дедом.

Территория Европейского Союза, г. Милан. Суббота, 07/06/21 17:50

Раз достопримечательностей, кроме строящегося собора имени кнежа Яремы, в Кракове не имеется, то и тратить на сей городок больше получаса «личного времени» нам с Сарой неохота. Обходим вокруг стройки, берем на память буклетик с рисунком будущего храма из красного и белого кирпича – соразмерно задумано, грех спорить, этакая помесь классицизма с неоготикой, – и опускаем в ящик для пожертвований парочку «игральных карт». Религии Книги нам обоим до фонаря, как тому же князю Витовту, но ради будущего памятника архитектуры не жаль. После чего даем Хокинсу добро «отправляемся по маршруту дальше куда следует».

«Дальше» после трехчасового вилияния между холмами – или это уже небольшие горы? серпантин местами вполне достоин ЮБК³², – выводит наши внедорожники на почти солидную трассу, по которой мы дальше и продвигаемся в условном направлении гамлетовского сумасшествия³³. На ближайшем перекрестке встречается очередной указатель: «Milano – 44»; по-нашему, само собой, это будет «Милан» – арриведерчи, новоземельная Италия! Могучих оливковых рощ, правда, вокруг не наблюдается, слишком медленно растет это дерево – лет двадцать, что ли, от саженца до первого урожая, то есть по новоземельному счету никак не меньше двенадцати... В общем, полакомиться маслом первого отжима поселенцы из старожилов вполне могли, а вот засадить традиционной средиземноморской культурой все свои территории никак не успели бы. Так что вместо олив вокруг главным образом местные эндемики – толстые невысокие кедры и нечто наподобие туй и лавра. Зато много, настоящие леса.

Ястреб, даром что до города рукой подать, командует – глядеть в оба, усилить бдительность. Помогло или нет, трудно сказать, но до миланского КПП мы добираемся без проблем. На въезде приходится отстоять небольшую очередь – новоземельные карабинеры ничуть не более своих староземельных коллег склонны работать в ускоренном темпе во время традиционной сиесты. Однако вот наконец регулировщик с висящим на груди коротким автоматиком³⁴ специфического дизайна – в котором невозможно не узнать изделие фабрики Пьетро Беретта, конкретно модель «эм-двенадцать-эс» – дает отмашку; шлагбаум поднимается, и мы в городе. Лично меня городок приводит в умиление не строгой продольно-поперечной планировкой, довольно-таки типичной для американских поселений – в том же Порто-Франко, выстроенном европейцами по орденскому генеральному плану, очень похожая, – а названиями улиц. Главная именуется не более не менее, как «Via Principalis»! Саре историю этого названия объяснять не нужно, а специально для удивленных моим восхищением патрульных я читаю коротенькую лекцию о римских легионерах и правилах сооружения этими самыми легионерами укрепленного лагеря, в котором все подразделение числом, по нынешнему счету, до мотопехотной бригады после дневного перехода могло спокойно заночевать хотя бы и посреди враждебной территории в окружении варварских орд. После чего просветленный Фред восклицает:

– Я-то, дурак, давно гадаю, какое отношение южный блокпост Милано имеет к моей родной Претории – а он, оказывается, «преторианский»!

Вот интересно, мимоходом отмечаю я, допустим, насчет морды лица африканеры³⁵ не сильно отличаются от прочих гринго, но специфического родезийского акцента у Фреда нет,

³² Южный берег Крыма.

³³ «Я помешан только в норд-норд-вест». В. Шекспир, «Гамлет».

³⁴ Многие пистолеты-пулеметы, особенно «карабинной» компоновки, по-русски для благозвучности именуют автоматами. С конструкторской точки зрения сие не очень верно, зато полностью соответствует исторической традиции.

³⁵ Африканеры, буры – с XVII–XVIII вв. «белое» население южноафриканских колоний, преимущественно голландского

разговорный американский средней полосы – Колорадо, Вирджиния, где-то там. Имя опять же никаких ассоциаций с Южной Африкой не имеет, «Фред Морган» – самое что ни на есть обыкновенное англосаксонское без франко-голландских примесей... Если вдруг будет повод, попробую. А не будет, и ладно.

Архитектура в Милане отличается от принятой в Кадизе разве только оттенками штукатурки и узорами отделки, а так – очень похожие строения из камня сухой кладки, деревянные срубы и обязательные противосолнечные навесы. Насколько сами миланцы отличаются от обитателей Кадиза – увы, мы никак не можем сравнить: по случаю повсеместной сиесты, да еще в субботу, улицы почти пусты. Зато до орденского представительства мы доезжаем в рекордные, по утверждению Фреда, восемь минут – обычно это занимает более получаса, – и с облегчением ныряем в прохладу, обеспеченную мазганом, как любимая, и я вслед за ней, именуется заморский агрегат «кондиционер».

Здесь у нас с Сарой – основное командировочное задание, дубль второй, а сопровождающие тем временем воздают должное местному молодому вину. стакан такого компотика из холодильника, даже на жаре – так, горло промочить, алкоголя через полчаса там уже и новейший полицейский детектор не поймает. Еще на Джеми и Фреда возлагается дозаправить машины и по-быстрому все проверить, дабы потом спокойно ехать дальше, следующего пункта назначения я не знаю, но до темноты времени вроде немало.

«Спокойно», однако, не получается: когда я благополучно заполняю еще две строки в таблице, обновив оба миланских сервера, и выхожу к Ястребу, меня берут в оборот. Вернее, как я понял по классической истерике клиента, «которого в этой конторе держат за лоха», сперва в оборот взяли Акико, классическую куколку-японочку, ведающую «столом заленточных заказов». Заказы эти потом пересылаются – обычной почтой, а если особо срочно, то радиотелеграфом – на орденскую Базу; там при ближайшем сеансе связи со Старым Светом должным образом оформляются и после поставки товаров как раз через ведомство Сары, то есть отдел логистики, в грузовых контейнерах отправляются на соответствующий новоземельный склад, откуда клиент уже их забирает сам после оплаты по накладной... Так вот, нынешний клиент, синьор Доминико Гоцци, решает, что его «разводят на бабло», ибо прайс каталога, который ему вроде как позавчера распечатала Акико, в ряде позиций не соответствует прайсу, который его деловой партнер оформил где-то в другом месте – и не соответствует, естественно, в неправильную сторону. Акико, пока клиент не перешел к рукоприкладству, успевает вызвать охрану (на шум подтянулся и скушающий Фред), охрана докладывает наверх и вопрос принимает директор представительства, господин Корб: да-да, синьор, сейчас проясним это недоразумение, сам позабочусь.

Забота господина директора сводится к тому, что в меня тычут пальцем и велят: ну-ка, проверь. В принципе я мог бы напомнить, что подчиняюсь другому ведомству, но в целях минимизации шума решаю подчиниться. Опять же – что я могу проверить-то. Ну взять ту самую позавчерашнюю распечатку да сравнить со свежешустановленным банком данных...

А потом попросить господина Корба:

– Пять минут вашего времени наедине.

Директор представительства удивленно поднимает бровь, но кивает. Самолично закрывает за мной дверь кабинета. Я без долгих преамбул кладу рядом распечатку синьора Доминико Гоцци и только что сделанную выжимку из банка данных.

– Посмотрите.

Таблицы с ценами господин директор умеет читать лучше меня. И вывод делает столь же быстро.

происхождения с примесью немцев, французов и прочих валлонов и фламандцев. Благодаря изначальной жесткой политике сегрегации «белым» сие население примерно до 1980-х гг. в массе своей и оставалось, хотя в язык (африкаанс) за это время и поднабралось туземных слов.

– Цены в сегодняшнем прайсе ниже позавчерашних ровно на три процента.

– И не на одну позицию, а на все, – киваю я. – Это не случайность. Синьор Доминико прав, ваше представительство его нагрывает на эти самые три процента.

– Давно?

– А вот этого сказать не могу. Банк уже обновлен и структура записей изменена. Может, с начала установки прошлого обновления прайсов, может, после кто-то подобрался. Точно могу сказать, что к нынешнему банку данных подобраться будет сложнее, и если кто подберется, оставит следы.

– Так... – Директор задумчиво барабанит пальцами по столешнице, берет левой рукой карандаш и начинает рисовать в блокноте какие-то вензеля. – Спасибо, Влад, и пока никому ни звука, даже вашему сопровождению.

Это без проблем. Тот самый прайс-лист я уже отсканировал и сбросил себе в архив. Опять-таки для отчета.

И уже этот отчет предназначен Гендерсону, за чем-то таким меня, по всей видимости, и посылали. Явно не меня одного – впрочем, кто сказал, что Милан – единственная точка? Знай Гендерсон точные координаты дырки, ее бы прекрасно закрыли не только без меня, а и без всей затеи с командировкой.

Зато в план действий в каждом орденском представительстве я мысленно уже включил «проверочный скрипт» – составлю потом программку, которая будет весь список синьора Доминико сбрасывать в файл, дважды, до обновления банка данных и после, а потом сравнивать на предмет цен. И при злостном несовпадении соответствующая точка вносится в список «объектов из сети Зета».

Возможен, конечно, вариант, что точек таких мне больше не встретится. Если так, то синьора Доминико Гоцци действительно разводили на бабки конкретно в миланском представительстве, без всякого Зета; просто один из подчиненных директора Корба решил погреть руки. Реально? Почему нет, сколько бывало случаев, когда какой-нибудь исполнительный менеджер крутил схемы, непрямым способом запуская лапу в кассу фирмы (потому как прямым, увы, поживиться не давали)...

Но.

Если в деле действительно Зет, если я, пускай случайно – хотя вот это как раз совершенно несущественно, – вскрыл краешек его сети «нетрудовых доходов»; меняет ли сей факт изначальный расклад, и если да, то куда и как сильно? Зет, разумеется, без внимания мою деятельность не оставит, ведь теперь банк данных старым способом, каким бы ранее ни был этот способ, не подчистить (и не только на предмет закупочных цен), а кто начнет лазить, незамеченным не уйдет. Однако при этом Зет прекрасно понимает, что я тут не более чем исполнитель, и раз решение «обновить банки данных» сверху уже спущено и принято к выполнению, саботировать его нереально. Наоборот, всякая явная помеха исполнителю является лишним аргументом для начальства продолжать именно так. Если Зет останется сидеть сложа руки – он потеряет свою сеть, но с очень хорошей вероятностью подозрений избежит.

Кстати, интересный вопрос: а осознает ли он это. Насколько хороший Зет игрок, хватит ли ему выдержки. Не знаю.

Чтобы не потерять оставшуюся сеть, ему надо работать на верхних уровнях, пробивая отмену нашей общей командировки, мол, возни затеяно много, отвлекаются ценные ресурсы, а никакого реального выигрыша в деньгах Орден от этого не получит. Хватит ли Зета на подобное? Ну тут надо быть в курсе подковерных игр в верхних эшелонах орденской власти; в любом случае, это – партия Гендерсона и его секретаря Аттенборо. Им эта операция нужна, пусть сами и дергают за нужные рычаги (или мешают дергать другим, тут что совой об пень, что пнем о сову). Впрочем, возможно, им как раз и нужно, чтобы Зет стал тянуться к рычагам и тем самым проявил себя... Ладно. Это – забота Гендерсона со товарищи.

А мы с моей паранойей оценим-ка самые опасные для нас версии. Есть ли вообще Зету в нынешнем раскладе смысл предпринимать против меня силовые меры? Так вот навскидку – что ему дает, скажем, мое устранение? Разве только отсрочку в несколько дней, потом пришлют нового человека, причем прикрытие у преемника будет вести себя как в разведрейде за линией фронта. Каждый день отсрочки, разумеется, Зету выгоден: скромные три процента со всего оборота заленточных заказов – это сумма совсем немаленькая, финансовый трафик, по самым грубым подсчетам, составляет десятки, а то и сотни тысяч экю в сутки, – но достаточно ли выгодно, чтобы рисковать быть проявленным, организуя мое устранение? Ясно, что такими вопросами Зет занимается не самолично, «жена Цезаря должна быть вне подозрений»... однако пойманный на горячем человек Зета окажется зацепкой куда более явной, чем все, что могу в банке данных откопать я.

Отсрочка, а большего мое устранение не даст, Зету обеспечит только некоторое количество бабок. Последние капли пересохшего потока. Да, кому-то и таких «капель» на две жизни хватило бы, но на уровне больших орденских боссов оперируют самое малое миллионами. Не та мелочь, чтобы ради нее рисковать.

Теперь поворачиваем доску, играя «за черных», и задаем простой вопрос: а ради чего рисковать стоит? Разумеется, ради сохранения сети в полном объеме, зря, что ли, я-Зет ее создавал в секрете от остальных орденских боссов, рискуя при этом собственным местом и репутацией, читай – шкурой...

Хорошо. Пусть будет сохранение сети. Что нужно для этого?

Новый порядок доступа в систему, само собой. В смысле я-Зет должен знать, как обойти обновленную защиту, старый-то способ больше не работает.

Устранение исполнителей маттехотдела мне тут не поможет ничем.

Но если заполучить сотрудничество хотя бы одного из них...

Паранойя, ты все фиксируешь? Вот-вот. Как там у других, не знаю, а у меня рычаг «добровольного сотрудничества» вот он, здесь, вместе со мной в командировке пребывает. Вариант, которого я опасался с самого начала. И он становится все более и более реальным.

Хорошо. Паранойю отключить, пока больше не требуется, а вот меры противодействия надо как следует обдумать. Не понадобятся, тем лучше.

Территория Европейского Союза, г. Милан. Суббота, 07/06/21 21:10

– Нет, – смотрит на часы Ястреб, – сегодня мы никуда уже не поедem, дотемна добраться не успеем ни до следующей точки, ни до форта-заправки, все равно придется ночевать на обочине – или скорее на какой-нибудь ферме. Не вижу смысла, лучше как следует отдохнуть в Милано, хороший служебный отель тут есть, а уже завтра с рассветом выдвигаться по маршруту.

– Кстати, о маршруте...

– Влад, мы уже обсуждали: тебе незачем его заранее знать.

– Я, собственно, о другом. У тебя этот маршрут как расписан, строго фиксированной траекторией откуда-куда? Или просто обозначен список мест, которые надо посетить, без конкретного порядка?

– А тебе зачем?

– А затем, что я бы тебя настоятельно попросил этот маршрут сменить. Не конкретные объекты, подлежащие посещению, но порядок, в котором мы их проходим.

Хокинс озадаченно поправляет бейсболку. Под черепом у штаб-сержанта крутятся шестеренки думательных механизмов.

– Ты, значит, полагаешь, что на маршруте нас будут ждать, – наконец произносит он, – только не знаешь, где именно. Клянусь святым Дунстаном, Влад, на что ты такое наткнулся?

– Извини, Джеми, – отвечаю, – это незачем знать уже тебе. Для защиты периметра не поможет.

– Ладно, спрошу иначе: ты ожидаешь проблем на точке или на перегоне между точками?

Хм. Если подумать...

– На перегоне, пожалуй, нет, а вот на точке и вообще в городе – ожидаю, точно. Причем это будут скорее похитители, чем киллеры. Сам понимаешь, гарантии никакой, только предположение...

– Нет, вот на точке такого произойти не может, – твердо заявляет Ястреб. – Ну как ты это себе вообще представляешь, среди бела дня похитить человека из рабочего кабинета общего офиса и чтобы никто не заметил? Бред. А вот в городе, да если прикрытия рядом нет – реализуемо, вполне. Тряпку с эфиром к носу, заранее подогнать медицинский фургончик – и готово, самый простой ход, любые свидетели скажут, мол, человеку вдруг стало плохо и его увезла «скорая».

– Ее. Потенциальная мишень – Сара. Во всяком случае, за нее я по ряду причин опасаюсь больше, чем за самого себя.

– Да, задал ты задачку... – Сняв бейсболку, Хокинс протирает бритую макушку. – Вообще киднеппинг тут редкость. Девочек в бордель, особенно из тех мигранток, что поглупее и не в курсе здешней кухни, – затаскивали, верно, бывало такое, а для какой другой надобности...

Знаю. Я слышал то же самое.

– Если я ошибаюсь, замечательно. Но хочу подстраховаться. Можем мы это сделать или придется теперь на каждый чих вздрагивать, как на минном поле?

– Утром я тебе скажу точно. Посижу над картой и с Фредом поговорю, он дороги лучше знает.

Киваю:

– Годится. Спасибо.

Как раз в это время меня сзади обнимают, целуют в ухо и просительно интересуются, обращаясь в равной степени и к Хокинсу:

– А правда мы сегодня уже никуда не едем?

– Никуда, – подтверждает Ястреб, – сейчас администратора отеля предупредим, что мы у них сегодня ночуем, и можно перегнать тачки туда.

– Дже-е-еми, – вкрадчиво мурлыкает Сара, – тебе ведь правда для этого мы с Владом не нужны?

Хокинс выразительно смотрит на меня. Я, в свою очередь, на любимую супругу.

– У тебя резко появились планы на вечер?

– Даже два плана, – кивает Сара. – Во-вторых, мы на девять вечера приглашены в оперу на «Тангейзера», Анна выдала два билета. А во-первых, у нас для этого нет никакой подходящей одежды.

Милан – значит, опера. Логично, массаракш. Не важно, что новоземельный фронтир, не важно, что на всех исследованных территориях площадью в полторы Европы народу обитает ну раза в два больше, чем в Киеве. Если мигранты из Старого Света построили город и назвали его Миланом, – значит, там обязана быть опера.

– Сара, золото мое, – стратегически отступаю на шаг, – вообще-то в той же Америке народ в театр и оперу ходит разве что не в бикини и шортах. В джинсах и майке самолично наблюдал...

Рожденная в культурной столице Союза Сара гордо выпрямляется во весь свой невеликий рост, грудь вперед, кулаки в бедра, очки сверкают (по сюжету полагалось бы сверкать глазам, но лучи склоняющегося к закату светила отражаются именно от квадратных поляроидных линз).

– Значит, так. Прямо сейчас мы идем покупать тебе костюм и мне новое платье. После этого в гостиницу, приводим себя в порядок и переодеваемся. А потом в оперу. Возражения не принимаются. Все ясно?

Ясно, ясно. Подмигиваю Хокинсу: ты уже все понял насчет перемены семейного статуса или нужны дополнительные пояснения? – беру Сару под руку, и мы отправляемся выполнять вышеизложенную культурную программу субботнего вечера.

Гарантирую одно: что бы там любимая супруга ни думала насчет правильного костюмного фасона, револьвер где-нибудь в кармане я припрячу. Ибо если этого не сделать – по закону подлости наверняка понадобится, а нету... Пусть лучше при себе будут шестьсот граммов ненужного железа, зато на сердце спокойнее.

Территория Европейского Союза, г. Милан. Суббота, 07/06/21 28:17

Здание оперы, если сравнивать непредвзято, классом приблизительно соответствует вузовскому «дому культуры». В киевском политехе, по крайней мере, нечто похожее, только из стекла и бетона вместо камня сухой кладки, и чуток покрупнее – в политеховский главный зал поместится под тысячу рыл, а сюда сотни три с небольшим. Само же представление, пожалуй, на уровне клубной самодеятельности, оперными артистами можно не кривя душой назвать только двоих из полутора десятков представителей сценического кагала.

Но это если непредвзято и если помнить, что такое настоящая опера в заленточных реалиях. Я пока еще помню, Сара тоже, а вот те, кто прошел «ворота» несколько лет назад – вполне могли и забыть. Если же судить по новоземельным стандартам, то равных миланской опере попросту нет, ибо она такая одна-единственная. Обычный театр имеется в Порто-Франко (видели, уровень исполнителей примерно такой же), а еще, рассказывали, театры есть в Новой Одессе, Зионе и забыл в котором из городков у бриттов; кроме того, организован «эротический театр» в Нью-Рино, ну там скорее для ценителей современного высокого искусства, где сюжет и прочие драматургические особенности отброшены как устаревшие...

В общем и целом, однако, вечер удался. Развлеклись, «вышли в свет» в изначальном смысле данных слов, а не в нынешнем американском «go out», каковой термин употребляется нынешними американскими аборигенами, когда им надо выбраться из апартаментов куда угодно, хоть в ближайший бар или на пляжную дискотеку... полный «аут», короче говоря. Ну и Сара потешила сердце одежным шоппингом – иногда на нее находит; новое платье, как она полагает, подчеркивает ей нужные выпуклости и скрывает ненужные (как по мне, у женщины ненужных выпуклостей не бывает, однако на эту тему спорить с ней бесполезно). Ходить по здешним улицам на шпильках, пожалуй, не самый удобный выбор, но раз под руку со мной и не торопясь, то и ладно; вот хочется любимой иногда доставать мне макушкой не до подбородка, а хотя бы до носа – я что, буду лишать ее мелких радостей жизни? А минус пять с лишним сотен в кошельке – хрен с ним, не разоримся, чай, не каждый день...

В опере давали «Тангейзера», так что на обратном пути мы закономерно болтаем о вагнеровских операх вообще. Сара в данной сфере разбирается куда лучше, чем я, и пересказывает несколько занятных моментов. В частности, самое известное творение герра Рихарда, «Кольцо Нибелунгов», все режиссеры ставят в «облегченном» виде, тогда как полная авторская версия постановки, оказывается, предполагает двадцать часов непрерывной игры, причем в финале сцена, актеры, оркестр и зрители должны быть погребены под обломками горящего оперного театра...

– Маэстро знает толк в извращениях, – смеюсь я. – Однако могу его понять, отображать Геттердаммерунг³⁶ чем-то меньшим было бы неуважением к эпическому сюжету.

– Вот поэтому я, как узнала эту историю, на «Нибелунгов» больше ни ногой, – соглашается любимая. – А то мало ли, вдруг очередной режиссер тоже, как ты выражаешься, знает толк в извращениях...

Добираемся до гостиницы, поднимаемся в номер, включаем свет...

– Тихо заходим и садимся на диван, – полушепотом произносит по-английски человек в темном спортивном костюме и спецназовской шапочке-маске, закрывающей всю морду лица. В левой руке пистолет, твердо нацеленный в нас толстой трубой глушителя.

³⁶ Götterdämmerung – нем. «сумерки богов»; так в древнегерманской мифологии именуется конец света.

Отстраненно замечаю, что для итальянской территории оружие не самое типичное – ПБ. Русский спецназ? Ликвидатор из КГБ? Ну бред же, с какой стороны ни глянь...

Ага, а еще можно предположить, что этот самый бред своим воплощением обязан моей паранойе.

Господин Гендерсон, надеюсь, ваша группа прикрытия отследила нужный момент и вышла на Зета. Ибо если нет, тогда я даже не знаю, что еще должно случиться, чтобы они наконец сделали то, зачем вообще вся эта операция была затеяна.

Зато знаю другое: там, в гостиной, сидя на диване в удобной киллеру позиции, мы оба трупы. Даже если ему нужно «сперва поговорить» и что-то у нас вызнать; потом, уходя, попросту глупо будет оставлять нас в живых...

Сара, испуганно пискнув, отступает и падает, неуклюже взмахнув обеими руками и вцепившись вместо меня в сумочку. Едва успеваю подхватить жену под руку.

– Да будь он проклят, этот каблук... – выдыхает она.

По-английски.

Как там у меня в досье – «склонен к быстрым и неожиданным решениям»? Вы абсолютно правы, фрау Ширмер. Между прочим, в досье у Сары можно смело прописать то же самое, иначе мы бы не подошли друг другу так вот сразу, с первой встречи почувствовав полную общность.

Каблук-то, может, и сломан, но «в сердцах» Сара воскликнула бы это по-русски. По-английски – значит, намеренно играя на публику.

Диспозиция: мы в коридоре у закрытой входной двери, любимая супруга почти висит у меня на правой руке, а человек в маске оперным силуэтом прорисован в проеме, ведущем в гостиную. В коридоре неяркий свет желтой сорокаваттки, в гостиной темно.

Поворачиваюсь вполоборота к Саре, перехватывая ее под мышки; скрытая корпусом правая рука ныряет в карман и нашаривает револьвер. Удержать одной левой упитанную барышню, у которой сломана как минимум одна из шпилек, я не могу, и она оседает на пол вдоль стены, все так же сжимая сумочку.

Толстый цилиндр пэбэшника дергается. Самый опасный миг.

Но звезды на нашей стороне: в это мгновение выстрела нет, а уже в следующее я всаживаю две пули в район вооруженной руки противника, а Сара посылает из «йерихо» три «пустоголовых» подряд в грудь и голову. Откуда у нее оружие? Из сумочки, разумеется, в вечернем платье даже компактный пистолет прятать неудобно, зато в дамской сумочке в самый раз...

Пять выстрелов в узком коридорчике бьют по ушам не хуже автоматной очереди, ну и звукоизоляция служебного сюита на стрельбу явно не рассчитана. В коридоре топот ног, дверь номера без особых церемоний слетает с петель и в номер боевым колобком в кувырке ныряет Хокинс, обеими руками сжимая «файв-севен»...

Но ему стрелять уже не в кого.

– Ну вы даете... – произносит ввалившийся следом Фред, возвращая в кобуру свой «кольт». – Целы?

Сара переводит на него остекленевший взгляд, а я быстро отнимаю у супруги пистолет. Любимая, ты молодец, ты даже не представляешь, какой ты молодец, все это я тебе сейчас расскажу, а профи охотно подтвердят, но пост-боевой адреналиновый шок у тебя сейчас в полный рост, в таком состоянии оружие лучше отложить и до утра не трогать.

– Целы... – отвечаю я, глядя на рваную дырку в обоях. Ровно между нами. Успел-таки нажать на спуск, массаж.

Хокинс, включив свет в гостиной, занимается быстрым осмотром клиента. Сдергивает с трупа шапочку-маску и сдавлено ругается.

– Клянусь святым Дунстаном, Влад, ты не догадаешься, кто это! Готов сотню экю поставить!

Даже так?

– Сотню отдашь, когда будет удобно, – отвечаю я, крепко растирая Саре заледеневшие ладони. – При жизни сей недокиллер был известен окружающим как директор миланского представительства господин Корб.

Теперь сдавленно ругается Фред, пораженно глядя не на убитого, а на меня. И чего удивляться-то?

Ведь очевидно, что Зет с такой оперативностью отреагировать не мог, разве что здесь же в Милане и жил, а это вряд ли, большие орденские боссы не только работают, но и обитают вдали от простых смертных. О проколе в банке данных вот прямо сейчас знали двое: обнаруживший его я – и директор Корб, которому я доложил о находке. Если именно Корб и был персоной, ответственной за такой прокол, вполне логично устранить меня (ну и Сару за компанию, муж и жена – одна сатана, поговорка существует не только в русском языке), а замаскировать это устранение под то, что мы, мол, застукали в номере грабителя, который перепугался и открыл огонь... признаться, вариант этот у меня мелькнул еще до оперы, но я не считал его вероятным.

Как-то глупо вышло; Корб сам же меня, можно сказать, на этот прокол и навел, велел «все проверить» – я и проверил, мне несложно. Или он надеялся, что я даже после прямой просьбы не смогу эту дыру найти, полагал, что она спрятана гораздо глубже и хитрее?

А вот это, кстати, возможно, если сам Корб не программер, а только посредник и заодно стрелочник, который окажется крайним при обнаружении серьезной дыры. Выходит, Зет, без тебя тут таки не обошлось...

Все равно – глупо. Да, я узнал о дыре, но ведь обновление системы автоматически закрыло эту дыру и уничтожило все следы ее появления. Завтра мне уезжать, а Корб остался бы сидеть на прежнем месте, и ничего бы ему скорее всего не было... внутреннее расследование начнется уже потом и все равно ничего не найдет; дыра была, а теперь нету, финиш. И я ему это открытым текстом сказал.

Я сказал, да. А вот если он, как многие персоны вне зависимости от занимаемой должности, числит компьютер «черным ящиком», а всех без исключения программеров – великими волшебниками, которые из этого ящика достают все потребное по ситуации... ну что я, мало таких встречал? Вот именно. Корб знал, что он стрелочник, и решил, что я вызнал ВСЕ – а не только то, о чем сказал... и соответственно его дальнейшая жизнь и карьера прямо завязаны на мое намерение передать эти сведения наверх.

Глупо, массаракш. От Зета я ожидал действий умнее и более сложных схем, от них и пытался подстраховаться.

Ага, а Зет тут вроде ничего еще не сделал, не так ли? Нынешний случай – инициатива стрелочника, не более.

Ладно. Милан, судя по косвенным, лишь одна из точек в сети Зета, то есть впереди теоретически может возникнуть нечто схожее. Надо на будущее ввести в расклад и таких вот стрелочников... причем их, в отличие от Зета, особо умными людьми не назовешь, умный человек так вот глупо рисковать солидным местом и приличным окладом не будет. Лично я бы не стал.

Верно, моя ошибка.

Опасно недооценивать противника – но, массаракш, не менее чревато и переоценивать его способности. Сейчас нас обоих спасла фактически быстрая реакция Сары, иначе до оружия ни мне, ни ей не добраться бы, а сумели бы мы повернуть нечто схожее в гостиную – еще бабушка надвое сказала...

Территория Европейского Союза, г. Милан. Воскресенье, 08/06/21 06:44

Протоколы дела о странной кончине господина Золтана Корба старший инспектор Антонелли, вытащенный по такому поводу из постели, мариновать не стал. И нас не намерен задерживать даже «до выяснения», свидетельства четкие, а улики так и вовсе железобетонные. Ну а синьор Доминико Гоцци – обнаруженный, как выяснилось, около десяти вечера свежестреленным в подворотне собственного дома, причем выстрела никто не слышал – делает общую картину просто-таки классической... Инспектор лишь соболезнующе замечает:

– По факту убийства муниципалитет города Милано претензий к вам не имеет, чистая самооборона. А вот на служебном расследовании будут другие вопросы и задавать их будут другие люди.

О, ни минуты не сомневаюсь, синьор инспектор. Но ответы у меня уже есть, а к тому моменту, как дойдет до расследования, будет и надлежащее оформление. Прорвемся.

Ястреб того же мнения:

– Пока ты в служебной командировке, любые подобные инциденты будут развернуты в твою пользу, даже если следователь имеет против тебя личный зуб. А вот вне службы «внутрякам» лучше не попадаться, Антонелли прав. И, это... ты прости, я ведь вчера тебе не поверил, решил, что снова пургу порешишь, как с «изделиями-А». Собирался по изначальному маршруту и ехать, как составили в верхах, только тебе не говорить.

– Пустое, – отмахиваюсь я, – можешь мне и дальше ничего не говорить. Как говорится, даже у параноика могут быть враги. Себе этот момент учти при планировании движения, и достаточно. Куда выдвигаемся сейчас?

– По Техасской трассе, с конвоем на Вако.

Мысленно прикидываю карту. Вако помню, это уже Техас, более того, столица этого самого Техаса; ох и ничего себе перегон рисуется, верст на тысячу, а то и больше...

Спрашиваю:

– А почему с конвоем? Две машины ведь идут быстрее, чем автоколонна?

– Зато и отбиться, случись что, не смогут, – отвечает Хокинс, – за Милано по трассе места идут малонаселенные. Все итальянцы, болгары, греки и окситанцы остаются южнее, а дальше Меридианный хребет. Самый, чтоб ты на будущее запомнил, рассадник дорожных налетчиков, вдоль предгорий им до Угла – прямой путь, а за Углом уже Латинский Союз, куда и армией не прорваться. Авианаблюдения в тех краях не наладишь, слишком далеко, а одни наземные патрули погоды не сделают. Так что в Техас или Штаты без конвоя лучше не ездить.

Вот таким образом мы и оказываемся в транспортной колонне среди полутора десятков разноформатных грузовиков, фургонов и внедорожников. Охрану конвоя составляет рабочая лошадка американских вояк, грузовой М35 с упрятым под тентом крупнокалиберным «браунингом» на пехотной треноге, классический гантрак³⁷, а также четыре «хамвика»: два рейдовых, с безоткатками на турелях, и еще два с вооружением, скрытым под раздвижной крышей. Автомобили охраны помечены патриотическими флажками «Одинокой звезды»³⁸ и выкрашены в пустынный камуфляж, но это не орденская «шоколадка», краски плюс-минус те

³⁷ Guntruck – досл. *англ.* «грузовик с пушкой»; эрзац-броневик на базе, как правило, армейского грузовика, у которого в кузове установлен тяжелый пулемет или легкая скорострелка, зачастую на самодельном станке, иногда с бронешитком. Американской армией впервые использован во Вьетнаме, советской – в Афганистане; штатным армейским агрегатом не является, но в конфликтах в третьем мире встречается довольно часто.

³⁸ Техас до включения в состав США именовался Республикой Одинокой звезды, а после такового – Штатом Одинокой звезды: флаг Техаса – сверху белая полоса, снизу красная, а слева вертикальная синяя с большой белой звездой.

же, а узор другой, в крупные разводы; лучше или хуже оно в маскировочном смысле – без понятия, не разбираюсь.

Настоящих броневики нет, хотя, возможно, какой-то из закрытых «хамвиков» и имеет встроенную бронезащиту. Сами же техасские охранники снаряжены немногим хуже орденцев: справные броники и шлемы, в ассортименте варианты стоунеровской «эм-шестнадцать», у иных с оптикой или коллиматорами, кое у кого мелькают стандартные подствольники «два-ноль-три»; вот разве что по пистолетам полная разноросница – у кого «беретта», у кого «кольт», у кого «глок» или хеклеровский USP. У одного из конвойщиков и вовсе флотский «зиг» – нет, агрегат сам по себе вполне приличный, просто смешно звучит посреди саванны. Однако в общем и целом Хокинс, пообщавшись с охраной, качеством проводки удовлетворен.

– Нормальные ребята, надежные. Из минитменов. До места доведут, и если вдруг будет совсем плохо – они под пули пойдут первыми.

– Не хочу и слышать о пулях, – вздрагивает Сара.

По мере возможности успокаиваю любимую и подсовываю рекомендованный Фредом «травяной чай», после которого супруга начинает клевать носом и, устроившись на штурманском сиденье, тут же засыпает. Вот и ладно, после вчерашнего ей нужнее: «под обстрелом» она уже бывала, но тут, считай, первое боестолкновение «глаза в глаза», не у всех же такая аналитически пофигистская натура, как у меня... Пусть спит и приходит в себя. Отдохнет – сменит, а пока рулить буду сам, стандартную скорость конвоев в двадцать пять-тридцать миль, сиречь до сорока пяти километров в час, я могу поддерживать без труда. Ну а при такой охране без бортстрелка мы вполне обойдемся.

Территория Европейского Союза, Техасская трасса. Воскресенье, 08/06/21 12:02

Сухая саванна, холмы, плоскогорье. И строго по Кипплингу – «пыль, пыль, пыль». Пейзаж вполне соответствует заленточной американской прерии: Техас, Колорадо, Аризона, где-то там. Индейцев в местном их воплощении, то бишь моторизованных банд, не наблюдается. Либо нам повезло и их сейчас здесь нету, либо им повезло еще издалека засечь нашу неслабую численность и уйти поискать добычи полегче. Меня устраивают оба варианта.

Попутно выясняю, кто такие пресловутые «minutemen», как Хокинс обозвал конвойщиков. «В оригинале», то есть в старом добром восемнадцатом веке, так именовалось ополчение североамериканских колоний из «поднятых по тревоге в течение одной минуты» вооруженных фермеров. Воинские качества честных тружеников фронта все профессионалы, включая генерала Джорджа Вашингтона, которому довелось покомандовать и такими, а после обретения независимости из них же (за отсутствием иных кандидатов) сколачивать армию Североамериканских Соединенных Штатов, оценивали невысоко.

Новоземельные минитмены действительно заимствовали у отцов-основателей как собственное название, так и ряд традиций: они тоже представляют собой ополчение, ибо иных вооруженных сил здешний Техас заводить себе не стал. Однако обычаи у техасских минитменов все же пожестче, чем в старой колониальной вольнице, куда ближе к армии, а вернее, к Национальной гвардии³⁹. Конвойная проводка у них числится в побочных задачах, основная же – блюсти строгий порядок внутри своих округов и, при согласовании со штабом в Вако, также и вне оных. В общем, анархистами таких не назовешь, а вот местечковость цветет и пахнет...

А больше про дорогу и говорить нечего. Едем. Мы четвертыми в общем порядке, Ястреб пятым номером у нас на хвосте.

³⁹ National Guard of the United States (англ. «Национальная гвардия Соединенных Штатов») – организованный резерв Вооруженных сил США, набирается из добровольцев, отслуживших срочную и совмещающих службу с основной работой, за что имеют ряд выплат, льгот и пр. В федеральном подчинении по решению президента Национальная гвардия выполняет роль поддержки действующего состава армии и ВВС США, в т. ч. за пределами страны; в подчинении штата мобилизуется губернатором для внутренних задач по типу внутренних войск.

Суверенная территория Техас, г. Вако. Понедельник, 09/06/21 23:42

Блокпост Вако проходим в девятом часу вечера, едва успели до заката. Хокинс везет нас не в орденское представительство, ибо рабочий день там давно закончился, а сразу в гостиницу.

– Не знаю, лучшее ли это из здешних заведений, – останавливается у большой выгоревшей вывески «Sunflower Hall», – мне в прошлый раз вполне подошло. Служебного отеля в Вако все равно нету, представительство здесь крошечное, кому надо, селятся в городских.

Свободных сюитов в разрекламированном «Подсолнухе» нынче не имеется, но нас с Сарой устраивает «семейный» номер с двуспальной кроватью и большой ванной. Последнее сейчас важнее всего, ибо пыль после двухдневного перегона в открытом джипе забила даже в самые неудобосказуемые и труднодоступные места.

Ужин при гостинице подают в старой доброй американской традиции – картофельное пюре, зеленые бобы в густой подливке и стейк (хорошо прожаренный). Я, конечно, по шта-товским ресторациям Старого Света помнил размер порций, рассчитанных не иначе как на лесорубов или китобоев после трудового дня, но решил, что мы весь день в дороге, вторые сутки на бутербродах, а раз так, вдвоем с двумя порциями как-нибудь управимся... Вот «как-нибудь» и управились, да.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.